

Б. Ф. Ямилинец

ИНОСТРАННЫЙ
КАПИТАЛ
В ЭКОНОМИКЕ
ИЗРАИЛЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Б. Ф. Ямилинец

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ ИЗРАИЛЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1983

33И
Я 55

Ответственный редактор
А. И. ЛЕВКОВСКИЙ

В книге анализируется роль иностранного капитала в развитии экономики Израиля, его воздействие на накопление и воспроизводство общественного продукта, валютно-финансовое положение страны, определяется место Израиля в мировой капиталистической системе хозяйства. Автор характеризует объем и структуру иностранного капитала, сферы и особенности его деятельности, вскрывает сущность и социально-экономические и политические последствия помощи империалистических государств и сионистских организаций, обеспечивших создание и укрепление материально-технической базы военно-политического механизма Израиля с его агрессивной, экспансионистской политикой, составляющей неразрывную часть неоколониалистской политики империалистических государств.

Я 0604040000-081 КБ-5-40-82
013(02)-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении всего времени своего существования государство Израиль проводит последовательную экспансионистскую политику, направленную против соседних арабских государств; это является источником постоянной напряженности на Ближнем Востоке. В любой момент в этом районе земного шара может вспыхнуть новый военный пожар. Не считаясь с нормами международного права, правящие круги Израиля проводят обструкционистскую политику в отношении решений Организации Объединенных Наций, которые предусматривают справедливое политическое урегулирование ближневосточного конфликта на основе вывода израильских войск со всех оккупированных с 1967 г. арабских территорий, осуществления законных национальных прав арабского палестинского народа, включая его право на самоопределение и создание собственного независимого государства.

Израиль стал форпостом империализма, прежде всего США, в борьбе против национально-освободительного движения народов Арабского Востока. В то же время военно-политические амбиции правящих кругов Израиля далеко не соответствуют его экономическим возможностям, и империалистические государства с первых лет существования государства Израиль оказывают ему всестороннюю экономическую и военную поддержку.

Одним из основных источников внешней экономической и военной помощи Израилю стали Соединенные Штаты. Отношения между США и Израилем являются наглядным примером того, как монополистический капитал США приспособил формы и методы вывоза государственного капитала для защиты своих военно-политических и экономических интересов в ближневосточном регионе, столь богатом природными ресурсами.

Специфика отношений израильской буржуазии с монополистической буржуазией ведущих капиталистических держав состоит в том, что представители крупного капитала Израиля имеют тесные связи с буржуазией еврейского происхождения этих стран. Израильский правящий класс не только стремится укрепить свои позиции в капиталистическом мире, но и, используя помощь буржуазии еврейского происхождения различных стран, посягает на суверенитет соседних арабских государств с целью реализации планов по созданию «великого Израиля». Огромную роль в осуществлении реакционных задач израильской буржуазии играет Всемирная сионистская организация (ВСО). Ее деятельность смыкается с политикой правительства Израиля, которая направлена на колонизацию арабских земель, дискриминацию и расовое угнетение арабского меньшинства страны.

Эта политика является отражением идеологии и практики сионизма. Именно он определяет политические цели правящих кругов и социально-экономический облик страны. Будучи крайне реакционной и воинствующей формой еврейского буржуазного национализма, сионизм обладает разветвленной системой организаций, политическая практика которых не только охватывает Израиль и в той или иной мере влияет на деятельность еврейских общин различных капиталистических стран, но и стремится воздействовать на внешнюю политику этих государств.

Наиболее сильные позиции сионистские организации занимают в США. Обладая финансово-экономической мощью, они оказывают определенное влияние на внешнюю политику этой ведущей империалистической державы, проводимую на Ближнем и Среднем Востоке, в выгодном для Израиля направлении. Важно отметить, что империалистические государства создали широкие правовые возможности для сионистских организаций, что позволяет последним, контролируя деятельность еврейских общин этих стран, оказывать всестороннюю, прежде всего экономическую, поддержку шовинистической и расистской политике правящих кругов Израиля.

В этой связи вполне естественно встает вопрос о том, как оценивать те финансовые средства, которые поступают в Израиль от сионистских организаций. В настоящей

работе автор придерживается точки зрения, согласно которой в понятие иностранного капитала включаются все финансовые поступления в страну извне, которые действуют в качестве капитала. В данном исследовании иностранный капитал охватывает не только иностранные частные инвестиции, кредиты и субсидии империалистических государств и международных финансовых организаций, но и репарации и реституции ФРГ, переводы финансовых средств сионистских организаций в Израиль.

В советской научной литературе помощь, оказываемая Израилю сионистскими организациями, не получила еще должного освещения. Западные буржуазные авторы, следуя на поводу у сионистской пропаганды, представляют эти финансовые средства как благотворительный акт, филантропию в рамках «единого еврейского народа». При этом полностью затушевывается как экономическая, так и социальная сущность этой помощи.

Основную часть средств сионистских организаций составляют безвозмездные поступления от буржуазии еврейского происхождения различных стран мира. Непосредственно участвуя в руководстве сионистскими организациями и используя в своих корыстных интересах националистические настроения определенной части еврейского населения, а также оказывая этим организациям финансовую и другую поддержку, эта буржуазия преследует узкоклассовые цели. В их основе лежит стремление посредством укрепления Израиля создать устойчивые условия для обогащения и усиления своих позиций в мире капитала.

Крупная буржуазия еврейского происхождения той или иной страны в силу объективных условий ее существования и функционирования составляет неотъемлемую часть местной монополистической буржуазии. Общность классовых интересов свидетельствует о переплетении интересов миллионеров-евреев и буржуазии иного вероисповедания и национального происхождения. Этим объясняется, что буржуазия еврейского происхождения различных стран мира, по существу, остается по отношению к Израилю (несмотря на идеологические и пропагандистские утверждения сионистов) иностранной буржуазией. Поэтому сионистские организации, обеспечивая значи-

тельный по объему приток финансовых средств буржуазии еврейского происхождения в Израиль, в конечном счете отстаивают и приводят в жизнь интересы монополистического капитала империалистических государств, а политика правящей сионистской верхушки Израиля смыкается с интересами неоколониалистской политики этих государств.

Такова политическая сущность «филантропической» деятельности сионистских организаций. Экономический аспект деятельности этих организаций заключается в том, что значительная часть финансовых поступлений от них превращается в Израиле в капитал, а Еврейское агентство (ЕА), Еврейский национальный фонд (ЕНФ) и другие сионистские организации выступают как организаторы капиталистического предпринимательства в стране, способствуют созданию благоприятного инвестиционного климата для иностранных компаний, особенно буржуазии еврейского происхождения.

Как отмечал В. И. Ленин, вывоз капитала является одной из особенностей империализма, одной из характерных форм его проявления [2, с. 352]. Опираясь на это и другие ленинские положения, связанные с оценкой вывоза капитала, будет правомерным отнести финансовые поступления от сионистских организаций в Израиль к категории экономической помощи, ибо они имеют много общего с помощью империалистических государств Израилю. Они тесно взаимодействуют между собой в процессе экспансии монополистического капитала империалистических государств. Однако помощь сионистских организаций имеет существенное отличие от помощи империалистических государств как по происхождению, так и по специфике ее функционирования в экономике Израиля. По этой причине в работе сделана попытка рассмотреть также особенности получения финансовых средств Всемирной сионистской организацией и показать экономические и политические последствия использования Израилем ее помощи.

Проблемы, являющиеся предметом исследования в настоящей работе, так или иначе освещались в трудах советских ученых. Автор в значительной мере опирался на их выводы и оценки по таким важным идеологическим, политическим и экономическим проблемам истории Израиля, как роль сионизма, экономическая и военная

помощь США, агрессивная внешняя политика Израиля по отношению к соседним арабским странам и т. п., которые были сделаны в монографиях Р. Боронова, Е. Дмитриева и В. Ладейкина, Г. С. Никитиной, Е. М. Примакова и других советских востоковедов.

Расширение хронологических рамок данного исследования позволило автору привлечь новый статистический материал и более позднюю литературу по израильской экономике, что в некоторых случаях потребовало критической оценки фактической базы предшествующих работ и развития содержащихся в них выводов о характере финансовой зависимости Израиля от иностранного капитала.

В монографии Г. С. Никитиной, первой в советской литературе работе по истории и экономике Израиля, вышедшей в свет во второй половине 60-х годов, американской помощи, западногерманским репарациям и иностранному частному капиталу посвящена специальная глава. Анализ характера американской помощи Израилю, осуществлявшейся по официальным каналам в 1948—1962 гг., и условий ее предоставления позволил автору сделать вывод, что эти условия означали фактически установление контроля США над экономикой страны, ее финансами и внешними экономическими связями [62, с. 329]. Вместе с тем Г. С. Никитина отмечает и огромные размеры получаемых Израилем средств от США из «неофициальных источников», а именно: от реализации израильских государственных займов на биржах США, в виде «пожертвований» американских еврейских организаций, в форме «даров» частных американских благотворительных обществ [62, с. 318]. В целом, как указывается в работе, в 1962—1965 гг. иностранные займы, безвозмездные ассигнования и прочие поступления из-за границы почти целиком обеспечивали финансирование капиталовложений по бюджету развития.

Одновременно на выплату долгов неизменно расходовалась $\frac{1}{3}$ бюджетных ассигнований [62, с. 310]. Анализ политики широкого использования внешних поступлений капитала правящими кругами страны привел автора книги к выводу, что «Израиль находится в полной иностранной зависимости, а его экономика подчинена монополистическому капиталу» [62, с. 348].

Весьма полезной в методологическом отношении для написания данной книги была монография Е. Дмитриева и В. Ладейкина, в которой рассмотрены политические и экономические особенности развития Израиля. Ее авторы убедительно раскрыли реакционную сущность сионистской идеологии, показали ее эволюцию в сфере политики от «идеального» средства колонизации Палестины к «инструменту колониальной политики и контрреволюции» [59, с. 21]. Они особо подчеркнули, что «сионизм был порожден не мечтой идеалистов-утопистов, не жизненными интересами трудящихся евреев, а насущными требованиями империалистической экспансии» [59, с. 27]. Авторы разоблачили несостоятельность основных тезисов сионистской пропаганды, систематически извращающих действительный ход ближневосточного кризиса от его истоков до середины 70-х годов. В то же время в книге отмечено, что с начала 60-х годов Израиль стал той силой, с помощью которой США осуществляли свои внешнеполитические цели на Ближнем Востоке.

Как убедительно показали Е. Дмитриев и В. Ладейкин, капиталистическое предпринимательство давно уже стало доминантой экономической жизни Израиля, а местный и иностранный, преимущественно американский, частный капитал господствует в израильской экономике [59, с. 45]. Расходуя огромные средства на милитаризацию и абсорбцию иммигрантов, Израиль смог избежать экономического краха только благодаря постоянным «финансовым инъекциям извне», которые, в свою очередь, имели целью прежде всего «поддерживать агрессивные способности Израиля, без которых он утратил бы самую суть того, что привлекало в нем его империалистических спонсоров» [59, с. 48].

Как представляется, общий характер экономической и политической зависимости Израиля от империализма в середине 60-х — середине 70-х годов, по существу, не изменился. Поэтому в целом вывод Е. Дмитриева и В. Ладейкина о том, что Израиль не обладает самостоятельной жизнеспособностью, что он находится в чрезвычайной зависимости от внешней поддержки финансовой помощи Соединенных Штатов Америки и других западных держав [59, с. 47], правомерен и для настоящего времени. Вместе с тем существенное расширение мас-

штабов империалистической, особенно военной, помощи Израилю, появление с середины 70-х годов новых тенденций во внешней политике и взаимоотношениях США и Израиля потребовали более полной и развернутой аргументации этого принципиально важного положения.

По-видимому, после кэмп-дэвидского соглашения смыкание интересов американских монополий, рассматривающих Израиль как верного исполнителя экспансионистских замыслов монополистического капитала США, сионистских организаций и израильского правительства, которое во второй половине 70-х годов открыто заявило о своих агрессивных целях в отношении соседних арабских стран, приобретает несколько иные формы, что требует уточнения сложившегося ранее характера «особых отношений между США и Израилем» [59, с. 168].

Взаимообусловленность внешних и внутренних причин ближневосточного конфликта убедительно раскрыта в работе Е. М. Примакова [63]. На обширном историческом материале автор показывает, что израильская политика открытой враждебности к национально-освободительному движению арабов и прогрессивным арабским режимам уходит корнями в буржуазную, шовинистическую сущность сионизма, в его идеологию. Проповедуя «исключительность еврейского народа», пытаясь насильственно изолировать евреев, сионизм в силу своей реакционной идеологической сущности органически не мог не стать врагом арабского национально-освободительного движения [63, с. 73]. Извращая суть конфликта и до фантастических размеров преувеличивая «угрозу уничтожения Израиля», его руководители оправдывают «моральное право» Израиля на развитие военной промышленности, на экономическую и военную помощь империалистических государств, на агрессию против соседних арабских стран. Раскрывая взаимосвязь экспансионистской политики Израиля и империализма, Е. М. Примаков дает глубокий анализ системы помощи Израилю. Он особо отмечает, что в момент наибольшей напряженности арабо-израильских отношений резко увеличиваются поступления в Израиль по каналам сионистских организаций. Эта же закономерность действует и в отношении помощи, оказываемой Израилю по государственной линии Соединенными штатами Америки и другими капиталистическими странами [63, с. 149—150].

Для автора данной книги указанные и многие другие публикации¹ оказали большую помощь в разработке методологии исследования, основополагающим началом которого стало положение: иностранный капитал является определяющим условием жизнедеятельности израильской модели капиталистического развития. Именно поэтому важнейшее место в работе отведено анализу таких актуальных проблем развития Израиля, как роль и место иностранного капитала в процессе социально-экономического развития, особенности общественного воспроизводства и социального развития, изменение масштабов, форм и сфер использования иностранного капитала.

Вместе с тем следует отметить, что имеющийся у автора статистический материал не позволил ему достаточно подробно раскрыть объем и отраслевую структуру частного иностранного капитала. Требуют уточнения и отдельные показатели поступлений от сионистских организаций; необходимо более глубокое изучение механизма влияния транснациональных корпораций на экономику и политику Израиля. Однако, на наш взгляд, эти уточнения не изменят общей оценки роли иностранного капитала в экономике Израиля.

Это исследование — первая попытка дать общий анализ различных аспектов проникновения и деятельности иностранного капитала в Израиле. Работа охватывает в целом период с 1948 по 1978 г. Основное внимание уделено периоду после четвертой арабо-израильской войны. Это объясняется, во-первых, тем огромным политическим значением, которое приобрела помощь империалистических государств Израилю в обострившемся после 1973 г. ближневосточном конфликте, во-вторых, превращением этого региона к концу 70-х годов в постоянный очаг опасности для дела мира и разрядки международной напряженности и, наконец, тем обстоятельством, что в этот период окончательно раскрылась бесперспективность политики правящих кругов Израиля, агрессивный, экспансионистский курс которого ведет к изоляции государства на международной арене, подрывает основу существования государства. Колоссальные финансовые поступления извне используются на цели милитаризации и захвата арабских земель. В июне 1982 г. Израиль совершил в Ливане новую крупномас-

штабную агрессию. Израильская политика насилия, вандализма и геноцида в Ливане еще раз разоблачила в глазах мировой общественности сионизм, официальную идеологию Израиля как форму расизма и расовой дискриминации.

Теснейшее сотрудничество Израиля с США в агрессии свидетельствует не только об их общих интересах, о попытке изменить политическую ситуацию на Арабском Востоке в пользу американского империализма, заставить арабские страны поддержать политику кэмп-дэвидских сепаратных сделок. Всесторонняя поддержка Израиля со стороны США показывает, что последние «благословили» Израиль физически уничтожить палестинских патриотов и ликвидировать их организации. Однако, как свидетельствует история, палестинская проблема не может быть решена военным путем или путем сепаратных сделок.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в подготовке книги сотрудникам Отдела по изучению Израиля и другим сотрудникам Института востоковедения и Института США и Канады АН СССР.

Глава I

ИЗРАИЛЬ В МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВА

2

В отличие от Израиля многие ближневосточные государства, в настоящее время относящиеся к развивающимся странам, длительное время были объектом колониального грабежа и империалистического порабощения, оказавшего глубокое негативное воздействие на социально-экономическое развитие этих стран. Решающими в возникновении и развитии Израиля стали политические факторы, главные из которых — деятельность сионистских организаций и включение Израиля с первых дней его существования в глобальную политику империализма. Израиль не только никогда не подвергался колониальному грабежу империалистических держав, но сам выступает колонизатором земель соседних арабских стран. Сущность политики его правящих кругов и международного сионизма, как двух частей единого целого, наглядно проявляется в разжигаемом сионистами шовинизме и антисоветизме, в проводимой политике и практике неоколониализма и в активной борьбе против арабского национально-освободительного движения. Занимая стратегически выгодное положение и примыкая к богатым нефтью районам, Израиль служит орудием интересов империализма в этом регионе. Весьма показательно, что Израиль никогда не ставил вопрос о своем независимом от ведущих капиталистических стран экономическом развитии.

Израиль существенно отличается и от «классических» капиталистических государств Европы и Америки, которые пережили эпоху свободной конкуренции: он возник уже в условиях государственно-монополистического капитализма, в период его общего кризиса. В ускорении

развития израильского капитализма, большую роль сыграло то, что он представляет собой как бы «своеобразное отпочкование, отросток европейского и американского капитализма, искусственно пересаженного на почву арабской Палестины путем сионистской колонизации» [103, 1971, № 4, с. 36]. Развитие производительных сил страны было и остается возможным лишь благодаря поступлению из Европы и Америки материальных и финансовых средств, притоку квалифицированной рабочей силы, технических достижений, переносу из развитых капиталистических государств форм и методов организации современного производства. Такое положение признавал, в частности, крупный деятель сионизма, бывший председатель исполкома Еврейского агентства А. Пинкус. «Динамизм развития Израиля,— утверждал он,— стал возможным благодаря двум внешним факторам. Этими факторами являются иммиграция и приток капиталов из внешних фондов помощи» [125, 1969, № 17, с. 15]. При этом, как отмечал бывший управляющий Банка Израиля, директор экономического департамента Еврейского агентства Д. Горовиц, для Израиля «значительная часть импортированного капитала не влекла за собой выплаты самого капитала и процентов по нему. Это относится к репарационным и реституционным фондам Западной Германии, к фондам пожертвований и даров, собираемых еврейскими общинами всего мира, и помощи правительства США» [84, с. 52].

Эти факторы капиталистического воспроизводства определили высокий уровень экономического роста страны. Однако, несмотря на сравнительно высокий уровень развития народного хозяйства, международные финансово-экономические организации под давлением сионистских организаций причисляют Израиль к категории развивающихся стран. Так, Международный валютный фонд (МВФ) до сих пор характеризует Израиль как развивающуюся страну [22, с. 7]. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) относит Израиль к 16 полупромышленным развивающимся странам, несмотря на то что три из них (Израиль, Испания и Греция) [50, с. 87] по основным показателям могли бы занять место в ряду промышленно развитых государств. Весьма показательным, что в 1977 г. МБРР хотел переве-

сти Израиль в категорию развитых стран. Однако, как отмечал журнал деловых кругов страны «Израэл Экономист», представители правительства во время визита в Израиль президента банка Р. Макнамары уговорили его не делать этого, а включить Израиль в промежуточную категорию между развивающимися и развитыми странами [127, 1977, № 6—7, с. 11]. Основная цель, которую преследовали официальные деятели страны, относя Израиль к развивающимся странам, заключалась в том, чтобы сохранить за Израилем право на получение помощи, выделяемой этим странам. Так, это обстоятельство наряду с политическими причинами привело к тому, что среднегодовая доля использованных Израилем кредитов МВФ в период 1975—1979 гг., например, составила 53,3% всех кратко- и среднесрочных кредитов, выделенных фондом странам Ближнего Востока [22, с. 49].

Однако, по данным Организации Объединенных Наций, Израиль вошел в 70-х годах в список развитых капиталистических государств (по классификации ООН к развитым капиталистическим странам относятся страны Западной Европы, Канада, США, Австралия, Новая Зеландия, Израиль, Япония и ЮАР) [43, 1977, т. 2, с. 21].

Существенную работу по исследованию роли и места Израйля в мировой капиталистической системе хозяйства, как в экономическом, так и в политическом отношении, провели советские ученые. В работе «Типология несоциалистических стран» на основе анализа системы из 31 показателя 85 несоциалистических стран авторы дают характеристику Израйлю, по состоянию на вторую половину 60-х годов, как развитому государству, которое по уровню национального дохода на душу населения, экономического, социального и культурного развития занимает 17—18-е место среди этих стран [65, с. 108—109, 126].

Во второй половине 70-х годов Израиль еще более упрочил свои позиции среди развитых капиталистических стран. По размеру национального дохода на душу населения² он находился между группой малых высокоразвитых и малых менее развитых капиталистических государств³. Структура валового внутреннего продукта (ВВП) Израйля и других развитых капиталистических государств по ряду показателей идентичны. Так, если в

Швеции, Канаде и Бельгии сельское хозяйство в 1976 г. давало соответственно 4,4; 4,3 и 2,9% ВВП, то в Израиле — 5%, что значительно меньше, чем в остальных менее развитых капиталистических странах (например, в Финляндии — 10,9%, в Греции и Ирландии — по 16,5%). Доля промышленной продукции в ВВП этих стран (кроме Греции — 19,3) больше, чем у Израиля (21%, в то время как, например, у Австрии 31,1%) [43, 1977, т. 1].

Для Израиля характерна индустриальная структура самодеятельного населения. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве Израиля, невелика — 6,4% в 1976 г., меньше лишь у Бельгии, Канады и Швеции (соответственно 3,4; 5,9; 6,2%). Относительно высок процент занятых в промышленности — 24,3 (1976 г.). Это больше, чем в Ирландии (21,0%), Канаде (21,8%) и Норвегии (23,8%). По доле населения, занятого в сфере услуг (в 1976 г. — 41,6% всех занятых), Израиль опережает все другие страны (в том числе Швецию, Канаду и Норвегию, у которых эта доля самая высокая — соответственно 37,1; 34,3; 31,8%) [52].

В целом удельный вес Израиля в ВВП развитых капиталистических стран вырос в 1977 г. до 0,3% по сравнению с 0,15% в 1960 г. [43, 1977, т. 2, с. 3, 36].

В свое время В. И. Ленин, обращая внимание на роль малых капиталистических стран, указывал, что «отношения между отдельными крупными и мелкими государствами... в эпоху капиталистического империализма... становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений „раздела мира“, превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала» [3, с. 384]. Характеризуя, например, швейцарский капитализм, В. И. Ленин указывал на «постоянный раздел империалистского богатства между великими державами и Швейцарией» [4, с. 337] и отмечал, что буржуазия малых капиталистических стран превращается в «процветающих» захребетников империалистической буржуазии крупных держав [5, с. 194]. Эти отмеченные В. И. Лениным черты, оставаясь характерными для многих малых капиталистических стран, в еще большей мере свойственны израильскому капитализму, который развивается в условиях всесторонней поддержки со стороны империалистических держав. Так, по израильским данным, общий объем внешних финансовых посту-

плений в Израиль с 1948 по 1978 г. составил 40 млрд. долл. [127, 1979, № 6, с. 23].

Эта особенность развития неразрывно связана с характером общественного воспроизводства Израиля. В 1975 г. ВВП страны составлял 59,5, в 1976 г.—60,8, в 1977 г.—61,4 и в 1978 г.—60,2% использованных ресурсов⁴ (в ценах 1975 г.) [40, 1980, № 3, с. 163]. В предыдущие годы эта доля ВВП была еще меньше, чем в 1975 г. [37, 1979, № 1, с. 17]. Аналогичная тенденция сохраняется в соотношении бюджетных государственных расходов и ВВП; на протяжении всего времени существования Израиля бюджетные расходы либо превышали ВВП, либо составляли его значительную часть (в 1976 г.—97,1%, в 1977 г.—104,4, в 1978 г.—98,7%) [40, 1980, № 30, с. 162, 583]. Для сравнения отметим, что бюджетные расходы основных капиталистических государств в 70-х годах составляли не более $\frac{1}{3}$ ВВП.

Вполне понятно, что такие особые условия капиталистического воспроизводства возможны лишь при огромном притоке извне капитала в товарной или денежной форме. Достаточно сказать, что внешний государственный долг Израиля в 1977 г. составил 46,9% валового национального продукта (ВНП) (в 1970 г.—41,4%), что было во много раз больше, чем у любой другой развитой страны (например, у Испании и Греции долг иностранным государствам составил в 1977 г. соответственно 6,1 и 9,9% ВНП) [50, с. 155].

Отмеченные особенности развития Израиля определяют весьма специфическое отношение между потреблением и накоплением, что является главным и определяющим отличием механизма экономического роста Израиля от других развитых капиталистических стран. Данные годового отчета МБРР за 1979 г. подтверждают это положение.

В 1960 г. в Израиле 86% ВВП приходилось на государственное и частное потребление и 14% — на валовые внутренние накопления, что в целом значительно отличалось от соотношения этих показателей в других, различных по степени развития капиталистических странах. В 1977 г. доля ВВП, составляющая государственное и частное потребление в Израиле, еще более возросла и достигла 93%, в то же время валовые внутренние накопления равнялись лишь 7% ВВП. Распреде-

ление ВВП в Израиле существенно отличалось от аналогичных показателей за тот же год в таких странах, как Австрия — 74 и 26%, Норвегия — 75 и 25%, Канада — 77 и 23%, Испания — 79 и 21%, Греция — 84 и 16% [50, с. 135].

Действие в Израиле тенденции преобладающего роста потребления над накоплением прослеживается и при рассмотрении среднегодовых показателей роста потребления и накопления. Так, в период 1960—1970 гг. среднегодовой темп роста государственного потребления Израиля (13,8%) значительно превосходил этот показатель в других странах (например, в Австрии он составлял 2,9%, Испании — 5,5, Канаде — 6,2, Норвегии — 6,4, Греции — 6,6%). В 1971—1977 гг. среднегодовой рост государственного потребления Израиля уменьшился (7,1%), однако он, как и прежде, был одним из самых высоких среди названных стран. В сопоставлении среднегодового роста частного потребления наблюдается аналогичное соотношение. Но здесь этот показатель Израиля незначительно отличается от данного показателя других стран (в 1960—1970 и 1971—1977 гг. среднегодовой рост частного потребления составил в Норвегии 4,1 и 4,4%, Австрии — 4,4 и 4,7, Канаде — 4,9 и 6, Испании — 7,0 и 4,7, Греции — 7,1 и 5,3, Израиле 7,4 и 5,6%).

В то же время удельный вес накопления в Израиле не только был ниже, чем в других капиталистических странах, но и его среднегодовой рост отставал от данного показателя этих стран. Так, в частности, среднегодовой рост валовых внутренних инвестиций в 1960—1970 и 1971—1977 гг. составил в Норвегии соответственно 5,1 и 7,1%, Австрии — 5,6 и 4,5, в Израиле — 5,7 и 2,2, Канаде — 5,8 и 5,6, Греции — 10,4 и —0,1, Испании — 10,5 и 4,4% [50, с. 133].

По признанию профессора социологии Еврейского университета в Иерусалиме С. Эйзенштадта, основной проблемой израильской экономики является разрыв между производством и потреблением [77, с. 122]. Устойчивые диспропорции в экономическом развитии Израиля обуславливаются огромными расходами, вызванными милитаризацией страны — содержанием значительной регулярной армии, ее использованием на оккупированных арабских территориях, непрекращающимися

провокациями и прямой агрессией против соседних арабских стран и Палестинского движения сопротивления, обеспечением армии современным наступательным вооружением, которое закупается в США и поставляется в соответствии с различными программами военной помощи Израилю, гипертрофированным ростом военной промышленности, несоразмерным с развитием других отраслей, а также существованием значительных расходов, связанных с абсорбцией иммигрантов, выплатой значительных сумм иностранным государствам в счет выполнения долгосрочных кредитных обязательств.

Значительное государственное и частное потребление наряду с другими причинами способствовало повышению роли внешней торговли в развитии Израиля, складыванию особой структуры импорта и экспорта. Если в 1960 г. продукты питания, топливо и прочие сырьевые товары составляли 45% товарного импорта Израиля, а машины, транспортное оборудование и товары других отраслей промышленности — 55%, то в 1976 г. доля машин, транспортного оборудования и товаров других отраслей промышленности выросла до 63% [43, 1979, т. 2, т. 145]. Произошли изменения и в экспорте: доля промышленных товаров выросла за тот же период с 61 до 78% стоимости экспорта [43, 1979, т. 2, с. 82]. Главными предметами израильского экспорта, структура которого за 70-е годы быстро приобрела характерный для развитых стран характер, являются обработанные алмазы (второе место в капиталистическом мире по стоимости поставляемых на внешний рынок бриллиантов [56, с. 88]), отдельные продукты питания (птица, цитрусовые и др.), изделия текстильной швейно-трикотажной промышленности, химические товары, бытовая и промышленная радиоэлектроника. Значительно возросли экспортные поставки легкого вооружения и военного снаряжения. По оценке западной прессы, к середине 70-х годов Израиль производил оружия и снаряжения на 1,5—2,5 млрд. долл. в год, что составляло приблизительно от 11 до 19% ВВП 1975 г. Стоимость экспорта израильского оружия в 1976 г. равнялась 465 млн. долл., увеличившись по сравнению с 1973 г. в 8 раз [114, 25.V. 1977]. Согласно данным израильской прессы, общая сумма экспорта вооружения в 1980 г. достигла 1 млрд. долларов.

По уровню специализации в международном разделении труда Израиль в целом приближается к малым развитым капиталистическим странам. В то же время его хозяйственный профиль еще не принял достаточно определенных очертаний. В вопросах специализации израильского хозяйства правящие круги страны учитывают интересы буржуазии еврейского происхождения различных стран мира (показательными в этом отношении являются иерусалимские конференции миллионеров еврейского происхождения), которая способствует реализации израильских товаров на рынках капиталистических стран. В целом израильский экспорт в развитые капиталистические страны вырос со 185 в 1960 г. до 2710 млн. долл. в 1978 г. Характерно, что расширение израильского экспорта происходит и за счет увеличения вывоза товаров в развивающиеся страны, так, за период 1960—1978 гг. он вырос с 26 до 667 млн. долл. [140, 1980, № 30, с. 221, 223]. Доля израильского промышленного экспорта в развивающиеся страны с 1960 по 1976 г. увеличилась с 26 до 32%, а в развитые страны за тот же период экспорт уменьшился с 72 до 68% всего объема израильского экспорта [50, с. 149].

Принципиальное отличие Израиля от других малых капиталистических стран заключается в том, что после образования этого государства оно постоянно стремилось к территориальной экспансии (после военной агрессии 1948—1949 гг. Израиль контролировал территорию в 20,7 тыс. кв. км; в результате тройственной агрессии против Египта в 1956 г. он захватил Синайский полуостров, но под давлением мирового общественного мнения был вынужден оставить его; после агрессии 1967 г. Израиль захватил территорию до 60,5 тыс. кв. км) и в настоящее время является колониалистским государством. Оккупировав в 1967 г. арабские земли (Голанские высоты, Западный берег реки Иордан, сектор Газы и Синайский полуостров), Израиль превратил их в свои «управляемые» территории. Только с 1967 по 1977 г. «экспорт» израильской продукции на оккупированные территории вырос с 15 до 452,1 млн. долл. [40, 1980, № 30, с. 210]. Необходимо четко представлять всю условность термина «экспорт» в данном случае: ни о каком торгово-экономическом сотрудничестве между Израилем и палестинским арабским народом говорить не приходится.

ся — в целом отношения между ними строятся как отношение захватчика к населению оккупированных земель. Израиль использует арабские земли с населением более 1,2 млн. человек (на конец 1978 г.) в качестве рынка сбыта своей промышленной продукции, а также как сырьевой придаток израильской экономики.

Милитаристский характер израильского капитализма оказывает огромное влияние не только на внешнеполитическую обстановку, но и на внутривнутриполитическое и экономическое развитие данного региона, является одной из причин гонки вооружений на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Согласно данным Института стратегических исследований в Лондоне, 13 стран, на которые так или иначе влияет ближневосточный конфликт (Египет, Иордания, Ливия, Сирия, Ирак, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Алжир, Тунис, Марокко, Ливан, Судан), в 1978 г. расходовали на прямые военные расходы 28,5 млрд. долл., или 15,3% совокупного ВВП. В том же году в регионе было сосредоточено 13 875 танков и 2 684 боевых самолета, а численность регулярных вооруженных сил в этом районе мира выросла с 1 млн. в 1971 г. до 1,7 млн. человек в 1978 г. При уменьшении доли ВВП Израиля в совокупном ВВП указанных стран с 12,6% в 1971 г. до 7,3% в 1978 г. его доля общих военных расходов в 1978 г. составила 17,7%. [35, с. 28—32, 36, 34—42].

Как реакционный внешнеполитический курс Израиля, так и его экономическая политика строятся на принципах государственной идеологии — сионизма и направлены на всемерное стимулирование иммиграции (что особенно важно для правящих кругов страны не только в политическом, но и в экономическом плане) и создание военно-экономического потенциала, позволяющего не только сохранять под контролем оккупированные арабские территории, но и пытаться всемерно расширять территории в будущем.

Социально-экономическая структура Израиля и большинства малых капиталистических стран имеет много принципиально общего прежде всего в смысле классовой дифференциации общества, поскольку оно с ускорением развития израильской экономики все больше приобретает типичный для развитых стран характер. Вместе с тем следует учитывать и различие, которое

затрагивает как базис израильского общества, так и его надстройку. Дело в том, что формирование крупной израильской буржуазии совершается ускоренными темпами в силу ее особо широких интернациональных связей с монополистической буржуазией различных капиталистических стран. В то же время существование значительного кустарно-ремесленного производства, мелкого и среднего предпринимательства порождает специфические формы ее развития. Сохранение докапиталистических и постоянно «возобновляемых» низших капиталистических форм экономической деятельности является в известной мере своеобразной «данью» сионизму. Такое положение создает нужный благоприятный политический и социально-экономический климат для абсорбции иммигрантов, в чем в определяющей степени заинтересованы государственные и сионистские организации Израиля. Это же обстоятельство, несмотря на отдельные проявления государственно-монополистических тенденций, обуславливает разнообразие форм капиталистического предпринимательства в стране.

В Израиле, как и в большинстве малых капиталистических стран Европы, осуществляется государственное регулирование экономики с помощью финансово-кредитной государственной политики и тех способов и методов, которые применяются в других капиталистических странах. Однако регулирование экономики в Израиле неразрывно связано с деятельностью основных сионистских организаций — Еврейского агентства и Еврейского национального фонда. Это относится в первую очередь к программам помощи Израилю. Официальные руководители страны непосредственно участвуют в проводимых на Западе кампаниях по сбору средств в помощь Израилю (см., например, [131, 1.XII.1977, с. 9]).

Если для малых стран Западной Европы «своеобразие методов государственно-монополистического регулирования сводится к тому, чтобы создать предпочтительные условия для специализированного развития экономики» [102, 1970, № 12, с. 31], то для Израиля государственное капиталистическое регулирование прежде всего отвечает задачам решения проблем иммиграции и лишь затем проблем специализации хозяйства и участия в международном капиталистическом разделении труда. Следует подчеркнуть, что с момента образования

государства обеспечение экономической независимости никогда не стояло во главе угла внутренней и внешней политики Израиля. Его сионистское правительство всегда отдавало приоритет политической и идеологической задачам создания «великого Израиля», которые, как мы уже отмечали, оказывают огромное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. Переплетение экономических и на определенных этапах и политических интересов сионистских организаций со стратегическими задачами американского империализма позволяет им влиять на решения американской администрации по вопросам ближневосточной политики США, добиваться усиления дипломатической поддержки и увеличения материальной и военной помощи Израилю, необходимой для реализации экспансионистских планов по захвату арабских земель. Подобная «интеграция» позволяет израильскому правительству отдавать предпочтение политике перед экономикой в такой степени, которая немыслима для какого-либо другого, не относящегося к экономически развитым странам государства.

Вместе с тем «особые отношения» Израиля и США неизбежно приобретают характер зависимых отношений между малым капиталистическим государством и ведущей империалистической державой.

Нельзя не согласиться с израильским экономистом Т. Гожански, которая отмечает, что «военная зависимость Израиля (поставки вооружения и военного снаряжения) от США — решающая особенность военно-политических отношений двух государств. Эта зависимость является ключом к пониманию подчинения политики израильского правительства американской политике в этом регионе, даже если это требует тактических изменений в политике Израиля или в составе его правительства» [124, 1974, № 9, с. 41].

В политическом плане 1977 год был весьма знаменателен для Израиля: впервые к власти пришли крайне правые буржуазные партии, которые сменили сионистские социал-демократические партии, находящиеся у власти с первых дней существования государства. Однако независимо от того, какая сионистская политическая партия возглавляет правительство, оно неизменно проводит курс на милитаризацию страны, способствует все

большему обогащению как местной, так и иностранной буржуазии. Израильские коммунисты дали четкую характеристику экономики Израиля, которая, «будучи капиталистической, содержит все пороки, присущие капитализму» [11, с. 36]; инфляция, безработица, рост преступности и т. п. являются характерными чертами общественного развития страны.

Таковы главные особенности израильской модели развития. По основным экономическим показателям Израиль относится к числу малых развитых капиталистических стран, однако его развитие во многом определяется чисто политическими и идеологическими факторами, что обусловлено влиянием сионистских организаций на политику правительства и их решающей ролью в развитии страны.

Воплощая экспансионистские планы сионистских организаций, проводя агрессивную внешнюю политику в тесном союзе с Западом на правах младшего партнера ведущих империалистических держав, в первую очередь США, израильский зависимый милитаристский капитализм играет особую роль в неокOLONиалистской стратегии империализма. Поэтому одним из главных условий объективного анализа политики Израиля является выявление роли иностранного капитала в его социально-экономическом развитии.

Глава 2

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ И ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИЗРАИЛЯ

Изучение роли иностранного капитала в социально-экономическом развитии Израиля предполагает исследование различных форм его влияния на экономику и социально-политические позиции различных классов страны. Как видно из приведенного ранее обзора работ советских авторов, они в целом не ставили задачи специального анализа данной проблемы. Их выводы о роли иностранного капитала в Израиле, правильно отражая в основном характер зависимости страны от международного империализма, вместе с тем не дают ответа на вопросы, какой тип капитализма сложился в Израиле, какие его формы и направления поощряются финансовой олигархией Запада, что представляют собой движущие силы, механизм и факторы экономического развития Израиля. Целью настоящей главы и является анализ именно этих вопросов.

В. И. Ленин подчеркивал, что «развитие капитализма в разных странах идет разным темпом, в разной обстановке и разными способами и методами» [6, с. 91]. Это ленинское положение особенно важно для понимания роли и места иностранного капитала в направлении развития зависимого милитаристского капитализма Израиля.

Своеобразие развития израильского капитализма

Израильский капитализм наряду с теми функциями и формами, которые свойственны другим развитым ка-

питалистическим странам, имеет свои особенности. Специфика экономического развития Израиля неразрывно связана с условиями зарождения израильского капитализма; первоначальное накопление происходило в сравнительно короткий период колонизации Палестины и становления капиталистического хозяйства Израиля. Исторические предпосылки этого сводились к двум моментам: во-первых, буржуазия еврейского происхождения различных стран располагала достаточными денежными средствами, что позволяло ей посредством сионистских организаций осуществлять колонизацию Палестины и захватывать земли палестинских арабов; во-вторых, имелась свободная в отношении средств производства, в том числе и земли, достаточно дешевая и систематически обновляемая квалифицированная рабочая сила из числа иммигрантов.

В Израиле (до 1948г. в Палестине) социальными носителями капиталистических отношений выступают, с одной стороны, крупная монополистическая буржуазия еврейского происхождения и зарождающаяся местная буржуазия, а с другой — трудящиеся-переселенцы, представленные различными социальными группами общества. В свою очередь, сионистские организации, осуществлявшие и направлявшие колонизацию Палестины, оказывали определяющее влияние на формирование идеологических и социально-политических форм капиталистических отношений в стране.

Буржуазный американский экономист М. Михаэли характеризует израильскую экономику как «смешанную», значительная часть продукции которой создается в частном секторе хозяйства [90, с. 4]. Французский экономист И. Азури считает, что в «Израиле существуют два сектора хозяйства (государственный и частный), которые не конкурируют между собой, а взаимодополняют друг друга» [69, с. 126].

В действительности в Израиле существуют три формы капиталистической собственности на средства производства: частнокапиталистическая, государственная (включая собственность сионистских организаций) и кооперативная. Все они представлены различными формами капиталистического предпринимательства и имеют отличия в организационной деятельности. Соотношение конкретных видов капиталистического предпринима-

Т а б л и ц а 1

Распределение лиц наемного труда и предприятий по секторам экономики Израиля *

	Лица наемного труда		Предприятия	
	тыс.	%	тыс.	%
<i>Промышленность (1978)</i>				
Частный сектор	200,5	69,1	11,0	95,4
Кооперативный	47,6	16,4	0,5	4,3
Государственный	42,0	14,5	0,04	0,3
Всего	290,1	100,0	11,5	100,0
<i>Оптовая торговля (1976/77)</i>				
Частный сектор	29,9	80,9	4,5	91,7
Кооперативный	5,8	15,8	0,4	7,6
Государственный	1,2	3,3	0,03	0,7
Всего	36,9	100,0	4,9	100,0
<i>Розничная торговля (1975)</i>				
Частный сектор	72,8	93,0	37,1	99,0
Кооперативный	3,5	4,5	0,3	0,9
Государственный	1,9	2,5	0,04	0,1
Всего	78,2	100,0	37,4	100,0

* [40, 1977, № 27; 1980, № 30].

тельства говорит о заметном росте частного сектора. Так, в 1953 г. на долю частного сектора экономики приходилось 60,3% ВВП, кооперативного — 20,3 и государственного — 19,4% [71, с. 26]. К 1964 г. доля частного сектора увеличилась до 62% [13, с. 13/3], к 1971 г. — возросла до 75% [30, 1971, с. 35], а в 1979 г. в частном секторе создавалось уже более 85% ВВП. За исключением коммунальных услуг, электро- и водоснабжения, полностью принадлежащих государственному сектору а также военной промышленности, транспорта и связи, где доля государства значительна, в остальных отраслях экономики Израиля главенствует частный сектор [13, с. 12/13].

Как свидетельствуют данные официальной израильской статистики по промышленности и торговле (по другим отраслям экономики статистические данные не приводятся), в экономике Израиля господствуют частнокапиталистические формы хозяйства.

Данные табл. 1 показывают, что большинство промышленных предприятий находится в частном секторе; на них занято почти 70% лиц наемного труда всей промышленности. В отличие от государственного сектора, где средняя величина используемых на одном предприятии лиц наемного труда составляет около 1 тыс. человек, в частный сектор входят как крупные, так и главным образом мелкие предприятия. В целом в промышленности предприятия с числом занятых свыше 300 человек, составляя 1,4% всех предприятий, концентрируют более 40% всего промышленного пролетариата. Наряду с этим 66,6% всех предприятий составляли предприятия с числом занятых от 1 до 10 человек, на которых работало лишь 11% всех лиц наемного труда [40, 1980, № 30, с. 413].

Частный капитал господствует в оптовой и розничной торговле, которая является одной из развитых отраслей хозяйства Израиля. В ней, как и в промышленности, преобладают крупные предприятия (магазины и базы). В целом в промышленности и торговле на частный сектор приходится более 25% всех лиц, занятых в экономике страны.

Государственная собственность, как и собственность сионистских организаций, по своему содержанию является капиталистической. Прежде всего здесь необходимо остановиться на месте и роли Еврейского агентства.

Согласно официальной, весьма претенциозной публикации департамента информации ЕА, оно «представляет Всемирную сионистскую организацию, действует от имени всех евреев мира, направляет свои усилия на развитие Израиля, расселение там евреев и объединение всего еврейского народа диаспоры. Способствуя достижению этих целей, оно действует в тесном сотрудничестве с правительством Израиля» [130, с. 1]. ЕА имеет в стране полуправительственный статус (деление задач и функций между агентством и правительством Израиля определяется законом 1952 г. и соглашением 1954 г.); агентство обеспечивает приток в страну значительных финансовых поступлений от сионистских организаций, берет на себя все функции, связанные с колониационной деятельностью.

Основным источником доходов ЕА являются поступ-

ления от сионистских организаций, занимающихся сбором средств среди еврейских общин различных стран. Приблизительно $\frac{2}{3}$ доходов агентства составляют поступления, собираемые в США корпорацией «Объединенный израильский призыв». Кроме того, в 1952—1966 гг. агентство получило 18% (138 млн. долл.) репараций ФРГ. Его бюджет только в 1964/65—1970/71 гг. вырос с 373,1 млн. до 1338,6 млн. изр. ф., т. е. в 3,5 раза [33, 1968, с. 346; 1972, с. 410].

Эти средства идут на расселение иммигрантов в Израиле, оказание им финансовой помощи (предоставление займов и кредитов) для организации предпринимательской деятельности, на строительство новых городов и поселков [130, с. 9], на содержание штатных работников агентства (в 1971 г. ЕА имело 4000 сотрудников в стране). Большое внимание агентство уделяет сельскохозяйственной деятельности. Так, из 2,36 млрд. долл., израсходованных ЕА с 1948 по 1969 г., 33% были направлены на создание и развитие сельскохозяйственных поселений [30, 1971, с. 88].

Экономический институт ЕА — Бюро компаний контролирует деятельность почти 60 израильских фирм, в том числе таких крупных, как «Мекорот», «Раско», «Эл-ал», «Цим» и др. [49, 1972, с. 409]. Важным показателем того, как ЕА действует «от имени всех евреев мира», служит распределение руководящих постов этой сионистской организации. ЕА возглавляется Советом директоров из 40 членов, в котором поровну представлены руководители ВСО и других сионистских организаций по сбору средств за границей. Однако практически советом руководит группа из 14 человек, обычно отбираемых по рекомендации наиболее влиятельных миллионеров еврейского происхождения [105, 1977, № 3, с. 81].

Финансовым институтом ЕА является «Банк леуми ле Исраэль» — крупнейший банк Израиля, который до 1954 г. представлял государство и выпустил в обращение первые израильские деньги [127, 1979, № 5, с. 14]. Ныне банк имеет 368 отделений в стране и филиалы за границей. Его американский филиал «Банк леуми Траст Компани» находится на 104-м месте среди 14 тыс. банков США, а балансовые счета только нью-йоркского филиала этого банка превысили 1,5 млрд. долл. [126, 14.XII.

1979, с. 17]. Как отмечается в публикации ЕА, «Банк леуми ле Исраэль» является «финансовым инструментом мирового еврейства» (капиталистов еврейского происхождения различных стран.— *Б. Я.*) и в списке 500 крупнейших банков мира занимает 92-е место [126, 14.XII.1979, с. 16]. Ему принадлежат акции многих предприятий государственного, кооперативного и частного секторов, и он тесно сотрудничает с различными частными иностранными инвестиционными компаниями. Наиболее значительная из них — «Израэл Корпорейшн», которая была создана в 1967 г. на иерусалимской конференции миллионеров еврейского происхождения (подробнее см. с. 149—156). Согласно специальному закону, принятому кнессетом Израиля в 1967 г., корпорация получила особые налоговые льготы, позволяющие ей извлекать дополнительные прибыли: только в 1978 г. она имела прибыль в 40 млн. долл. (на 85% больше, чем в 1977 г.) [131, 2.XII.1979]. Корпорация инвестирует капиталы в судостроение, переработку нефти, различные отрасли промышленности, гражданское строительство и т. д.

Эти факты свидетельствуют о том, что буржуазия еврейского происхождения использует государственный сектор хозяйства страны для прибыльного вложения капитала, а сионистские организации эксплуатируют израильских трудящихся и способствуют обогащению местной и иностранной буржуазии, т. е. собственность сионистских организаций и их предпринимательская деятельность несут на себе печать капиталистических производственных отношений (в этой связи уместно отметить, что широко используемый в нашей литературе термин «сионистский капитал» имеет политическую направленность, ибо акцентирует внимание на политической характеристике сионизма и не связан ни с какими мифическими «сионистскими» производственными отношениями).

Наряду с ЕА в Израиле действуют другие сионистские организации, дополняющие деятельность агентства в различных сферах колониционной политики. Так, например, главной целью одной из них, Женской сионистской организации Америки («Хадасса»), является деятельность среди женщин Израиля в социальной сфере, в частности в области медицины и образования.

Второе место по роли в израильском обществе при-

надлежит другому сионистскому институту — Еврейскому национальному фонду, который со дня своего основания в 1901 г. ВСО занимается скупкой земли у арабских собственников и сдачей ее в аренду еврейским переселенцам.

Развитие государственного капитализма в Израиле происходит посредством образования крупной государственной земельной собственности. До 1948 г. принадлежавшая евреям земля в Палестине находилась в руках частных лиц и сионистских организаций во главе с ЕНФ. В 1948 г. ЕНФ передал израильскому правительству в концессию более 5 млн. дунамов⁵ земли [73, с. 146]. Эти земли, равно как и земли, полученные правительством от британских мандатных властей на основании резолюции ООН, перешли в распоряжение Государственной земельной администрации. Помимо нее была учреждена организация «Хранитель покинутой собственности», в ведение которой отошли земли изгнанных израильским правительством палестинских арабов. К концу 70-х годов Государственная земельная администрация совместно с ЕНФ контролировала территорию общей площадью 18,8 млн. дунамов (из них 14% — собственность ЕНФ) [127, 1979, № 1, с. 13]. Кроме того, 1,5 млн. дунамов земли находилось в частной собственности [73, с. 147].

Весьма показательно распределение лесных угодий между государством и ЕНФ. В 1977/78 г. государству принадлежало 111 тыс. дунамов, в то время как ЕНФ — 521 тыс. дунамов земли [40, 1980, № 30, с. 384]; иными словами, 80,7% всей территории, покрытой лесом, ныне контролируется ЕНФ.

Основным инструментом правительства и ЕНФ в колонизации арабских земель является Израильское земельное управление (или, как его часто называют в прессе, Министерская комиссия по делам поселений) при министерстве сельского хозяйства. Управление сдает в аренду и продает земельные участки как в городской, так и в сельской местности организациям и частным лицам еврейского происхождения. Руководство этого управления включает семь представителей ЕНФ и девять представителей министерств внутренних дел, обороны, строительства, транспорта, связи и финансов. Управление, как правило, возглавляет министр сельского хозяй-

ства. Состав руководящих органов управления свидетельствует, что ЕНФ действительно «признается правительством и ВСО важным инструментом расширения территории Израиля» [73, с. 146]. Только в 1971 г. ЕНФ увеличил свою собственность на оккупированных территориях на 33 тыс. дунамов земли [73, с. 146].

Израиль усиленно осваивает оккупированные арабские территории. Помимо освоения арабских земель посредством создания поселений типа НАХАЛ⁶ министерство торговли, промышленности и туризма уделяет большое внимание индустриализации «развивающихся районов». В 1973 г. это министерство совместно с ЕА разработало пятилетний план создания промышленных центров на оккупированных арабских землях — на Западном берегу реки Иордан, Голанских высотах и в северной части Синайского полуострова. Идея создания промышленных центров основывалась на использовании людских ресурсов нескольких ранее созданных там поселений типа НАХАЛ и неквалифицированной рабочей силы из местного арабского населения [127, 1973, № 2, с. 37]. В 1975 г. на Западном берегу проживало более 1500 израильтян в 40 поселениях [143, 30.V.1977]. С мая 1977 по ноябрь 1980 г. в районе было создано 68 новых поселений. В 1980 г. на расширение поселений на оккупированных территориях (на них проживало уже 17,4 тыс. переселенцев) министерство сельского хозяйства ассигновало 3 млрд. изр. ф., что на 15% больше, чем в 1979 г., а министерство жилищного строительства — 3,3 млрд. изр. ф. [107, 7.III.1980]. Помимо этого из бюджета ЕА на колонизацию Западного берега и сектора Газы выделялось 70 млн. долл. (около 2,8 млрд. изр. ф) [126, 6.IV. 1980]. Несмотря на то что Израиль последовательно проводит политику колонизации Голанских высот (в 1980 г. там строилось два металлообрабатывающих завода и велось жилищное строительство), экономическая комиссия кнессета не раз высказывалась за более интенсивное освоение этого оккупированного района. В декабре 1981 г. израильский парламент принял закон об аннексии Голанских высот.

В условиях, когда контроль над землей совместно осуществляют сионистская организация и государственная администрация, не могли не возникнуть серьезные трения как между государством и частным сектором, так

и внутри самого государственного сектора. Министр торговли, промышленности и туризма Г. Патт с сожалением отмечал, что «министерству предоставляется земля в тех районах, где не развита инфраструктура и где никто не желает поселяться» [127, 1979, № 1, с. 13]. Согласно публикации Земельного института, в Иерусалиме и Тель-Авиве находится под контролем Государственной земельной администрации только 54% всех земель, в Тиберии, Хадере, Натани, Петах-Тикве и Решоне — по 45, а в Холоне — 25%. В то же время в новых еврейских городах доля частных земель значительно меньше: в Лоде она составляет 11%, в Рампле — 3 и в Ашкелоне — 1% всей земли. Почти половина земельных участков в Негеве находится под контролем Государственной земельной администрации. «Однако, — по заявлению ее генерального директора Я. Акнина, — никто не изъявил желания строиться там» [127, 1979, № 1, с. 13].

В настоящее время частный капитал, выступающий самостоятельно или совместно с государственным и кооперативным секторами, в первую очередь стремится приобрести участки для строительства в пределах границ Израиля, определенных решением ООН от 29 ноября 1947 г. В то же время он менее заинтересован в получении земельных участков на землях, вошедших в состав Израиля после 1950 г., и совсем прохладно относится к строительству жилых и общественных зданий на оккупированных Израилем в 1967 г. арабских территориях. Это объясняется как политическими, так и экономическими соображениями, которые вызваны неуверенностью частного капитала в возможности международного признания израильской аннексии и перспектив развития бизнеса на этих территориях. В свою очередь правительство, наоборот, прилагает все усилия к максимальному освоению и застройке районов с преобладающим арабским населением и оккупированных в 1967 г. арабских земель. Для этого оно особенно охотно идет на передачу здесь земельных участков частному сектору. Так, в 1976 г. специальным соглашением Израильское земельное управление предоставило министерству промышленности, торговли и туризма право использовать часть выделенных ему участков для передачи частным застройщикам [127, 1979, № 1, с. 13].

Таким образом, колонизационная политика сионист-

ских организаций, в первую очередь Еврейского агентства и Еврейского национального фонда, свидетельствует прежде всего о распределении политических и экономических функций между сионистскими организациями и израильским правительством. Кроме того, мизерный бюджет министерства абсорбции (в 1979/80 г. был равен 362 млн. изр. ф., или 0,2% всего текущего бюджета [40, 1980, № 30, с. 583]) подтверждает ту большую роль, которую играет ЕА в развитии государственно-капиталистического сектора хозяйства страны.

Более конкретное представление о характере взаимоотношений и переплетении экономических интересов буржуазии еврейского происхождения различных стран, местной буржуазии и сионистских организаций дают следующие данные по государственным предприятиям. В 1973 г. в стране было около 300 государственных фирм и их филиалов, $\frac{2}{3}$ акций этих компаний приходилось на государство, а остальная — на «Израэл Дискаунт Бэнк», «Банк леуми ле Исраэль» и ЕА [29, с. 160].

Основным инструментом государственного финансирования промышленности является Израильский банк промышленного развития, функционирующий при министерстве промышленности, торговли и туризма. Держателями акций банка являются помимо государства ведущие израильские банки, Ассоциация промышленников Израиля, местные и иностранные финансисты и промышленники. Капитал банка составляли также иностранные займы: от правительства США (11,4 млн. долл.), от МБРР (35 млн.), от Экспортно-импортного банка США (10 млн. долл.), от Банка Варбурга совместно с департаментом экспортно-кредитных гарантий Великобритании [49, 1969, с. 414].

Другим важным банковским институтом финансирования предприятий министерства промышленности, торговли и туризма считается так называемое Казначейство промышленности («Отцар ле таацах»), которое является филиалом «Банк леуми ле Исраэль». Капитал казначейства составляют депозиты из Бюджета развития и иностранные займы [29, с. 72].

Третьим по значению инвестиционным трестом является Израильско-американский банк промышленного развития, который осуществляет финансирование предприятий Всеобщей федерации труда Израиля (Гистад-

рут) и кооперативного сектора, главным образом промышленных предприятий при кибуцах.

Государство в Израиле монополизировало производство и распределение электроэнергии через Электрическую компанию, контролируруемую министерством энергетики и инфраструктуры. Акции компании продаются и покупаются на биржах Тель-Авива и Лондона. Государство владеет около 89% всех акций этой корпорации [29, с. 114]. В новом химическом комплексе министерства энергетики и инфраструктуры «Арад Кемикл Индустриз», созданном совместно с американской компанией «Мадера», 75% всех акций государство делит поровну с этой фирмой [29, с. 117]. Другая компания, «Дэд Си Периклэйс», была создана в 1969 г. на равных правах государством и французско-австрийской компанией; она является одной из самых больших в мире компаний по производству и продаже магнезии [29, с. 118].

Девять строительных компаний находятся в ведении министерства жилищного строительства. В «Израэл Хаузинг энд Дивелопмент Компани» на государство приходится 76% капитала, а в «Аמידар Нейшнл Компани фор Иммигрант Хаузинг» — 75%. Совет директоров «Аמידар» представляет государство и ЕА [29, с. 215].

Большую роль играет государство и в военной промышленности. Так, в 1973 г. в Израиле под контролем министерства обороны было более 120 военных заводов [17]. Около 60% бюджета министерства обороны было затрачено на обеспечение армии оборудованием, вооружением и амуницией, причем 30% всех необходимых материально-технических средств и боеприпасов для армии производилось на израильских предприятиях [29, с. 92], а остальное обеспечивалось за счет зарубежных, главным образом американских, поставок.

Ведущее место в военном производстве занимает военно-авиационная промышленность, основу которой составляет корпорация «Израэл Эйркрафт Индустриз» (ИАИ), действующая как самостоятельная государственная акционерная компания, акции которой принадлежат министерству обороны. В ее совет директоров входят также представители других министерств, осуществляющих проведение в жизнь политики министерства обороны и исполняющих контрольно-ревизионные функции. Корпорация владеет крупнейшими пред-

приятными обрабатывающей промышленности, на которых в 1975 г. было занято около 20 тыс. человек [129, 1975, № 48, с. 6].

В 1975 г. ИАИ объединяла 12 промышленных компаний, занимающихся разработкой и выпуском военных и гражданских самолетов, авиационных приборов, отдельных узлов, сложного электронного оборудования (радары, воздушно-десантные средства связи, приемопередающие устройства) и другой военной техники и систем. Три из этих компаний были совместной собственностью министерства обороны и американских фирм. В 1973 г. ИАИ создала компанию по выпуску металлоконструкций и электронного оборудования на оккупированных Голанских высотах.

С 1960 г. ИАИ начала собирать легкие самолеты «Фуга-мажистер», затем перешла к разработке и строительству реактивного самолета «Уэстуинд» и самолета с коротким пробегом «Арава». Компания «Бедек» концерна ИАИ выпускает по три самолета каждой модели в месяц. Помимо использования в вооруженных силах Израиля этот самолет поставляется для ВВС многих стран Латинской Америки. После 1970 г. Израиль модернизировал французский самолет «Мираж», улучшив его характеристики и оснастив его мощным американским двигателем «Джи-79» американской компании «Дженерал Электрик». С 1974 г. он приступил к строительству собственных самолетов «Кфир С-1» и «Кфир С-2», в которых все, кроме двигателей и некоторых сложных электронных приборов, производится в Израиле. К 1976 г. в ВВС Израиля поступило примерно 100 этих самолетов.

Однако было бы неверно считать, что Израиль в настоящее время в научно-техническом плане способен обеспечить свои ВВС современной боевой многоцелевой машиной, подобной самолетам «Ф-15» и «Ф-16», которые он, как и противотанковые вертолеты типа «Кобра», закупает в США.

Другой, не менее важной отраслью военного производства является радиотехническая промышленность. В 1967 г. небольшие и слабо оснащенные предприятия этой отрасли выпускали продукцию на сумму 34 млн. долл., а к 1970 г. объем ее производства увеличился более чем в 3 раза. На 1970—1975 гг. планировался рост

объема производства отрасли не менее чем на 20% в год. Из 20 действовавших в 1971 г. радиотехнических компаний в стране основная доля продукции приходилась на три самые крупные: — «Тадиран», «Эльта» и «Эльрон», на предприятиях которых было занято почти 5,5 тыс. человек (3 тыс., 1,4 тыс. и 1 тыс. человек соответственно) из почти 9 тыс., работавших во всей отрасли.

Радиотехнический концерн «Тадиран» имеет семь заводов. С 1969 г. 85% акций этого ведущего радиотехнического объединения принадлежало частным компаниям, из которых 35% владел концерн «Дженерал Телефон энд Электроникс Интернэйшнл», созданный американской компанией «Дженерал Телефон энд Электроникс» [121, 29.IV.1971]. «Тадиран» экспортирует военное коммуникационное оборудование связи в 50 стран мира, и к 1980 г. более половины всей продукции, производимой концерном, шло на экспорт. Доля американского капитала во всей электронной промышленности Израиля колеблется в пределах 42—60% [111, 1975, № 48, с. 48].

На предприятиях военной промышленности осуществляется также модернизация танков. Среди тяжелого вооружения сухопутных войск Израиля встречаются как современные американские, так и модернизированные, имеющиеся на вооружении танки старых образцов. В 1978 г. в воинские части поступило более 1,5 тыс. полностью переоборудованных танков «Шерман», «Центурион», «Патон» и др. Так, «Шерман» усовершенствовался три раза, а «Патон» — дважды. Улучшение тактико-технических данных «Шерман» было достигнуто благодаря замене двигателя, упрочению брони и установке нового израильского 105-миллиметрового орудия.

Израиль строит военно-морские катера. Последняя модель корабля класса «Решер», вооруженная ракетами «Габриэль», стала основой военно-морских сил Израиля. За 1978 г. верфи ИАИ в Хайфе спустили на воду три таких корабля. По лицензии Израиля на верфях в Дурбане в ЮАР строятся израильские патрульные суда меньшего размера, оснащенные ракетами «Габриэль».

Израиль обеспечил свои войска автоматическим стрелковым оружием. Автомат «Узи» и винтовка «Галлил» экспортируются во многие страны мира. Помимо

этого на вооружении израильской армии находятся ракеты «Шафрир», «Габриэль» класса «воздух-воздух» и «Иерихон» с дальностью полета 280 миль.

Большое значение для развития военной промышленности в Израиле имеет широкая сеть научно-технических учреждений. Развитие военной промышленности Израиля было бы немыслимо без активного использования иностранных и местных научно-технических исследований. Бурное развитие военной индустрии оказало, в свою очередь, существенное влияние на расширение прикладных исследований. Так, израильская газета «Гаарец» писала, что «основное влияние на тематику научно-исследовательских работ оказывает военно-промышленный комплекс» [110, 16.II.1970]. При этом, как отмечалось в израильском правительственном ежегоднике за 1971/72 г., существует тенденция к усилению и расширению прикладных исследований [29, с. 40].

Еще в ранние годы сионистской колонизации Палестины развитию науки уделялось большое внимание. Согласно арабскому ученому А. Захлану, «сионисты в Палестине с самого начала намеревались развивать фундаментальные и прикладные науки, ясно понимая ключевую роль науки в вопросах войны и мира» [98, с. 2]. В 1947 г. военная организация Хагана создала «Хемед» — научную службу в армии, которая начала вербовать лучших палестинских и иностранных ученых.

Интенсивное использование в Израиле науки как производительной силы нашло свое отражение в создании металлообрабатывающих отраслей промышленности и в колоссальном для сравнительно малого государства увеличении военного потенциала. Роль науки в усилении экономического и военного потенциала страны в значительной мере определялась правительственной политикой, основными моментами которой были следующие: установление тесного научно-технического сотрудничества с научными центрами Европы и особенно Америки с целью обеспечить проведение научных исследований почти по всем направлениям или по крайней мере иметь доступ к научным открытиям и эффективно их использовать при минимальных финансовых затратах; доведение организации работы научно-исследовательских институтов до такого уровня, при котором они становятся способны совершенствовать закупаемое оборудование и

вооружение, тем самым, в частности, давая возможность армии не только полностью абсорбировать импортное современное вооружение, но и путем улучшения его тактико-технических данных использовать элемент неожиданности в боевых операциях; постоянное повышение общего и специального образования научно-технических работников, что позволяет армии содержать сложное и дорогостоящее военное оборудование в максимальной боевой готовности.

Точные и полные статистические данные по научным исследованиям и разработкам, которые проводятся министерством обороны, по известным причинам не публикуются. Однако косвенный анализ гражданского научного потенциала дает возможность определить степень использования научных исследований в армии и в военном производстве.

Как утверждает официальный ежегодник за 1971/72 г., координацию научно-исследовательских работ в Израиле осуществляет Национальный совет по научным исследованиям и развитию. Этот совет, функционируя при канцелярии премьер-министра, осуществляет через главных научных специалистов при министерствах, а также через государственные научно-исследовательские институты координацию научно-исследовательских программ по трем основным направлениям — сельскому хозяйству, промышленности и разработке природных ресурсов [29, с. 101]. Однако совет, не располагая правом контроля над министерством обороны и не имея достаточных бюджетных средств, в значительной мере играет лишь консультативную роль. Одновременно влияние и могущество министерства обороны, имеющего в своем распоряжении значительную часть бюджета страны и обладающего неограниченным правом привлекать для решения своих научно-технических задач не только израильские научные центры и кадры, но и иностранные компании и видных зарубежных ученых и специалистов, резко возросли.

Потребности армии в постоянном совершенствовании существующего вооружения и оснащения привели к тому, что Главное научное управление при министерстве обороны стало размещать свои заказы не только среди университетов, научно-исследовательских институтов и государственных компаний, но и среди частных фирм.

Главный директор промышленных предприятий министерства обороны И. Лави, выступая в июле 1972 г. в коммерческом клубе в Лондоне, определил основную задачу программ научных исследований своего министерства необходимостью привлечения к работе на армию как можно больше местных фирм. «Местные научные исследования, — заявил И. Лави, — являются своего рода политикой страхования, ставящей своей целью максимальное обеспечение современного промышленного комплекса». В соответствии с этой программой с 1968 по 1971 г. число национальных фирм, проводящих научно-исследовательские работы для военного министерства, увеличилось с 10 до 30, а отпущенные этим фирмам ассигнования возросли с 1 млн. до 8,5 млн. долл. [29. с. 39].

На министерство обороны работают в той или иной мере практически все высшие учебные заведения страны. Ведущую роль среди университетов и научно-исследовательских институтов занимают технологический институт «Технион» в Хайфе и институт им. Вейцмана в Реховоте. Отдел аэронавигационной техники «Техниона» ведет широкие исследования в области ракето- и самолетостроения. Эти работы, как правило, возглавляют и осуществляют специалисты, получившие образование и прошедшие практику в США. Так, например, среди этих ученых находятся профессор И. Ром из Калифорнийского технологического института и доктор И. Зингер из Политехнического института в Бруклине. Руководитель отдела аэронавтики и механики «Техниона» профессор Д. Абир принимал активное участие в развертывании производства военных самолетов, и в частности в создании израильского истребителя-бомбардировщика «Барак». Для проведения научных исследований в химической промышленности институт имеет свой опытный завод, который также работает на министерство обороны.

Значительная часть работ института им. Вейцмана, одного из старейших научно-исследовательских институтов Израиля, также проводится по заказам министерства обороны. В 1959 г. при институте была создана компания «Иеда Рисёрч энд Дивелопмент», которая имеет более десятка лабораторий, где проверяются результаты научных исследований для военной промышленности.

По примеру института им. Вейцмана в 1964 г. Иерусалимский университет создал аналогичную компанию

«Иосум Рисёрч энд Дивелопмент», которая начала свою деятельность с финансирования строительства экспериментальных закрытых заводов при университете. Всего в Израиле к 1973 г. имелось примерно 40 предприятий, где проводились испытания различных видов промышленной продукции, включая военное снаряжение. При этом все эти предприятия сотрудничали с американскими фирмами. Переплетение интересов министерства обороны Израиля и Пентагона в проводимых научных исследованиях наблюдается по многим отраслям науки и техники, но особенно тесное сотрудничество осуществляется в области военных научно-технических исследований. Так, в 1971 г. ученые 48 научных и научно-исследовательских центров Израиля работали над 226 проектами по заказам американского правительства, основную часть которых составляли заказы Пентагона [104, 23. VIII. 1972].

Из тех немногочисленных сведений, которые просачиваются в израильскую прессу о деятельности министерства обороны в области научных исследований, можно заключить, что помимо уже названных оно имеет несколько крупных лабораторий, разбросанных по стране, и в частности крупный центр по созданию новых видов оружия, который расположен на севере Израиля.

Научные исследования для министерства обороны финансируются из государственного бюджета и составляют, по явно заниженным данным, приблизительно 1,3—1,5% ВВП. В целом в 1973 г. до 40% всех бюджетных ассигнований научно-исследовательских программ приходилось на военные исследования [113, с. 78]. В то же время гражданские научные изыскания также обеспечиваются из-за границы за счет пожертвований, контрактов и помощи. Доля инвестиций из иностранных источников в 1969/70 г. на научные исследования составляла 20% всех финансовых средств на гражданские исследования [29, с. 40].

Ассигнования на гражданские исследования к 1972 г. возросли по сравнению с 1967 г. на 76% и распределялись между научно-исследовательскими и конструкторскими учреждениями в зависимости от степени участия этих институтов в военных программах. Университеты, институт им. Вейцмана, а также другие учебные заведения получили 60% государственных ассигнований,

научно-исследовательские институты государственного подчинения — 25%, конструкторские бюро — 15%. В 1970 г. на гражданские исследования было отпущено 180 млн. изр. ф. по линии государственных ассигнований и до 30 млн. ф. в порядке помощи от США, а также около 21 млн. изр. ф. от правительства Соединенных Штатов в соответствии с соглашением, заключенным на основании американского закона № 480 (по соглашению, продовольственные излишки, закупаемые Израилем у США, оплачиваются в местной валюте, и эти средства американцы выделяют исключительно на финансирование научных исследований в израильских университетах). Так, например, до 1970 г. Еврейский университет в Иерусалиме почти полностью финансировался за счет помощи правительства США. После 1970 г., когда университет начал осуществлять до 3 тыс. исследовательских программ в год, 80% расходов на эти исследования стали поступать от американской компании «Скофас Сайнтифик Кооперейшн», которая в обмен на это получила монопольное право на все изобретения и открытия данного университета [110, 9.I.1970].

Важным моментом в анализе научно-исследовательской деятельности и развития военного производства в целом является проблема кадров и их распределения. Армия оставляет у себя лучших специалистов различных специальностей или, используя свое финансовое и административное могущество, привлекает их к себе на службу. Министерство обороны мобилизует большинство профессоров университетов в качестве своих постоянных советников, которые каждый год работают в военных лабораториях от двух недель до двух месяцев.

Важным источником квалифицированных специалистов служит иммиграция евреев в Израиль, позволяющая экономить время на подготовке специалистов внутри страны. Так, в 1970 г. из 40 тыс. иммигрантов 15—20% имели университетское образование.

Кроме того, значительным источником пополнения квалифицированных кадров для израильской экономики продолжает оставаться привлечение крупных специалистов из-за рубежа. В марте 1971 г. правительству Израиля удалось привлечь ряд видных иностранных специалистов в области электроники, оптики и в других отраслях, предложив им исключительно благоприятные усло-

вия для работы. Особое внимание израильские власти уделяют развитию атомной промышленности, делая ставку на иностранную помощь.

Правительство Израиля в течение нескольких лет сотрудничало с правительством ФРГ в ядерных исследованиях, и в частности в создании атомной бомбы. Упорно опровергая сообщения печати об этом, израильское правительство вместе с тем не отрицает, что израильские ученые ведут исследования в области ядерной физики.

Израиль имеет по крайней мере два ядерных центра с реакторами: центр в Реховоте, построенный с помощью США в 1955 г., и центр в Димоне, созданный в 1957 г. по соглашению с Францией [63, с. 154]. Ядерные реакторы в Димоне и Реховоте уже несколько лет производят такое количество плутония, которого вполне достаточно для создания десятка 25-килотонных бомб в год [105, 1971, № 5, с. 131].

Хотя Израиль и подписал договор о запрещении атомных испытаний в атмосфере, он не ратифицировал договора о нераспространении ядерного оружия и воздержался от голосования в ноябре 1974 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН за резолюцию, предлагавшую объявить Ближний Восток безъядерной зоной. В конце 1974 г. президент Израиля Э. Кацир утверждал, что Израиль обладает техническими возможностями для создания ядерного оружия. Тогда же было объявлено о назначении ученых-атомщиков С. Амиэля и Ю. Неймана в отдел стратегического планирования министерства обороны, где они стали консультантами по проблемам разработки и совершенствования стратегического вооружения.

Ускоренное развитие военного производства, его большая значимость в политике правящих кругов Израиля усиливают роль государственного сектора в стране, позволяют последнему иметь дополнительный рычаг воздействия на кооперативный сектор — расширять скрытые формы эксплуатации трудящихся, занятых на предприятиях кооперативного сектора, в первую очередь Гистадрута.

Между государственным и кооперативным секторами существуют специфические отношения. Эта специфичность заключается в первую очередь в том, что стоящий во главе кооперативного сектора Гистадрут является не

только и не столько профсоюзной организацией, сколько выступает как участник сионистской колонизации и активный капиталистический предприниматель.

Правда, израильские профсоюзные лидеры никогда не признавали и не хотят признавать капиталистической сущности своего бизнеса. Так, глава концерна «Кур», объединяющего более 100 предприятий Гистадрута в электронном и радиотехническом приборостроении, металлообрабатывающей и в других отраслях промышленности, Н. Блюменталь, подтверждая «некапиталистический» характер деятельности концерна, сослался на систему распределения прибылей, согласно которой, например, в июле 1979 г. $\frac{1}{3}$ доходов (90 млн. изр. ф.) была распределена между 10 тыс. работающих по найму на предприятиях концерна [131, 1.VIII.1979]. Несложный арифметический подсчет показывает, что, во-первых, эти прибыли получили не все, а лишь меньше половины занятых (в 1979 г. в концерне работало около 25 тыс. человек), во-вторых, каждый из них в среднем получил сумму, которая была ниже средней месячной заработной платы (9700 изр. ф. в июле 1971 г.). Показательно, что этот «некапиталистический» концерн одновременно выплатил почти 20 млн. изр. ф. в валюте иностранным инвесторам в виде дивидендов [131, 2.VII.1979]. Рабочие, занятые в концерне, не принимают участия в управлении предприятиями. Говоря о кооперативном секторе (в частности, о концерне «Кур»), следует иметь в виду, что именно в этот сектор входят основные предприятия, выпускающие военную продукцию. А это в значительной степени определяет условия труда рабочих и служащих.

Экономический сектор Гистадрута — Кооператив еврейских рабочих или Общество рабочих («Хеврат овдим»), созданный в 1923 г. на втором съезде федерации, охватывает кооперативы в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, на транспорте и в сфере услуг, которые организованы по национальному признаку и на акционерной основе. «Хеврат овдим», по существу, является холдинг-компанией Гистадрута, координирующей деятельность всего кооперативного сектора. В «Хеврат овдим» помимо уже названной корпорации «Кур» входят «Солел Бонэ Билдинг энд Паблик Уорк» (строительство дорог, ирригационных сооружений и другие

строительные работы в стране и за рубежом, выпуск металлоконструкций для строительства, фурнитуры), «Теас Дивелопмент Ареа Индастриализейшн» (объединяет 17 предприятий, выпускающих текстиль, медикаменты, пластмассы и электронное оборудование), «Кибуц Индастри» (объединяет промышленное производство в кибуцах), «Хамашбир хамеркази» (кооператив оптовой торговли) и др. [19, с. 8—10].

Финансовый инструмент «Хеврат овдим» — «Банк хапоалим», имеющий в стране 298 отделений. Он аккумулирует финансовые средства социальных фондов Гистадрута и капиталы кооперативных компаний и финансирует их развитие. Совместно с иностранным частным капиталом «Банк хапоалим» и «Хеврат овдим» создали корпорации и банки, имеющие инвестиции в Израиле. Так, созданная ими Американо-израильская корпорация (АМПАЛ) имеет долю участия в различных израильских компаниях, в том числе в «Израэл Дивелопмент Корпорейшн», ипотечном банке «Хаузинг Могидж Бэнк», «Израэл Америка Бэнк фор Индастриэл Дивелопмент».

Общей особенностью государственного и кооперативного секторов в Израиле является их зависимость от иностранного капитала, тесное сотрудничество с монополистической буржуазией еврейского происхождения других стран. «Хеврат овдим» и «Банк хапоалим» «привязаны» в основном к американской монополистической буржуазии еврейского происхождения, которая через них оказывает воздействие на развитие кооперативного сектора в Израиле.

Кооперативный сектор играет большую роль в развитии сельского хозяйства страны. В Израиле имеется несколько различных типов сельскохозяйственных кооперативных организаций, отличающихся своей социальной структурой и организацией. Это, во-первых, кибуцы, коммунальные хозяйства, которые создавались и развивались, согласно израильскому автору Э. Цуру, «как составная часть сионистского поселенческого движения на основе признания сельскохозяйственных поселений необходимым условием для создания еврейского государства» [97, с. 2]. Однако многие из них имеют промышленные предприятия, такие, как сталелитейные и консервные заводы, деревообрабатывающие фабрики и др. Некоторые из кибуцев специализируются в разведе-

дени рыбы в озерах. Так же как и сельскохозяйственная, промышленная продукция этих поселений реализуется через кооперативные организации, входящие в Ассоциацию промышленных предприятий кибуцев.

Всего в стране на 1 января 1979 г. было 230 кибуцев, в которых проживало 3,3% (103,7 тыс. человек) еврейского населения страны (всего в сельской местности находилось 9,2% еврейского и 13,3% общего населения Израиля). Больше половины кибуцев (134) было создано до 1948 г. Все кибуцы объединяются в шесть федераций, входящих в «Хеврат овдим», с помощью которой Гистадрут руководит через них предпринимательской деятельностью в сельском хозяйстве. Ведущими федерациями являются следующие: «Ихуд хаквуцот вэ хакибуцим», в которую входят 78 хозяйств, где проживает 32,7 тыс. человек; «Кибуц арци» имеет 76 хозяйств с населением 35,6 тыс. жителей; «Хакибуц хамеухед» — 57 хозяйств и 27,5 тыс. человек. Три другие федерации объединяют в общем 18 хозяйств и 8 тыс. человек [40, 1980, № 30, с. 43].

Важной особенностью развития кибуцев является то, что они создавались сионистскими политическими партиями и по мере развития производства и увеличения хозяйств объединялись в федерации. Каждая федерация находится под контролем ведущих политических партий страны. Три названные федерации представляют соответственно партии Мапай, Мапам и Ахдут хаавода. Мапай и Ахдут хаавода в настоящее время являются фракциями Партии труда Израиля (МАИ). А Мапам — традиционный союзник МАИ в парламенте страны. Другие три федерации контролируются Национально-религиозной партией (Мафдал), Либеральной партией и Ортодоксально-религиозной партией. В целом можно сказать, что почти все кибуцы находятся под контролем коалиции Маарах (МАИ и Мапам), которая, находясь у власти с 1948 по 1977 г., имела возможность дополнительно использовать бюджетные ассигнования для расширения сельскохозяйственного производства в кибуцах.

Наряду с кибуцами в Израиле существует другая форма ведения сельского хозяйства — мошавы. К началу 1979 г. в стране насчитывалось 384 мошава, в которые входило 143,5 тыс. человек (4,8% всего еврейского населения страны). Большинство мошавов (299) в от-

личные от кибуцев были созданы после провозглашения Израиля. Из всего числа мошавов только 29 являются шитуфи, т. е. коммунально-кооперативными хозяйствами. Их члены в отличие от работников кибуцев получают часть заработанных средств и могут распоряжаться ими по своему усмотрению. Подавляющее большинство мошавов составляют мошав-овдим (хозяйства рабочих) и мошав-олим (хозяйства иммигрантов) [20, с. 101]. По характеру труда и собственности (как правило, кроме собственности на землю, которая является собственностью государства или ЕНФ и сдается им, как и кибуцам, в аренду) оба типа мошавов суть частные хозяйства с высокой степенью охвата их различными видами сельскохозяйственной кооперации.

Еще в 1954 г. в израильской литературе отмечался ярко выраженный процесс приспособления экономики кибуцев к развитию капитализма в Израиле [95, с. 7]. В настоящее время в кибуцах и мошавах-шитуфи используются наемные работники, причем не только евреи — выходцы из восточных стран, но и арабы. Эксплуатация трудящихся происходит как на сельскохозяйственных работах, так и на промышленных предприятиях, созданных при них. Тем не менее идеологи сионизма пытаются представить коллективные хозяйства в качестве прообраза «еврейского социализма», в котором существует «социальное равенство».

Несмотря на то что Гистадрут играет огромную роль в кооперативном секторе, этому профсоюзному объединению принадлежат далеко не все кооперативы. Так, по данным Института экономических и социальных исследований и международного департамента Гистадрута, в 1971 г. доля кооперативов «Хеврат овдим» во всех сельскохозяйственных кооперативах составляла 81,4%, в кредитных кооперативах, страховых и пенсионных фондах — 56,2%, в производственных кооперативах, кооперативах обслуживания и транспорта — 49,8, а во всех строительных кооперативах — лишь 35,4% [20, с. 101]. В Израиле имеется значительное число предприятий, которые являются совместной собственностью «Хеврат овдим», правительственных организаций и частного капитала. Кроме того, «Хеврат овдим», как уже отмечалось выше, активно сотрудничает с иностранным капиталом [30, 1975, с. 288].

Будучи инструментами колонизации Палестины и освоения оккупированных арабских территорий, «Хеврат овдим» и Гистадрут в целом выполняют и социальные задачи сионистов по «сглаживанию» противоречий между трудом и капиталом, воспитанию широких еврейских масс в духе буржуазного национализма и классового мира. В планах крупной буржуазии еврейского происхождения они являются важным элементом традиционного общинного руководства трудящимися массами.

Следует напомнить, что развитие государственного капитализма в Израиле находится в теснейшей связи с частнокапиталистическим сектором экономики. Огромное значение для функционирования частного сектора, особенно крупного частного предпринимательства, имеет деятельность «Израэл Дискаунт Бэнк», имеющего в стране 131 отделение. Как и «Банк леуми ле Исраэль» и «Банк хапоалим», этот частный банк тесно сотрудничает с иностранным монополистическим капиталом, в первую очередь с английским «Барклайз Дискаунт Бэнк», который имеет в Израиле 49 отделений [49, 1973, с. 542]. «Израэл Дискаунт Бэнк» занимает прочные позиции не только в области финансов, но и в промышленности, туризме и сфере услуг. Он осуществляет основную часть операций по обеспечению и сбыту продукции алмазообрабатывающей промышленности Израиля. Через свою инвестиционную корпорацию «Дискаунт Бэнк Инвестмент Корпорейшн» банк делает инвестиции в ведущие отрасли экономики. Значительные капиталовложения «Израэл Дискаунт Бэнк» имеет в электронной и радиотехнической («Элько» и «Эльрон»), а также в текстильной отрасли промышленности («Делек») [49, 1963, с. 542]. Банк владеет значительной долей акций ведущего частного концерна «Клал», который действует главным образом в кредитно-финансовой области, в промышленности и в сфере услуг [127, 1974, № 1, с. 18].

Развитие капиталистической системы хозяйства ведет к концентрации производства. Однако этот процесс в Израиле протекает относительно медленно. Так, в 1975 г. на 148 заводах и фабриках, составляющих 1,3% всех промышленных предприятий, с числом наемных рабочих свыше 300 человек, было занято 40,7% всей используемой в промышленности наемной рабочей силы [40, 1976, № 27, с. 393]. В 1978 г. на 167 таких предприятиях

(1,4% всех предприятий) находилось 40,1% всей занятой в промышленности наемной рабочей силы [40, 1980, № 30, с. 413]. Концентрация производства в большей степени затрагивает те отрасли, которые связаны с современной технологией. Наиболее наглядно это видно на примере радиоэлектронной промышленности. Из 65 компаний, существовавших в Израиле в 1975 г. в этой отрасли, только на долю пяти приходилось 80% выпущенной продукции и 80% рабочих всей отрасли (общая занятость в ней составляла 16 тыс. человек) [30, 1975, с. 262].

В отличие от промышленности совершенно иное положение наблюдается в кредитно-банковской сфере, где концентрация капитала достигла высокой степени. Три уже упомянутых банка — «Банк леуми ле Исраэль», «Банк хапоалим» и «Израэл Дискаунт Бэнк» — контролируют более $\frac{2}{3}$ всех банковских операций в стране [18, с. 107], а сумма их банковских счетов в 1977 г. составляла 92,5% всей суммы счетов банков Израиля [127, 1977, № 8—9, с. 11]. Отставание степени концентрации производства и капитала в фабричном производстве от концентрации и централизации капитала в кредитно-банковской сфере Израиля объясняется рядом причин, основными из которых являются следующие.

1. Сохраняется большой удельный вес низших форм предпринимательской деятельности. Например, в 1976 г. из 186 наиболее крупных компаний свыше 30% составляло «фамильное» и «семейное» предпринимательство. В этих компаниях генеральный директор, как правило, являлся полным или вместе со своими родственниками коллективным собственником [73, с. 156—164].

2. Значительное место в промышленности и в экономике в целом занимают мелкокапиталистическое предпринимательство и мелкотоварное производство. Согласно данным в работе Г. С. Никитиной, крупное предпринимательство и монополии в Израиле процветают на богатой «почве» мелкокапиталистического предпринимательства и кустарно-ремесленного производства [62, с. 250]. Это мелкокапиталистическое предпринимательство и ремесла в 1978 г. охватывали 66,6% (7685 предприятий с числом занятых на каждом не более 10 человек) всех промышленных предприятий [40, 1980, № 30, с. 413] по сравнению с 68,9% (7755 предприятий) всех промышленных предприятий в 1975 г. [40, 1977,

№ 27, с. 393]. Мелкое предпринимательство также включает тысячи мастерских в сфере услуг (гаражи, мастерские по обслуживанию автомобилей и бытовой техники, парикмахерские и др.). Важной тенденцией развития мелкотоварного производства является его расширение в сфере услуг и относительное сужение в промышленности.

3. Наибольший интерес израильская и иностранная буржуазия еврейского происхождения проявляет в развитии сферы услуг, что объясняется как ее стремлением к сверхбогачеству в силу быстрой оборачиваемости капитала в этой отрасли хозяйства, так и опасениями в связи с сохраняющейся в регионе напряженностью за судьбу вложенных в израильскую промышленность капиталов.

4. Политика всех сионистских партий, стоявших у власти, всегда была направлена на стимулирование частнокапиталистической деятельности и мелкотоварного производства. В стране существует широкая сеть частных банков и различных фондов, осуществляющих финансирование мелкотоварного производства. Так, Банк ремесленников, имеющий в стране 12 отделений, аккумулирует финансовые средства собственников мастерских и мелких промышленников. В Тель-Авиве, Иерусалиме и Хайфе существуют специальные фонды, созданные Ассоциацией ремесленников и мелких предпринимателей, которые непосредственно связаны с ремесленниками [29, с. 77—78]. Государство оказывает им помощь посредством специально созданного отдела при министерстве промышленности, торговли и туризма, который занимается объединением кустарно-ремесленного производства на «прогрессивной» основе [29, с. 77]. Так, например, в алмазообрабатывающей промышленности, которая обеспечивает большую часть промышленного экспорта страны и где в 1972 г. было занято 9 тыс. человек, работающих на 450 предприятиях, Ассоциацией предпринимателей алмазной промышленности с помощью государства осуществлялись меры по укреплению предприятий и переводу их на фабричную основу [29, с. 77]. Однако в целом торговый и финансовый капитал продолжает в значительной степени монополизировать сбыт продукции отрасли и обеспечивать ее сырьем.

В настоящее время существование и развитие мелко-товарного производства в Израиле определяется, с одной стороны, нуждами частнокапиталистического производства, которое видит в нем дополнительный источник получения прибыли, а с другой — навыками и социальной психологией значительной части иммигрантов. Такое положение в известной мере является своеобразной данью сионизму: культивирование докапиталистических и низших капиталистических форм экономической деятельности позволяет сионистам при минимальных затратах обеспечить иммигрантов работой и создать социально-психологический климат для их абсорбции. Это обуславливает известную незрелость капитализма в Израиле. Говоря о помощи государства ремесленникам, необходимо четко представлять, что политика правящих кругов Израиля строится в первую очередь с учетом интересов крупного капитала. Израильские коммунисты не раз отмечали, что, в то время как «политика правительства способствует еще большему обогащению крупных капиталистов и созданию слоя миллионеров, она наносит тяжелый урон средним слоям, ремесленникам и владельцам небольших предприятий, мелким торговцам, представителям свободных профессий, частному и кооперативному сектору в сельском хозяйстве и подавляющему большинству арабского населения» [11, с. 37]. Такое регулирование экономического роста страны в интересах крупной как местной, так и иностранной буржуазии неразрывно связано со всей внутренней политикой израильского правительства.

С первых лет существования государства Израиль и в особенности после 1962 г., когда был принят курс на широкую либерализацию экономики, государственная экономическая политика была направлена на создание благоприятных условий для частных компаний. В свою очередь, частный сектор заинтересован в увеличении государственных капиталовложений в экономику страны, но только в те отрасли, которые дают низкие прибыли, где не развита инфраструктура и имеется недостаток капитала для предпринимательской деятельности. Государственный сектор осуществляет инвестиции в капиталоемкие и малоприбыльные отрасли. Государство на средства трудящихся-налогоплательщиков развивает такие отрасли, как атомная, инфраструктура и др. Как

отмечалось в обзоре по промышленности Банка Израйля за 1956—1970 гг., 80% наиболее прибыльных компаний приходилось на частный сектор [127, 1976, № 1 с. 6].

Внутренняя политика «социал-сионистов» блока Маарах, находящихся у власти со дня образования государства Израиль до мая 1977 г., была направлена на всемерное поощрение частного предпринимательства, активное вмешательство государства в экономику и развитие кооперативного сектора. Израильский журнал «Нью Аутлук», характеризуя социально-экономическое развитие страны в тот период, отмечал следующее: «Еврейское государство было построено, а еврейская экономика только складывалась. Строилась такая экономическая система, в которой каждый нашел бы для себя нужное: начиная с инвесторов из Бруклина, правительственных предприятий и заканчивая рабочими» [137, 1979, № 5—6, с. 26]. Обращаясь к современности, авторы статьи с горечью отмечали, что ни о какой плюралистической еврейской экономике говорить не приходится: «Посмотрите, например, на то, как все три сектора экономики вовлечены в операции „Банк леуми ле Исраэль“, посмотрите на правительственные компании и попытайтесь объяснить, почему 80% этих компаний организованы как акционерные общества. Правительство официально сотрудничает с частными предприятиями, а членами Гистадрута являются бизнесмены» [137, 1979, № 5—6, с. 27].

Объективный ход развития израильского капитализма привел к тому, что окрепшая израильская буржуазия потеряла интерес к псевдосоциалистическим социал-сионистским лозунгам правительственных кабинетов Израйля, стала активнее выступать за ограничение вмешательства государства в экономику, начала требовать широкого использования рыночных отношений в качестве основного метода развития экономики. Правящая коалиция социал-демократических партий не раз осуществляла «либерализацию» израильской экономики, идя на уступки частному сектору.

1977 год стал знаменательным в истории Израйля: впервые к власти пришли ультраправые партии и партия крупной и средней буржуазии, возглавившие правящую коалицию Ликуд. Это событие показало, что модель общественного развития, созданная «социал-сио-

нистами», перестала удовлетворять интересы израильской буржуазии.

Основная цель экономической программы Ликуда сводилась к тому, чтобы изменить созданный Маарахом механизм субсидирования экспорта и выплаты субсидий в связи с ростом цен. Израильская буржуазия посредством некоторого сокращения бюджетных ассигнований на социальные нужды и увеличения экспорта попыталась улучшить дефицит платежного баланса и сократить темпы роста инфляции.

Основными средствами достижения этих целей стали введение правительством Ликуда плавающего курса израильского фунта и его девальвация на 45%, упразднение системы множественных обменных курсов, отмена почти всех форм контроля за обменом валюты, замораживание правительственных кредитов. Введением плавающего курса фунта и его девальвацией правительство М. Бегина в какой-то мере пыталось организовать валютный демпинг, который должен был подстегнуть развитие экспортных отраслей промышленности.

Осуществление в выгодном для правительства Бегина направлении в экономической программе блока Ликуд задач (если не считать отмены контроля за валютными операциями) натолкнулось на серьезные трудности. Даже западные экономисты отмечали, что у правительства отсутствовала уверенность в необходимости осуществления всех первоначально запланированных мероприятий.

Министры Либеральной партии, отвечавшие за проведение в жизнь экономической программы Ликуда, не смогли, как отмечалось в журнале «Обсервер», «обеспечить то экономическое чудо (улучшить внешнеэкономические показатели развития страны и остановить рост инфляции), которое они обещали, и отменить мелочную опеку, которая имела место при Партии труда» [139, 23.IX.1979].

Трудности в осуществлении экономической программы возникли из-за целого ряда причин. Главная из них состояла в том, что механизм управления хозяйством, созданный социал-демократическими партиями, препятствовал претворению в жизнь тех или иных мероприятий правительства блока Ликуд. Придя к власти в 1977 г., Ликуд попытался создать такой механизм го-

сударственного регулирования экономической жизни страны, который обеспечивал бы, с одной стороны, максимальное удовлетворение интересов буржуазии, а с другой — осуществление сионистского плана создания «великого Израиля». Масштабы претворения в жизнь последнего были определены министром сельского хозяйства и председателем министерского комитета по поселениям А. Шароном, заявлявшим, что «между Голанскими высотами на севере и полосой Газы на юге должны быть поселены 2 млн. израильтян» [131, 8. XII. 1977].

Серьезной помехой на пути реализации экономической программы Ликуда были государственная собственность, в первую очередь земельная. В этой связи весьма показательны предположения депутата от Либеральной партии в кнессете И. Бермана, который требовал от министров Либеральной партии «покинуть правительство, если два пункта партийной программы не будут им выполнены: продажа принадлежащей государству земли частным владельцам и отмена государственной монополии на радиовещание» [131, 15.VII.1979].

Правительство блока Ликуд не смогло существенно изменить политику цен: более того, если в июле 1979 г. министерство промышленности, торговли и туризма осуществляло контроль над ценами 35 видов товаров, то уже через месяц оно контролировало цены на 170 видов товаров [131, 1.VIII.1979]. Глава этого министерства Г. Патт по данному поводу утверждал, что «как министр Либеральной партии, он не хотел бы участвовать в контроле над ценами. Однако оппозиционные силы навязали ему эту политику» [131, 2.VIII.1979].

Правительство М. Бегина было вынуждено не только осуществлять контроль за ценами на отдельные товары, но и увеличить субсидии трудящимся в связи с ростом стоимости жизни. Таким образом, блок Ликуд не мог не учитывать политические и идеологические моменты, определенные сионистскими концепциями развития страны [131, 5. XII. 1979].

Важным моментом во внутренней политике правительства М. Бегина стала борьба с руководством Гистадрута, возглавляемого социал-демократами блока Маарах. Неоднократно предпринимались попытки отстранить руководство Гистадрута от участия в решении

экономических проблем, уменьшить или заморозить субсидии государства предприятиям федерации. Еще в 1979 г. М. Бегин поручил кабинету министров ускорить разработку закона о социальном обеспечении, устанавливающего правила и порядок назначения государственных пенсий и страхования здоровья в Израиле. Этот закон должен был, по замыслам его авторов, лишить Гистадрут и его организации, в частности «Купат холим» («Больничная касса»), традиционной сферы деятельности в области социального обеспечения и здравоохранения.

Против планов правительства по национализации системы здравоохранения выступили не только лидеры Маараха, но и некоторые деятели правящей коалиции. Тем не менее М. Бегину удалось провести через парламент закон о государственном страховании.

О том, что монополистическая буржуазия Израиля в период правления М. Бегина принимает непосредственное участие в правительственных решениях, свидетельствует смещение председателя Либеральной партии С. Эрлиха с поста министра финансов. Широкое недовольство экономической политикой правительства привело к тому, что судьба С. Эрлиха как министра финансов была окончательно решена 22 июля 1979 г. на встрече шести руководителей Либеральной партии с двумя известными в стране лидерами большого бизнеса — главой финансовой группы «Израэл Дискаунт Бэнк» Д. Реконати и руководителем частного концерна «Клал» и главой Совета директоров «Индастриэл Дивелопмент Бэнк» А. Фридманом [131, 23.VII.1979].

Решение экономических задач по сдерживанию роста инфляции и других проблем, изложенных в экономической программе правительства Ликуда, на всем протяжении нахождения у власти этого блока осуществлялось за счет сокращения реальных доходов трудящихся. Так, к концу 1977 г. цены на потребительские товары выросли на 77%, а в 1980 г. — на 130%. 21 октября 1980 г. правительство повысило цены на продукты питания (на 40% дороже стал хлеб), тарифы на проезд в общественном транспорте увеличились на 25%, а цены на топливо и электричество — на 15% [110, 27.VI.1980]. К концу октября 1980 г. стоимость жизни в стране поднялась по сравнению с началом того же года на 80%.

Годовой уровень инфляции в 1980 г. составил 134% [99, № 98, 16.X.1980].

Неспособность блока Ликуд справиться с огромным ростом инфляции объясняется тем, что, несмотря на отдельные принятые меры, в частности повышение цен, коренные причины инфляции сохраняются, а именно: диспропорция структуры производства и потребления; большие расходы на колонизацию арабских земель; постоянно растущая задолженность иностранным государствам в связи с закупкой вооружения за границей; зависимость от рынков капитала и товаров капиталистических стран.

По соглашению между Гистадрутом, Ассоциацией промышленников и министерством финансов в Израиле принята система надбавок к заработной плате, которая обеспечивает дополнительную выплату к зарплате в связи с ростом стоимости жизни. Индексы роста заработной платы и роста потребительских цен показывают, что их соотношение в 1979 г. не было постоянным. Так, в июне индексы средней заработной платы служащего, занятого в сфере услуг, кадрового промышленного рабочего и индекс потребительских цен соответственно составляли 54,9; 33,4 и 27,5, т. е. рост заработной платы служащего и промышленного рабочего по сравнению с началом 1979 г. был соответственно почти в 2 и 1,6 раза больше, чем рост потребительских цен. К декабрю того же года эти цифры изменились и составили 85,5; 84,6 и 101,4 (127, 1980, № 5—6, с. 9). Таким образом, рост заработной платы служащего, занятого в сфере услуг, отставал от роста потребительских цен на 15,8%, а промышленного рабочего — на 16,8%. Однако если учитывать, что в начале и середине года производились выплаты на дороговизну, то разница между ростом заработной платы и потребительских цен была еще меньше. Это обстоятельство объясняет тот факт, что экономическая борьба в Израиле не обладает тем размахом и остротой, какие характерны для классовой борьбы в странах Западной Европы.

Рабочий класс страны в подавляющем большинстве находится под влиянием сионистских политических партий и реформистских профсоюзов во главе с сионистскими лидерами. Вместе с тем значительный по численности арабский рабочий класс, испытывающий жестокое клас-

совое и национальное угнетение, все еще не организован в борьбе за свои права. Как отмечал американский журнал «Форчун», израильский опыт показывает, что «трехзначные показатели инфляции как бы живут самостоятельно» [122, 5.V.1980].

Воспроизводство общественных отношений в Израиле, как и в любой другой капиталистической стране, «воспроизводит капиталистическое отношение в расширенном масштабе: больше капиталистов или более крупных капиталистов на одном полюсе, больше наемных рабочих на другом.. накопление капитала есть увеличение пролетариата» [1, т. 23, с. 627—628].

Это положение справедливо и в отношении Израиля. В начале 60-х годов, характеризуя социальную структуру израильского общества, XIV съезд Коммунистической партии Израиля отмечал, что «быстрое развитие капитализма... привело к ускорению социальной поляризации. С одной стороны, образовалась небольшая кучка миллионеров, загребаящих сверхприбыли и богатеющих с каждым днем, с другой — происходит обнищание рабочего класса и всех слоев трудящегося народа, сопровождающееся возникновением обездоленной социальной группы, живущей в условиях крайней нищеты» [9, с. 66]. В ходе дальнейшего развития капитализма процесс социальной поляризации и классовой дифференциации израильского общества еще более усилился. Наглядным подтверждением этого являются приводимые израильскими коммунистами цифры. Так, в 1968 г. $\frac{1}{10}$ населения страны, стоявшая на низшей ступени социальной лестницы, получала 1,5% валового дохода, в то время как $\frac{1}{10}$ верхней — 26,9%. В 1974 г. эти показатели соответственно составили 1,1 и 29,6% [11, с. 101].

Израильская статистика позволяет сравнить лишь динамику доходов различных по профессии и квалификации групп общества, исключая предпринимателей. Это вполне понятно: как и статистика любого другого капиталистического государства, она несет классовую нагрузку. С 1975 по 1978 г. возросли номинальные доходы только одной общественной группы (администраторов и управляющих), доходы же остальных категорий наемных работников упали в результате увеличения концентрации богатства в руках буржуазии. Это наглядно иллюстрирует соотношение индексов валового дохо-

да различных групп самодельного населения относительно квалифицированных городских рабочих [40, 1980, № 30, с. 358].

	1975 г.	1977 г.	1978 г.
Квалифицированные городские рабочие	100,0	100,0	100,0
Научные и академические работники	160,1	153,9	157,8
Другие профессиональные технические работники	132,1	127,5	124,1
Администраторы и управляющие	157,2	159,0	165,1
Канцелярские служащие	104,2	102,1	102,0
Продавцы	101,1	96,7	93,6
Работники сферы обслуживания	75,0	77,6	69,1
Сельскохозяйственные рабочие	75,3	73,3	71,9
Неквалифицированные рабочие	84,6	81,2	81,5

Таким образом, наименьшие доходы по сравнению с другими категориями наемных работников имеют квалифицированные и неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственный пролетариат, служащие торговли и сферы обслуживания.

Израильская статистика не позволяет с большой степенью точности определить количественные параметры той или иной классовой прослойки. Тем не менее приведенные ниже данные о социальных группах самодельного населения Израиля дают определенные представления о классовой структуре израильского общества [40, 1980, № 30, с. 350] (%):

	1973 г.	1975 г.	1978 г.
Рабочие и служащие	75,4	76,4	76,8
Сельскохозяйственные рабочие:			
члены кооперативов	1,1	1,0	0,9
члены киббуцев	4,8	5,0	5,1
Предприниматели	3,4	2,5	3,6
Кустари и ремесленники, владельцы мелких мастерских, использующие собственный труд	12,2	12,5	11,4
Члены семей, не получающие заработную плату и жалование	3,1	2,6	2,2
Всего	100,0	100,0	100,0
Всего (тыс.)	1094,4	1112,6	1213,0

В 1978 г. трудящиеся составляли 94,2% всего населения, занятого в экономике страны. По сравнению с 1973 г., когда численность предпринимателей составляла

37,2 тыс. человек, в 1978 г. она увеличилась лишь на 9,5 тыс. Это обстоятельство объясняется тем, что в Израиле в отличие от других государств рост буржуазии тесно связан с внешнеполитическим положением страны и внутренней политикой ее правительства. С 1977 г. с приходом к власти в стране блока Ликуд обозначился новый этап в дифференциации общества. Опора на частную инициативу в развитии экономики и курс на мирные отношения с Египтом явились одной из главных причин дальнейшего роста израильской буржуазии.

По своему внутриклассовому составу буржуазия в Израиле далеко не однородна. Следует отметить небольшой удельный вес крупной буржуазии. Выступая в финансовой комиссии кнессета при обсуждении бюджета страны на 1973/74 финансовый год, бывший министр финансов П. Сапир сообщил, что в стране имелось 1303 лица, которые ежегодно платили налог свыше 7 тыс. долл. Эта чрезвычайно высокая по израильским масштабам сумма позволяет предположить, что ежегодный доход этих лиц составлял не менее 35 тыс. долл. [138, 12.1. 1973]. Хотя данные не раскрывают количества использованных наемных работников и объема капитала, все же они дают возможность сказать о том, что в Израиле существует крупная буржуазия, составляющая примерно 3,5% всей буржуазии.

Наиболее типична для Израиля крупная буржуазия, связанная с финансовой деятельностью. Это обстоятельство объясняется главной особенностью развития капитализма в Израиле: с первых лет деятельности сионистских организаций в Палестине, а затем в Израиле в страну постоянно вливается иностранный капитал. В работе Н. Халеви и Р. Клинова-Малула «Экономическое развитие Израиля» отмечается, что «еврейский сектор хозяйства в подмандатной Палестине являлся чистым импортером капитала и что этот капитал, по существу, был единственным источником накопления» [82, с. 18].

Одним из основных источников накопления капитала израильской буржуазии становится использование тех значительных финансовых средств, которые поступают по каналам сионистских организаций. В этом отношении она является своего рода компрадорской буржуазией. Так, семья Реконати, стоящая во главе част-

ной банковской группы «Дискаунт Бэнк», контролирует деятельность основной части банковских фирм в Израиле совместно с буржуазией еврейского происхождения различных стран. Другая группировка миллионеров, братьев Мауэров, как отмечают израильские исследователи Я. Элицур и Э. Салпеттер, «подобно остальным израильским конгломератам, которые зависят от иностранных источников финансирования.. преуспевает в мобилизации капиталов заокеанских финансистов, в особенности еврейских миллионеров И. Вольфсона и Ч. Клора» [78, с. 237]. Следует еще раз отметить, что израильская крупная буржуазия по сферам приложения капитала представлена в первую очередь банковской буржуазией, затем торговой и промышленной.

Показательный пример связей израильской буржуазии с иностранным капиталом составляет деятельность миллионера Ш. Айзенберга. С 1950 г. Айзенберг, гражданин Израйля, возглавляет фирму «Айзенберг Экспорт Компани» с капиталом 5,25 млн. изр. ф. Одновременно он является главой международного концерна «Юнайтед Дивелопмент» с оборотным капиталом 300 млн. изр. ф., конторы которого разбросаны по 50 городам стран Азии, Африки, Латинской Америки и США [136, 1977, № 10, с. 12]. В июле 1969 г. кнессет принял специальный закон Айзенберга в качестве поправки к «Закону о поощрении капиталовложений». Цель закона Айзенберга сводится к тому, чтобы стимулировать перевод в Израиль штаб-квартир компаний буржуазии еврейского происхождения других стран. При этом компании, которые управляются с территории Израйля и весь доход получают за границей, освобождаются от подоходного и других налогов. Однако, как свидетельствуют данные об инвестициях за границей, буржуазия еврейского происхождения других стран в силу в первую очередь политических причин не спешит воспользоваться этим законом. Напротив, сохраняя свои позиции в различных странах капиталистического мира, она использует Израиль для прибыльного вложения своего капитала.

4 июля 1979 г. финансовая комиссия кнессета утвердила продажу на льготных условиях государственного Морского банка Израйля компании «Ист Майнинг энд Трейд Корпорейшн», зарегистрированной в Панаме и контролируемой уже упомянутым Ш. Айзенбергом [131,

4.VII. 1979]. Реприватизация государственной собственности во время правления блока Ликуд качественно не изменила соотношения сил государственного, кооперативного и частного секторов. Государственный и кооперативный секторы по-прежнему играют важную роль в экономической жизни страны, но именно частный сектор является доминирующим и определяет капиталистический характер развития Израиля.

В частный сектор входят компании, которые являются смешанными или полностью иностранными. Особенность функционирования иностранного капитала в экономике Израиля заключается в том, что правящие круги страны предоставили ему привилегированный статус. Исходя в первую очередь из идеологических и политических соображений, израильские официальные деятели выдают буржуазию еврейского происхождения других стран за «друзей Израиля», развивающих израильскую экономику «из сионистских убеждений». При помощи подобных пропагандистских «доводов» правящие круги пытаются внушить мысль о том, что общество Израиля является «бесклассовым» и что его цель — достижение «всеобщего благоденствия». Сионистский лозунг «общности всех евреев» не в состоянии, однако, скрыть того факта, что в Израиле существует класс буржуазии и что именно он господствует в стране. При этом официальная правительственная политика направлена на расширение связей израильской буржуазии с монополистическим капиталом Запада. Такая политика способствует сближению израильской буржуазии с буржуазией еврейского происхождения других стран, преследует также цель изолировать пролетариат Израиля от международного рабочего класса.

Подчеркивая особый характер связи израильской буржуазии с буржуазией империалистических держав, следует все же учитывать и имеющиеся между ними противоречия. Причина этих противоречий состоит в том, что монополистическая буржуазия Запада более заинтересована в емких рынках арабских стран и в арабском сырье, нежели в израильских. В свою очередь, монополистическая буржуазия Запада в вопросах рынка и прибыли не представляет единой силы, а существующие на этой основе противоречия определяют различие в политике США и стран Западной Европы от-

носителем проблемы ближневосточного урегулирования. Если конкретным результатом американской политики на Ближнем Востоке уже стал сепаратный египетско-израильский договор, то монополии стран Западной Европы занимают в этом вопросе выжидательную позицию и сдержанно относятся к расширению американского влияния в регионе. Тем не менее политика пассивной поддержки западноевропейскими странами американской ближневосточной политики используется сионистами в выгодном для Израиля направлении.

Другое важное противоречие между буржуазией Израиля и империалистических государств заключается в том, что израильская буржуазия, тесно сотрудничая с буржуазией еврейского происхождения других стран, в свою очередь, способствует ее усилению. Это сотрудничество происходит на националистической основе, что заставляет другие группы монополистической буржуазии различных капиталистических государств требовать от своих правительств установления определенных рамок в сотрудничестве с Израилем, ибо от расширения такого сотрудничества (кроме военного) выгоду получает в первую очередь буржуазия еврейского происхождения данной страны.

В Израиле, как отмечалось выше, происходит социальная дифференциация всей наемной рабочей силы. Израильская статистика приводит следующие данные по профессиональному составу занятого населения [40, 1976, № 27, с. 287; 1980, № 30, с. 344] (тыс. человек):

	1975 г.	1978 г.
Научные и академические работники	73,4	94,6
Другие профессиональные и технические работники	139,4	168,6
Администраторы и управляющие	34,8	44,3
Канцелярские служащие	188,9	214,1
Продавцы	86,3	94,6
Работники сферы обслуживания	127,0	135,8
Сельскохозяйственные рабочие	69,0	72,8
Квалифицированные рабочие в обрабатывающей и добывающей промышленности, строительстве, на транспорте и др.	306,5	319,0
Остальные занятые в промышленности, транспорте, строительстве и прочие неквалифицированные рабочие	65,4	63,1
Всего	1090,7	1213,0

С 1975 по 1978 г. общая численность промышленного пролетариата выросла на 4,4 тыс. человек. Однако удельный вес его во всем занятом населении, согласно официальным данным за тот же период, несколько упал — с 33,7 до 31%; уменьшилась и доля сельскохозяйственного пролетариата (в 1975 г. — 6,3, в 1978 г. — 5,8%). Вместе с тем наблюдался значительный абсолютный и относительный рост средних слоев населения (в число которых, на наш взгляд, попали многие лица наемного труда). Численность ремесленников и владельцев мелких предприятий (тех, кто представляет мелкую буржуазию), работающих самостоятельно или с привлечением от одного до пяти рабочих, с 1973 по 1977 г. увеличилась со 133,5 тыс. до 144,9 тыс. Однако в 1978 г. этот показатель снизился до 138,3 тыс. В первую очередь это свидетельствует о том, что внутренняя политика блока Маарах была более благоприятной для мелкой буржуазии, чем внутривластительский курс блока Ликуд. Ремесленники, лавочники, владельцы мелких предприятий в торговле и сфере услуг, интеллигенция, служащие и чиновники составляли в целом более $\frac{2}{3}$ общего числа занятых в экономике и относятся к категории так называемых средних слоев.

Различные прослойки мелкой буржуазии сферы производства и обращения имеют неодинаковые экономические интересы. Но именно их консервативное мировоззрение частного собственника формирует мелкобуржуазную струю в сионизме. Эти социальные группы выступают массовым выразителем «общественных» интересов в стране и весьма заинтересованы в помощи сионистских организаций. Такое положение вполне устраивает монополистическую буржуазию Израиля, которая вместе с буржуазией еврейского происхождения других стран использует мелкобуржуазные слои населения для прикрытия своих целей и практической деятельности.

В условиях существующего режима в стране упорную работу по воспитанию у трудящихся классового самосознания ведет Коммунистическая партия Израиля, единственная политическая сила, последовательно отстаивающая интересы трудящихся. Специфика этой работы, как и борьбы против сионизма, во многом определяется следующими трудностями: разобщенностью из-

раильского рабочего класса; значительной прослойкой рабочей аристократии; огромным влиянием реформистских профсоюзов; ограниченными возможностями борьбы трудящихся за свои экономические требования, развитие которой правящие круги пытаются ограничить законодательным путем. В начале 70-х годов правительство совместно с руководством Гистадрута разработало законы, которые полностью запретили забастовки в «жизненно важных» отраслях экономики. Несмотря на это, число забастовок с 1974 по 1977 г. увеличилось с 71 до 126 [40, 1980, № 30, с. 368]. Наряду с уменьшением числа забастовок в 1978 г. (85) по сравнению с 1977 г. и в то же время некоторым увеличением числа их участников наблюдался значительный рост продолжительности этих выступлений.

Важной особенностью социальной структуры израильского общества является существование значительного социального слоя, который связан с милитаризацией страны. Милитаристские тенденции в политике способствовали росту роли армии как государственного института и расширению военно-бюрократических тенденций во всех звеньях государственной машины. Они привели к разбуханию военных отраслей экономики (что было показано выше) и усилению тех групп буржуазии, которые заинтересованы в гонке вооружений и укреплении военно-бюрократического государственного аппарата, усматривая в этом одно из главных условий успешной борьбы не только против национально-освободительного движения палестинского арабского народа, но и против борьбы трудящихся масс Израиля за свои права.

Выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в октябре 1973 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что, «даже по свидетельству самых высокопоставленных деятелей крупнейших стран Запада, тот зловещий союз милитаристов-профессионалов с монополиями, богатеющими от изготовления орудий войны, который принято именовать военно-промышленным комплексом, стал там как бы «государством в государстве», приобрел самодовлеющую силу» [7, с. 23].

Определение военно-промышленного комплекса (ВПК), данное Л. И. Брежневым, раскрывает особенно-

сти развития государственно-монополистического капитализма на современном этапе и применимо к развитым капиталистическим странам, к числу которых принадлежит Израиль. Перерастание государственного капитализма в монополистический в Израиле идет сложным путем; в стране действуют как государственно-капиталистические (например, Электрическая корпорация, ИАИ), так и частнокапиталистические монополии (концерн «Клал» и др.). В Израиле, как было отмечено выше, создана и постоянно растет материально-техническая база ВПК. Существует широкое научно-техническое и производственное сотрудничество иностранных монополий с израильскими компаниями, выпускающими военную продукцию. Израиль зависит от Соединенных Штатов, чьи поставки вооружения и военной технологии по межгосударственным каналам расширяют политические и экономические возможности как израильских предпринимателей, так и профессиональных военных.

Все это вместе взятое, в особенности теснейшее сотрудничество израильских компаний и военных с ВПК США, значительно укрепило милитаристские тенденции израильского капитализма, способствовало усилению союза профессиональных военных и бизнесменов военно-промышленного сектора хозяйства страны.

Следовательно, несмотря на то, что израильский капитализм в целом не достиг такого уровня развития, который характерен для крупнейших стран Запада, использование понятия ВПК применительно к Израилю вполне правомерно. Однако следует установить, действительно ли в Израиле ВПК играет такую же огромную роль, как в США.

Степень политического влияния ВПК Израиля определяется двумя основными особенностями развития страны: во-первых, своеобразным сращиванием военно-промышленного комплекса Израиля и США, хотя израильские компании, выпускающие военную продукцию, играют второстепенную роль в этом союзе, а израильская бюрократия и буржуазия зависят как от правительства США, так и от американского частного монополистического капитала; и во-вторых, наличием у государственного аппарата страны специфических задач по обеспечению переселения еврейского населения других стран

в Израиль, колонизации и осуществлению экспансионистской политики.

Последняя причина повышения степени влияния ВПК связана с тем, что широкий социальный состав иммигрантов, основную часть которых составляли трудящиеся и мелкобуржуазная прослойка, требовал от сионистского руководства создания в стране такого государственного института, который мог бы «приводить в соответствие» социальные и политические процессы жизни с капиталистическим способом производства. Причем это «единение» не мыслилось иначе, как под флагом сионизма и с помощью израильской армии. Такое положение было связано с непосредственным усилением позиций военных в жизни израильского общества.

Еще в ранние годы существования государства премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион передал армии многие функции, которые ранее официально исполнялись гражданскими организациями. Так, в период массовой иммиграции с 1948 по 1955 г. на решение проблем образования и подготовки кадров большое влияние оказало высшее руководство израильской армии, которое получило право активно вмешиваться во многие сферы общественной жизни страны. Например, в 1952 г. военное руководство выдвинуло специальную военную программу, которая наряду с предложениями по созданию военных предприятий предусматривала дополнение существующих учебных программ высшей школы по гуманитарным, естественным и сельскохозяйственным наукам военными дисциплинами. Сторонники специальной военной программы во главе с начальником генерального штаба генералом И. Ядином доказывали, что в функции израильской высшей школы входит воспитание не только будущих ученых, но и офицеров. Военные одержали победу, несмотря на критику новой программы со стороны главным образом старших преподавателей высшей школы и левого кибуцнианского движения, заявлявших, что такая система воспитания будет способствовать образованию замкнутой армейской элиты, которая противопоставит свои интересы интересам государства.

Высшее командование израильской армии использовало различные способы, чтобы обеспечить армию квалифицированными кадрами и расширить свое влияние среди промышленников. В 1966 г., например, была от-

крыта военно-техническая школа ВВС, которая стала готовить техников и механиков. Новобранцам этой школы были установлены льготы, гарантировавшие им успешную карьеру на гражданских предприятиях после окончания военной службы [91, с. 75].

Можно привести еще много примеров, раскрывающих роль армии в жизни израильского общества, но и сказанного выше достаточно, чтобы сделать вывод о возможностях высшего командования оказывать давление на официальных руководителей государства. Однако созданная еще при Д. Бен-Гурионе система руководства позволяла сионистским организациям и правящим политическим партиям контролировать политическую деятельность военной элиты Израиля и участие военных в принятии верховной властью политических решений.

Политики в значительной степени влияют на присвоение высших военных званий, перемещение с одной должности на другую, а также на устройство высших военных на гражданскую службу после ухода в запас. Была введена частая смена высшего командования армии за счет ограничения срока службы высших командиров, которые переходили в резерв или вливались в гражданскую службу. По израильскому законодательству и поныне высшие офицеры, находящиеся на действительной службе, не могут выдвигать свои кандидатуры в парламент или быть членами правительства.

Но главным в создании таких отношений между гражданским и военным руководством было то, что Д. Бен-Гурион и его преемник Л. Эшкол крепко держали в своих руках политическую и военную власть, занимая одновременно посты премьер-министра и министра обороны.

Немаловажную роль играли также личные качества Бен-Гуриона, который, как отмечает американский исследователь А. Перльмуттер, требовал от подчиненных беспрекословного выполнения его решений [91, с. 121]. Бен-Гурион не препятствовал отставке даже наиболее способных израильских высших офицеров, например начальников генерального штаба генералов И. Ядина и Х. Ласкова, когда последние стали проявлять политическую активность и стремление обеспечить военным большую свободу действий.

Однако в 70-х годах соотношение роли политиков и военных в общественной жизни Израиля изменилось. Приход в министерство обороны «героя Синая» генерала М. Даяна ознаменовал собой новый этап в расцвете военно-промышленного комплекса, который продолжался по 1979 г.

Широко привлекая на работу в свое министерство ученых, экспертов и нужных ему людей, М. Даян смог создать широкую группу из угодных ему военных и гражданских лиц. Министр обороны имел в промышленности влиятельных гражданских управляющих. Политика быстрого продвижения по службе создала новую группу образованных высших офицеров, учеников и соратников генерала М. Даяна, среди которых следует отметить бывшего министра сельского хозяйства А. Шарона и бывшего министра торговли и промышленности Х. Барлева.

Таким образом, упрочение позиций военных в общественной жизни страны, подчинение национальной экономики военным задачам и неизменность экспансионистского курса правительства свидетельствуют о том, что военно-промышленный комплекс Израиля, сложившийся к 1977 г., был заинтересован в приходе к власти ультраправой националистической партии Херут и Либеральной партии.

Несмотря на то, что премьер-министр М. Бегин продолжает, как и прежние руководители страны, контролировать действия военных, его сотрудничество с бывшими военными, представителями военно-промышленного комплекса дает ВПК надежные гарантии того, что военное производство в Израиле будет развиваться и дальше.

В целом общие выводы, которые вытекают из анализа основных узловых проблем развития ВПК Израиля, можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, основная особенность военно-промышленного комплекса заключается в том, что губительные последствия чрезмерного развития милитаризма в стране внешне не проявляются с той разрушительной силой, которую можно было ожидать. Это происходит, на наш взгляд, потому, что военно-инфляционную модель капиталистического развития Израиля обеспечивает поступающий в страну значительный по объему иностранный

капитал, с помощью которого предпринимаются попытки на время оградить израильскую экономику от пагубных последствий милитаризма. При этом влияние иностранного капитала в первые годы существования государства и во второй половине 70-х годов было не одинаковым.

До 1973 г. чистые поступления иностранного капитала в Израиль были значительными (безвозмездные поступления в виде помощи империалистических государств и сионистских организаций превышали поступления от кредитов), развитие милитаризма шло за счет использования этого капитала и загрузки производственных мощностей посредством вовлечения значительного контингента рабочей силы из иммигрантов. Уровень инфляции был относительно низким. Однако после 1973 г., когда отток капитала из страны уже не покрывался безвозмездными поступлениями (доля кредитов в общем объеме поступлений иностранного капитала год от года возрастала), а иммиграция в отдельные годы сравнивалась с эмиграцией из страны, четко определились пагубные последствия милитаризма. Резко возросли темпы инфляции.

Во-вторых, используя термин «военно-промышленный комплекс» применительно к Израилю, необходимо четко представлять себе, что в силу исторических условий развития этого агрессивного государства, теснейшего сотрудничества военных предприятий как в государственном, так и в частном секторе с монополистическим капиталом США, занятым в военном бизнесе, ВПК Израиля в настоящее время еще не приобрел во внутриполитическом плане такого могущества, которое имеет, например, ВПК Соединенных Штатов Америки. Следует полагать, что ВПК США вполне устраивает такая стратегическая линия развития военного сектора хозяйства Израиля, которая позволила бы и в будущем использовать его в качестве дополнительного источника расширения научно-исследовательской базы, поставщика военного снаряжения и запасных частей, выпускаемых крупносерийными партиями и не требующих организации капиталоемких производств, испытателя американского вооружения и боевой техники, а также ремонтной базы военно-воздушных и военно-морских сил Соединенных Штатов Америки.

Особенности экономики Израиля

Характерными чертами развития экономики Израиля являются высокие темпы роста и степень индустриализации, крайне сильная зависимость от внешних источников финансирования и внешней торговли.

Таблица 2

Динамика ВВП и занятость населения страны *

Год	ВВП		Население		Занятость	
	млн. изр.ф. (в ценах 1964 г.)	прирост, %	тыс. человек	прирост, %	тыс. человек	прирост, %
1950	2 128	—	1 203,0	—	586(1955 г.)	—
1960	5 896	6,6	2 150,4	3,3	701,8	3,9
1961	6 496	10,2	2 234,2	3,9	746,5	6,4
1962	7 151	10,4	2 331,8	3,9	787,9	5,5
1963	7 963	11,4	2 430,1	4,2	809,3	2,7
1964	8 741	9,8	2 525,6	3,9	854,0	5,5
1965	9 534	9,1	2 598	2,9	879,2	3,0
1966	9 639	1,1	2 657,4	2,3	878,2	—0,1
1967	9 847	2,2	2 776,3	4,4	830,7	—5,4
1968	11 318	15,6	2 841,1	2,3	910,8	9,7
1969	12 707	12,2	2 919,2	2,7	945,8	3,8
1970	13 688	7,2	3 001,4	2,7	963,2	1,8
1971	14 790	8,0	3 095,1	3,1	997,1	3,5
1972	16 570	12,0	3 200,5	3,4	1 047,4	5,0
1973	17 677	6,3	3 307,5	3,3	1 088,4	3,9
1974	18 593	4,9	3 421,6	3,4	1 096,5	0,7
1975	19 132	3,5	3 493,2	2,1	1 112,6	1,5
1976	19 442	1,6	3 575,4	2,3	1 127,2	1,3
1977	19 629	0,95	3 653,3	2,2	1 159,2	2,8
1978	20 184	2,8	3 737,6	2,3	1 213,0	4,6

* [40, 1972, № 22; 1975, № 25; 1979, № 29; 1980, № 30].

Об относительно быстром экономическом развитии Израиля свидетельствует ряд факторов. ВВП с 1950 по 1978 г. увеличился с 2 128 млн. до 20 184 млн. изр. ф. (в постоянных ценах), т. е. в 9,5 раза, а занятое население в это же время выросло с 586 тыс. человек до 1 213 тыс. (табл. 2).

Рассмотрение динамики экономических показателей Израиля, приведенных в табл. 2, свидетельствует о том,

что развитие экономики не было стабильным: в экономическом росте имеются периоды подъема и спада. Так, в первые пятнадцать лет становления экономики прирост ВВП постоянно возрастал и был сравнительно высоким (в 1963 г.—11,4%). Это было связано с ростом промышленных предприятий, увеличением обрабатываемых в сельском хозяйстве площадей, созданием инфраструктуры и притоком людских ресурсов и капитала. В последующие годы экономика развивалась относительно умеренными темпами.

Годовой прирост ВВП с 1960 по 1978 г. колебался с 0,95 до 15,6%, отражая неравномерность развития экономики страны. В условиях Израиля эта неравномерность усугублялась высокими военными расходами, зависимостью от внешних источников капитала, сырья и товаров.

Так, например, подготовка Израиля к агрессии 1967 г. против соседних арабских стран отразилась на экономическом развитии; в 1966 г. ВВП страны увеличился всего на 1,1%, а в 1967 г.—на 2,2%.

Увеличение ВВП в 1967 г. и в последующие два года, особенно в 1968 г., когда ВВП вырос по сравнению с предыдущим годом на 15,6%, в значительной степени объясняется доходами, полученными от эксплуатации ресурсов оккупированных арабских земель.

Вместе с тем развитие ряда отраслей промышленности стимулировалось ассигнованиями на военные нужды. По свидетельству в 1973 г. журнала «Израэл Экономист», «ключевым фактором экономического развития» государства Израиль, бесспорно, являлся «ускоренный рост военных расходов после шестидневной войны» [127, 1973, № 3, с. 77].

Среднегодовой прирост ВВП в Израиле в отдельные годы был выше, чем в США и в отдельных странах Западной Европы (в 1960—1965 гг. в Соединенных Штатах и в странах «Общего рынка» он составлял в среднем 3,3 и 5,5% соответственно) [124, 1965, № 10, с. 9]. Однако даже такие высокие показатели (8—12%) не представляют для капиталистических стран редкого явления: среднегодовое увеличение промышленной продукции за 1953—1960 гг. составило во Франции 8,2%, ФРГ—8,8%, в Италии—8,9, в Японии—14,7% [104, 22.XI.1964]. Основными причинами такого быстрого экономического

развития указанных стран, как известно, были восстановление разрушенного войной хозяйства, отсутствие военных расходов и др.

Среднегодовой прирост ВВП Израиля в 1960—1978 гг. составил 7,2%, а занятости — 3,2%. Превышение первого над вторым свидетельствует о том, что развитие экономики страны осуществлялось за счет как экстенсивного, так и интенсивного факторов (так, производительность труда в промышленности в 1978 г. выросла на 6,2% по сравнению с 1977 г.) [126, 10.VIII. 1979].

При этом основой экстенсивного роста были значительные ресурсы рабочей силы из иммигрантов и арабов оккупированных территорий.

Т а б л и ц а 3

Динамика роста еврейского населения Израиля в 1960—1978 гг. *

Год	Миграционный баланс		Естественный прирост, тыс. человек	Население на конец года, тыс.
	Доля в годовом приросте населения, %	тыс. человек		
1960	33,0	23,5	35,1	1911,2
1965	38,2	22,0	37,0	2299,1
1970	33,8	22,0	43,0	2561,4
1971	37,5	28,2	47,0	2636,6
1972	48,5	42,2	44,8	2752,7
1973	49,9	42,5	44,2	2845,0
1974	20,4	12,7	49,3	2906,9
1975	1,2	0,6	51,8	2959,4
1976	11,5	7,0	53,9	3020,4
1977	12,2	7,0	50,0	3077,3
1978	26,1	16,7	47,2	3141,2

* [40, 1963, № 13, 1970, № 20; 1979 № 29; 1980, № 30].

Важным моментом миграционного процесса для Израиля является существование не только иммиграционного, но и эмиграционного потоков. И тот и другой в значительной степени подвержены воздействию как политических, так и экономических факторов. Так, если в 1962 г. разница между числом вновь прибывших в страну и выехавших из нее достигала 55 тыс. человек, то в

1967 г. она составила 4,3 тыс., а в 1975 г.— всего 0,6 тыс. Вместе с тем среднегодовая доля миграционного баланса во всем росте еврейского населения страны в 1960—1978 гг. была сравнительно высокой и равнялась 35,7%, т. е. более $\frac{1}{3}$ всего прироста еврейского населения страны приходилось на иммигрантов (подробнее см. табл. 3).

Важной чертой демографических изменений в стране является то, что несмотря на политику правящих кругов, направленную на вытеснение арабского населения с территории Израиля, темпы роста арабского населения страны (проживающего в границах 1967 г.) существенно выше, чем у еврейского. С 1960 по 1978 г. арабское население увеличилось с 291 тыс. до 596,4 тыс. человек, причем его доля во всем населении страны возросла с 13,6 до 16%.

Ведущая сфера материального производства в Израиле — промышленность, индекс роста объема производства которой составил в 1978 г. 207,7 (1967 г. = 100) [40, 1980, № 30, с. 415]. За период 60—70-х годов в промышленности произошли серьезные структурные изменения; в общем объеме промышленной продукции упала доля добывающей промышленности и возрос удельный вес обрабатывающей. Внутри последней также имела место перестройка: в общем объеме промышленного производства увеличился удельный вес металлообрабатывающей, химической и нефтеперерабатывающей отраслей, производства транспортного, электрического и электронного оборудования, резины и пластмасс. В то же время сократился выпуск продукции в легкой промышленности (текстильная и швейно-трикотажная отрасли). Опережающими темпами развивалось производство транспортного, электрического и электронного оборудования.

Развитие этих отраслей шло как за счет увеличения найма рабочих, так и за счет роста энерговооруженности предприятий. Наряду с этим сохранялось положение, когда более половины всех промышленных предприятий (51,9% в 1978 г.) приходилось на легкую промышленность. Главные показатели основных отраслей промышленности за 1978 г. выглядят следующим образом [40, 1980, № 30]:

Отрасль промышленности	Число предприятий, шт.	Индекс выпуска продукции (1968 г. — 100)	Индекс занятости (1968 г. = 100)	Индекс потребления электроэнергии (1970 г. — 100)
Транспортное оборудование	124	338	226,6	233,5
Электрическое и электронное оборудование	416	337	248,8	307,3
Химическая и нефтеперерабатывающая	275	243	188,4	189,5
Резиновая и производство пластмасс	306	226	144,2	201,0
Швейная	1427	221	143,3	352,0
Металлообрабатывающая	1960	217	150,2	247,9
Машиностроение	370	207	148,7	174,8
Пищевкусовая	1037	196	131,1	169,3
Текстильная	562	177	186,9	139,8
Алмазогранильная	1242	168	104,9	296,3
Трикотажная	1707	148	123,1	179
Металлургическая	89	142	125,3	307
Добывающая	58	138	112,3	127,8

Химическая и нефтеперерабатывающая промышленность являются высокоразвитыми отраслями, которые в 1976 г. выпустили продукции на 1 млрд. долл. (Сюда вложили свои капиталы примерно 150 иностранных компаний, включая ведущие американские фирмы.) Продукция этих отраслей в 1978 г. составила 28% всего промышленного производства (в 1976 г.—8,8%) [140, 1980, № 24, с. 17]. В стране используется как местное, так и главным образом импортное сырье (нефть и уголь). Запасы нефти в Израиле в 1978 г. оценивались в 1,4 млн. т, в 1979 г.—0,1 млн. т, соответственно уменьшилось число действующих скважин — с 25 до 16. Причина сокращения запасов нефти — возврат Египту нефтеносных районов Синайского полуострова, захваченных в 1967 г. [99, 22.IV.1980].

Электронная промышленность, значительная часть продукции которой предназначена для военных целей, ориентируется в основном на экспорт в США. Предполагается, что объем ее производства в 1985 г. возрастет до 1,2 млрд. долл. по сравнению с 321 млн. долл. в 1975 г. Занятость в этой отрасли увеличилась за 1969—1975 гг. с 14 тыс. до 25 тыс. человек.

На пищевкусовую промышленность в 1977 г. прихо-

дилось более 24% всего промышленного производства. Значительная доля продукции экспортировалась.

Текстильная и швейно-трикотажная отрасли насчитывали в 1978 г. 1989 предприятий. Эти отрасли занимали в том же году третье место по объему выпущенной продукции (после пищевкусовой и алмазообрабатывающей) и обеспечивали более 10% общей стоимости промышленной продукции [140, 1980, № 24, с. 3, 19].

В сельском хозяйстве Израиля наблюдается как увеличение обрабатываемых земель, так и широкое использование механизации и агротехники. За три десятилетия, с 1948 по 1978 г., площадь обрабатываемых земель выросла с 1300 тыс. дунамов до 4270 тыс.; 44,5% всех земель стали орошаемыми (в 1968 г.— 40%). Сельское хозяйство характеризуется высокой степенью механизации: только количество тракторов выросло с 681 в 1948 г. до 24,5 тыс. в 1978 г.

Объем производства сельскохозяйственной продукции с 1968 по 1978 г. увеличился в 11 раз (с 920,9 млн. до 10 422,7 млн. изр. ф. в текущих ценах), хотя за тот же период занятость в сельском хозяйстве сократилась с 94,3 тыс. до 85, 3 тыс. человек.

Сельское хозяйство Израиля специализируется на выращивании цитрусовых. В 1978 г. сбор цитрусовых достиг 1473,8 тыс. т, из них 898 тыс. т пошло на экспорт (в 1968 г.— соответственно 1178,1 млн. и 737,9 тыс. т). Производство зерна в стране не обеспечивает внутренних потребностей (в 1968 г. было собрано 155,8 тыс. т пшеницы, а в 1978 г.— 169 тыс. т). Значительное место в сельскохозяйственном производстве занимают животноводство и птицеводство, которые развиваются быстрыми темпами. Производство мяса домашней птицы в 1968—1978 гг. удвоилось (с 93,5 тыс. до 196,5 тыс. т). За тот же период в 1,5 раза возросло производство мяса крупного рогатого скота (с 442,6 тыс. до 709,8 тыс. т) [40, 1980, № 30, с. 9, 374, 378].

Большое значение для развития экономики Израиля, как уже отмечалось, имеет внешняя торговля. Основная причина этого заключается в сохраняющейся зависимости народного хозяйства Израиля от ввоза промышленного и сельскохозяйственного сырья, топлива, продовольствия. В настоящее время характерными чертами импорта в Израиль являются: возрастание доли сырьевых

товаров (хлопок, шерсть, необработанные алмазы, топливо и другие материалы), которые в 1978 г. составили 78,5% общей стоимости товарного импорта; снижение удельного веса потребительских товаров (в 1955 г.—16%, в 1978 г.—7,4%); уменьшение ввоза инвестиционных товаров (в 1955 г.—20%, а в 1978 г.—14,1% всей стоимости товарного импорта) [40, 1980, № 30, с. 227].

Потребность страны в валюте и узость внутреннего рынка способствовали развитию экспорта. С 1949 по 1978 г. объем экспорта страны увеличился в 137,5 раза. В то же время изменилась и его товарная структура: в 1955 г. промышленные товары в экспорте страны составили 61%, а в 1978 г.—88%. Из года в год темпы роста экспорта превышали темпы роста импорта. Так, если в 1949 г. экспорт составлял лишь 11,3% импорта, то в 1960 и 1978 гг.—42,6 и 65,7% соответственно. Вместе с тем неизменным для Израиля является дефицит торгового баланса: в 1978 г. он равнялся 1949,3 млн. долл. [40, 1980, № 30, с. 210].

Определенные изменения произошли в географической направленности внешней торговли страны. В 1950 г. 79% израильского экспорта приходилось на страны Западной Европы (в том числе 60% на страны — участницы «Общего рынка»), а в 1978 г.—уже 46% (34% — на страны ЕЭС). Доля израильского экспорта в США упала к концу 70-х годов до 17,5%. Изменилось и географическое распределение импорта страны. Если в 1950 г. на страны Западной Европы приходилось 43,7% (на страны «Общего рынка» — 27,5%), а на США — 42,1% всего импорта в Израиль, то в 1978 г. доля стран Западной Европы увеличилась до 58,5% (стран «Общего рынка» — до 41,8%), а доля США уменьшилась до 19,2% (сюда не входит стоимость вооружения, в поставках которого США занимают первое место). В конце 70-х — начале 80-х годов для Израиля стала характерной экспортно-импортная зависимость от стран Западной Европы (в первую очередь от стран «Общего рынка»), на которые приходится почти 54% товарооборота страны. Если в первые годы существования Израиля товарооборот распределялся почти поровну между странами Западной Европы и Соединенными Штатами (в 1950 г.—40 и 34% соответственно), то в 1978 г. доля США упала до 18% товарооборота Израиля. В 1978 г. обозначилась

тенденция роста роли стран Азии (Гонконг, Япония) во внешней торговле страны: объем торговли с ними составил почти $\frac{1}{3}$ товарооборота Израиля с США [40, 1980, № 30, с. 220—223].

Новым явлением во внешнеэкономических связях Израиля стали нормализация отношений и установление торгово-экономических связей с Египтом. Египтяне заинтересованы в приобретении сельскохозяйственного оборудования, содействии строительству ирригационных сооружений, в получении медицинского и электронного оборудования, пестицидов и других товаров [131, 9, VII.1979]. Уже к концу 1979 г. между четырьмя израильскими рекламными агентствами и египетской государственной фирмой было заключено соглашение о торговом и техническом сотрудничестве. Промышленный концерн «Кур» и египетская частная компания открыли свои филиалы в Каире и Тель-Авиве [131, 11. I. 1979].

Согласно подписанному в 1978 г. Израилем и Египтом «меморандуму», с обеих сторон предпринимаются меры, чтобы избежать репрессалий со стороны Комитета бойкота Израиля при Лиге арабских государств: скрывается название сотрудничающих с Израилем фирм, допускается замена израильского товарного знака египетским и т. д.

В связи с подписанием «меморандума» между двумя странами провело соответствующую работу и министерство промышленности, торговли и туризма Израиля. Были утверждены специальные комитеты по экономическим связям с Египтом (по торговле и тарифам, инвестициям в хозяйство Синая).

Бывший президент Египта А. Садат в марте 1980 г. одобрил план Ш. Айзенберга, согласно которому в дельте Нила с помощью израильских советников и техников были намечены мелиоративные работы на площади 2 млн. дунамов. Проведение этих работ было поручено египетской государственной компании (их стоимость оценивалась в 3 млрд. долл.), а их финансирование было возложено на США и международные кредитные организации [131, 27.III.1980]. Сепаратный договор между Израилем и Египтом предоставляет израильскому крупному капиталу возможность внедрения в Египет на выгодных для себя условиях. При этом он преследует цель не только получить дополнительные прибыли, но

и создать необходимые условия для проникновения израильского капитала и товаров в другие арабские страны.

Капиталовложения и финансирование развития экономики

В вышедшей в Соединенных Штатах коллективной монографии «Экономическое развитие и рост населения на Ближнем Востоке» отмечается, что анализ накопления капитала в Израиле является ключом к пониманию экономического развития этой страны [75, с. 4]. Действительно, как ни в чем другом, в проблемах накопления и финансирования капиталовложений наиболее ярко проявляется специфика развития израильской экономики. Анализ капиталовложений дает возможность понять, каким путем и посредством каких мероприятий Израилю удавалось обеспечивать относительно высокие темпы роста экономики при одновременном финансировании огромных военных расходов, освоении захваченных арабских земель и расселении иммигрантов.

Основы проводимой в настоящее время финансовой политики правящих кругов Израиля были заложены еще Всемирной сионистской организацией в ходе создания еврейского сектора хозяйства в период колонизации Палестины.

ВСО с ведома английских властей через Еврейское агентство и другие аналогичные организации осуществляла руководство и направляла его экономическое развитие. При этом почти все капиталовложения в еврейском секторе хозяйства были осуществлены ВСО или ее филиалами. Так, из 60,1 млн. палестинских фунтов, полученных ВСО — ЕА в 1932—1939 гг., почти 82% было инвестировано в развитие хозяйства еврейских колонистов. Основная часть средств ЕА, обеспеченных ВСО, была направлена непосредственно на приобретение земли (5,4 млн. палестинских фунтов, или 10,3% всех средств), строительство и благоустройство хозяйств поселенцев (24,6 млн. палестинских фунтов, или 46,6%), на создание цитрусовых и других хозяйств колонистов (10,0 млн. палестинских фунтов, или 19%) и только 8,4 млн. палестинских фунтов, или 15,9%, — на развитие промышленности и ремесла [82, с. 22].

В целом с 1917 по 1939 г. около 40% всех расходов ВСО было использовано на колонизацию. Н. Халеви и Р. Клинов-Малул объясняют значение такой инвестиционной политики для сионистских институтов тем, что «сельскохозяйственная колонизация вообще и приобретение земли в особенности являлись политической основой создания еврейского государства в Палестине» [82, с. 34].

Таким образом, сельское хозяйство еврейских поселенцев в Палестине до образования государства Израиль существовало и развивалось за счет средств ЕА и колонизационных сионистских фондов, для которых соображения рентабельности хозяйства в тот период не играли решающей роли, поскольку их основная цель заключалась в возможно более быстром хозяйственном освоении захваченных различными путями земель и закреплении на них переселенцев.

Так, еще в первые годы колонизации Палестины были определены главные источники финансирования капиталовложений. «Тогда и не предполагалось,— отмечают Н. Халеви и Р. Клинов-Малул,— что иммиграция евреев в Палестину, которая является главной целью сионизма, будет мотивироваться экономической целесообразностью. Сионистские организации исходили из того, что иммиграция будет субсидироваться мировым еврейством и составит „общественный“ сектор» [82, с. 40].

Сионистская колонизация Палестины осуществлялась ВСО путем приобретения главного природного богатства Палестины—земли, принадлежавшей коренному, арабскому населению. С наступлением новой фазы сионистской колонизации после провозглашения Израйля земельные участки палестинских арабов стало насильно присваивать государство. Достаточно сказать, что, по оценке президента американского университета в Бейруте С. Пенроза, только земельная собственность арабов, захваченная правительством Израйля в 1948 г., оценивалась в 2—3 млрд. ф. ст. [80, с. 75].

В отличие от сельского хозяйства, основу финансирования которого составлял «общественный» капитал сионистских организаций, колонизационная политика в развитии промышленности делала упор на использование частной инициативы и капитала. Зарождение промышленности в ишуве Палестины началось с прибытия

многочисленных иммигрантов, располагавших собственными капиталами, и осуществлялось затем преимущественно за счет капиталовложения буржуазии еврейского происхождения из стран Западной Европы и Америки.

Существенный толчок развитию промышленности дала также политика Англии во время второй мировой войны, которая размещала в Палестине свои военные заказы на поставку текстильных, кожевенных, различных металлических изделий и т. д. [69, с. 13].

К 1945 г. положение с точки зрения финансирования капиталовложений в промышленности оказалось благоприятным: за время второй мировой войны были накоплены резервы в виде отсроченных платежей Англии предпринимателям Палестины, прибылей и других финансовых средств; буржуазия еврейского происхождения Англии и США проявляла все большее желание сотрудничать с буржуазией Палестины, особенно в связи с подъемом промышленного предпринимательства в ней [69, с. 18].

Необходимо особо подчеркнуть, что направление ВСО развития еврейского сектора хозяйства в Палестине в свою очередь определило существенные особенности финансирования экономики Израиля на все последующие годы, а именно: ускорение процесса накопления в связи с «направляемой» и финансируемой колонизацией; существование дополнительного источника накоплений за счет экспроприации земель и собственности палестинских арабов (что заложило основы длительного политического конфликта, спекулятивно используемого правящими кругами Израиля для получения постоянной помощи от американского империализма); переселение состоятельных иммигрантов, расширяющих внутренние источники накопления; доступность внешних финансовых средств, которые мобилизовались сионистскими организациями в различных странах мира. Важную роль ВСО сыграла, например, в получении правительством Израиля от ФРГ репараций и реституций, которые существенно расширили возможность накопления.

В значительной степени именно высокая норма накоплений объясняет сравнительно быстрые темпы прироста ВВП Израиля. Высокий уровень капиталовложе-

ний был одним из основных факторов расширения внутреннего рынка для промышленности и ускорения темпов роста производства. С 1960 по 1978 г. среднегодовая норма накопления в Израиле составляла 28,6% (по данным ООН, для обеспечения темпов экономического роста развивающихся стран на 5% в год норма накоплений должна составлять не менее 15—20% национального дохода). В свою очередь, среднегодовые темпы прироста ВВП за тот же период составили 7,3%, а среднегодовые темпы прироста валовых капиталовложений — 6,7%, с 1950 по 1978 г. абсолютный объем ежегодных валовых капиталовложений вырос в 4 с лишним раза, а ВВП — более чем в 10 раз (в ценах 1964 г.)

Однако если с 1960 по 1973 г. среднегодовой прирост ВВП составил 10,4%, а капиталовложений — 10,5%, то в период 1973—1978 гг. среднегодовой прирост ВВП равнялся всего 3,4%, а валовые капиталовложения в тот же период ежегодно уменьшались на 1% (подсчитано по [40, 1960—1979]).

По данным израильской статистики, как абсолютные размеры так и прирост капиталовложений не были устойчивыми. С 1964 по 1967 г., в период самого глубокого экономического спада в истории Израиля, валовые капиталовложения сократились почти вдвое. Замедление экономического роста наблюдалось в период 1973—1977 гг., причем валовые капиталовложения уменьшились за тот же период почти на 25%.

Таким образом, несмотря на значительную долю валовых инвестиций в ВВП, израильское правительство было не в состоянии обеспечить стабильный рост экономики. Такое положение объяснялось рядом причин, основной из которых являлось гипертрофированное развитие военной промышленности, требовавшей все больше капиталовложений.

Первостепенное значение с точки зрения эффективности инвестиций имеет отраслевая структура их использования. Валовые капиталовложения в основной капитал по отраслям экономики Израиля выглядят следующим образом (подсчитано по [40, 1971, № 21, с. 158—159; 1976, № 26, с. 167; 1978, № 28, с. 161; 1980, № 30, с. 171]) (%):

Отрасль	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1978 г.
Сельское хозяйство, лесоводство, рыболовство	11,1	5,2	4,3	4,8	5,7
Обрабатывающая и добывающая промышленность	17,6	13,4	17,2	15,9	18,5
Строительное оборудование	0,5	2,1	1,7	1,8	0,7
Электро- и водоснабжение, транспорт, связь	22,6	26,2	25,8	18,2	20,9
Торговля и услуги	17,6	20,0	19,7	21,4	23,2
Жилищное строительство	30,6	33,1	31,3	37,9	31,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Согласно приведенным выше данным, значительный рост капиталовложений в Израиле приходится на расширение и обновление основного капитала в сфере обращения и услуг. Так, в 1960 г. такие капиталовложения поглощали 17,6%, а в 1978 г.—23,2% всех капиталовложений, что способствовало расширению внутреннего рынка для различных отраслей экономики.

В структуре валовых капиталовложений за последние годы не произошло существенных изменений. Удельный вес инвестиций в обрабатывающую и добывающую промышленность вырос в 1960—1978 гг. всего на 0,9%.

Удельный вес капиталовложений в сельском хозяйстве, лесоводстве и рыболовстве сократился с 11,1% в 1960 г. до 3,0% в 1973 г., т. е. в 3,7 раза, однако после 1973 г. наметилась обратная тенденция: в 1978 г. он повысился до 5,7%. Это обстоятельство объясняется, во-первых, значительными затратами на развитие израильских поселений на оккупированных территориях. Во-вторых, рост капиталовложений в сельское хозяйство был обусловлен расширением экспорта Израиля в страны ЕЭС. В увеличении поставок цитрусовых на европейский рынок израильские правящие круги усматривали дополнительную статью получения валютных средств.

Существенным моментом направления капиталовложений в основной капитал является бóльшая доля затрат на строительство зданий и сооружений по сравнению с транспортным оборудованием, машинами и механизмами. Так в 1960 и 1975 гг. на здания и сооружения приходилось соответственно 60 и 65,5% всех капиталовложений в основной капитал. В последующие годы (в 1978 г.—64,8%) их доля несколько сократилась за счет

Т а б л и ц а 4

Валовые капиталовложения в транспортное оборудование, машины и другое оборудование и механизмы*

Год	Всего млн. изр. ф. (в ценах 1964 г.)	Из них в %		Доля в общих валовых капитало- вложениях, %
		на транспорт- ное оборудо- вание	на машины, другое оборудо- вание и меха- низмы	
1064	977,2	36,5	63,5	33,3
1965	926,8	28,9	71,1	31,4
1966	755,4	23,5	76,5	30,6
1967	584,6	20,8	79,2	30,5
1968	979,9	25,2	74,8	34,6
1969	1328,0	24,4	75,6	40,6
1970	1493,4	26,9	73,1	36,9
1971	1948,3	38,1	61,9	39,7
1972	1493,4	21,4	78,6	36,1
1973	2339,4	32,9	67,1	39,0
1974	2220,4	26,1	73,9	38,3
1975	2103,0	13,0	87,0	34,5
1976	1888,6	14,6	85,4	35,4
1977	1684,4	18,7	81,3	35,2

* Подсчитано по [37, 1969, № 12, с. 22—23; 1972, № 12, с. 20—21; 1977, № 12, с. 20—21; 1978, № 11, с. 20—21].

роста затрат на машины, транспортное и другое оборудование для всех отраслей хозяйства. С 1964 по 1977 г. они выросли почти в 1,7 раза (подробнее см. табл. 4).

Капиталовложения в транспортное оборудование и другие средства производства за указанный период имели свои подъемы и спады: в 1967 г., в период экономического кризиса, эти капиталовложения составили всего 30,5% валовых капиталовложений, в то время как после израильской агрессии они стали расти и в 1969 г. составили 40,6% всех валовых капиталовложений. В целом данные табл. 4 свидетельствуют о том, что при сохранении в общих капиталовложениях доли машин транспортного и другого оборудования и механизмов на одном уровне к 1977 г. четко обозначилась тенденция изменения их внутренней структуры: падала доля транспортного оборудования и одновременно возрастал удельный вес машин и другого оборудования и механизмов.

Важной особенностью процесса воспроизводства в Израиле является огромная роль импорта промышленного оборудования. В 1964—1977 гг. в среднем более $\frac{2}{3}$ всех капиталовложений в средства производства обеспечивалось за счет импорта [37, 1969, № 12, с. 22—23; 1972, № 12, с. 20—21; 1977, № 12, с. 20—21; 1978, № 11, с. 20—21]:

	1964 г.	1968 г.	1972 г.	1977 г.
Общая стоимость импортируемых машин, транспортного и другого оборудования (в ценах 1964 г.), млн. изр. ф.	643,9	641,0	1350,6	1166,1
Доля стоимости импорта машин, транспортного и другого оборудования в общих капиталовложениях на эти цели, %	65,7	65,4	70,0	69,4
Доля стоимости импорта наземных транспортных средств и оборудования в общих капиталовложениях на транспортное оборудование, %	52,3	58,0	78,5	73,5

Произошли существенные изменения в соотношении ввозимых и изготовленных в стране наземных транспортных средств, машин и механизмов. Удельный вес стоимости производимого в Израиле оборудования снизился с 47,7% всех инвестиций в транспортное оборудование в 1964 г. до 26,5% в 1977 г.

Показательно также повышение доли стоимости импорта в капиталовложениях в машины и другое оборудование по основным отраслям экономики, о чем свидетельствуют следующие данные [37, 1969, с. 22—23; 1972, № 12, с. 20—21; 1978, № 11, с. 20—21] (%):

	1964 г.	1968 г.	1972 г.	1977 г.
Промышленность, шахты, электро- и водоснабжение	68,6	75,2	77,3	77,8
Сельское хозяйство	41,9	42,5	41,9	54,7
Строительство	74,0	87,7	81,9	85,6
Торговля и услуги	47,1	43,6	50,6	54,6
Связь	59,4	44,5	58,0	24,9

При росте стоимости вновь установленного машинного оборудования в обрабатывающей и добывающей промышленности, энергетике и водоснабжении (с 1964 по 1977 г. в 3,3 раза) внутреннее производство обеспе-

чивало оборудованием отрасли на 31,4% в 1964 г. и 22,2% в 1977 г. Следовательно, рост капиталовложений в промышленность сопровождался усилением зависимости от импорта промышленного оборудования.

Аналогичная картина наблюдалась и в сельском хозяйстве, где импорт обеспечивал все возрастающую долю используемых машин и механизмов. Еще большая зависимость от импорта была в строительстве.

Единственная область экономики, в которой доля оборудования и машин местного производства была значительной — сфера торговли и услуг. Однако и здесь наблюдался рост зависимости от импорта оборудования.

Таким образом, приведенные выше данные свидетельствуют о том, что рост постоянного капитала и в натуральной форме в Израиле обеспечивается главным образом за счет импортных поставок.

Согласно Н. Халеви и Р. Клинову-Малулу, низкий удельный вес собственного производства в общих капиталовложениях в средства производства объясняется тем, что «в его увеличении не было необходимости. Другими словами, — заключают авторы, — в течение длительного периода импортные поставки давали Израилю возможность делать инвестиции без постоянного затягивания пояса» [82, с. 97]. Иначе говоря, усиление зависимости Израиля от импорта не мешало развитию экономики в силу притока извне финансовых средств для его финансирования.

Широкое использование импорта для ускоренного экономического развития и колонизации арабских земель неразрывно связано с финансовым положением Израиля. Журнал английских деловых кругов «Экономист» приводит следующие данные относительно источников финансирования дефицита платежного баланса страны [119, 1977, № 11, с. 104] (млн. долл.):

	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
Текущий дефицит	—1101	—2642	—3387	—4050	—3268
Финансирование за счет дол-					
госрочных займов	1775	3174	2370	3313	3294
краткосрочных кредитов	—129	229	546	688	332
изменений в запасах валюты	—534	—526	778	—68	—116
кредитов МВФ	—39	—	39	215	89
притока других капиталов	28	—235	—346	—96	—321

Как показывают приведенные выше данные, основной источник финансирования дефицита платежного баланса Израиля — капитал, полученный в виде долгосрочных кредитов. Однако такой вывод является не совсем полным и не отражает реальной роли других источников финансирования дефицита платежного баланса страны.

Данные платежного баланса Израиля показывают, что, во-первых, основная доля его дефицита образуется в сфере движения товаров и услуг и, во-вторых, огромное место в балансе имеют трансферты капитала. Подтверждением этому могут служить данные о трансфертах капитала и дефиците торгового баланса в 1972—1977 гг. [40, 1979, № 29, с. 198—199]:

Год	Дефицит торгового баланса, млн. долл.	Трансферты капитала, млн. долл.	Доля трансфертов в финансировании дефицита торгового баланса, %
1972	—1114	1059	95
1973	—2630	2190	83
1974	—3397	1718	50
1975	—4061	1770	43
1976	—3316	2224	67
1977	—2560	2005	78

В 1972 г. односторонние переводы из-за рубежа почти полностью обеспечивали финансирование дефицита торгового баланса. Однако в последующие годы их доля снижалась и в 1975 г. составила лишь 43%. Остальная же часть дефицита покрывалась за счет долгосрочных кредитов. Несмотря на это, в конце 70-х годов односторонние переводы занимали значительное место в финансировании внешнеторговых операций Израиля.

Доступ Израиля к внешним источникам финансовых средств, как уже отмечалось, дает ему возможность обеспечивать значительные накопления. Особенность ежегодных поступлений иностранного капитала в Израиль заключается в том, что при относительно низком объеме иностранных частных инвестиций безвозмездные поступления либо в несколько раз превышали поступления от долгосрочных кредитов, либо по крайней мере

были равны им. Об этом свидетельствуют следующие данные, характеризующие приток иностранного капитала в Израиль в 1948—1978 гг. [27, с. 25; 37, 1976 № 12; 1977, № 12; 1978, № 12; 40, 1952, 1957, 1980] (млн. долл.):

Год	Долгосрочные кредиты	Безвозмездные поступления	Иностранный частный капитал
1948—1953	276,4	369,4	
1954—1961	870,7	2 159,8	564,2
1962—1967	1 668,9	2 224,3	644,5
1968—1973	4 759,9	5 605,2	759,7
1974—1978	8 933,0	9 950,0	621,0
1948—1978	16 508,9	20 308,7	2 589,4

На первый взгляд может показаться, что приток иностранного капитала (в денежном выражении) в Израиль, дополненный местным капиталом, в состоянии обеспечить процесс еще более ускоренного накопления. Препятствием этому накоплению служат значительное непроизводительное потребление, милитаризация со всеми отрицательными для экономики последствиями, выплаты в счет погашения внешнего долга по долгосрочным кредитам и процентов по ним, содержание самой большой по сравнению с другими капиталистическими странами «армии» людей, не занятых в сфере материального производства.

Внешние ресурсы являются главным источником финансирования экономического развития страны. Государственное финансирование осуществляется через бюджет Израиля, который состоит из текущего бюджета и бюджета развития. Основные государственные капиталовложения проходят через бюджет развития, доходные статьи которого слагаются из внешних финансовых средств.

Приведенные ниже данные об удельном весе внешних источников финансирования в бюджете страны показывают, что их доля всегда была значительной (подсчитано по [40, 1972, № 22, с. 498—501; 1976, № 26, с. 563; 1978, № 28, с. 555; 1980, № 30, с. 582]) (%):

Год	Доля внешних источников финансирования в бюджете развития	Доля внешних источников во всем бюджете]
1965/66	48,8	15,5
1967/68	41,9	13,6
1968/69	52,3	11,0
1969/70	45,1	10,8
1970/71	44,4	9,2
1971/72	82,3	17,0
1972/73	44,1	14,4
1973/74	54,2	22,8
1974/75	100,0	18,7
1975/76	54,2	20,4
1976/77	100,0	23,6
1977/78	100,0	21,4
1978/79	93,8	42,1
1979/80	98,2	39,6

Как видно из этих данных, с 1965/66 по 1979/80 г. бюджет развития неизменно финансировался за счет внешних источников финансирования. При этом, если во второй половине 60-х годов их доля составляла около 50%, то начиная с 1973/74 г. (за исключением 1975/76 г.) все бюджетные ассигнования на капиталовложения покрывались за счет внешних поступлений, а в 1974/75, 1976/77 и 1977/78 гг. значительная часть иностранных займов и субсидий к тому же была направлена на финансирование расходов различных министерств. В целом доля внешних финансовых средств в бюджете страны со второй половины 60-х до конца 70-х годов увеличилась с 15,5 до 42,1%. По признаниям, встречающимся даже в американской научной публикации, «без этих внешних источников Израиль не был бы способен финансировать войну и свое экономическое развитие» [117, 1974, № 390, с. 50].

Важными особенностями финансового положения Израиля являются рост внешних долговых обязательств (на конец 1978 г. его общая задолженность иностранным государствам составила 16,5 млрд. долл.) и связанное с этим ростом увеличение бюджетных отчислений на их погашение. В 1969 г. на эти цели направлялось почти 16% всех расходов бюджета страны, в 1977 г.— 25%, а в 1978 г. предусматривалось выделить 30—40% бюджетных ассигнований [105, 1978, № 1, с. 94—95]. В связи с этим необходимо отметить, что для финансового положения Израиля показателен не столько общий

рост государственной задолженности, сколько текущий дефицит платежного баланса, который правящие круги Израиля покрывали в основном за счет внешних финансовых средств, поступающих в страну по различным каналам, в том числе от сионистских организаций, а также отсрочек, предоставляемых правительством США по выплате текущих долговых обязательств.

Рост дефицита платежного баланса и бюджета страны ведет к росту налогов. Даже западная пресса вынуждена признать, что граждане Израиля платят самые высокие налоги в мире. Действительно, в 70-х годах государственный бюджет в среднем на 70% обеспечивался за счет налоговых поступлений. Основное бремя налогового пресса ложится на трудящихся, так как израильская буржуазия, как и буржуазия других стран, изыскивает любые возможности, чтобы избежать уплаты налогов. Так, например, в 1973 г. утаенные от налогового ведомства прибыли составили в строительстве 35%, в кредитно-финансовой сфере — 22, в сфере услуг — 21, в сельском хозяйстве — 16, в торговле, системе общественного питания и на транспорте — до 11, в промышленности — 4% объявленных прибылей [127, 1979, № 3—4, с. 25]. В 1979 г. налог на прибыль в государственном бюджете составлял 20 млрд. изр. ф., или 6% всех доходов. Однако израильская буржуазия выплатила всего 500—600 млн. изр. ф. Вместе с примерно 15—18 млрд. изр. ф., вложенными предпринимателями в государственные займы, сумма поступлений от налогов на прибыль и налога на добавленную стоимость должна была бы составить около 11% доходов бюджета страны [131, 5.XII.1979].

Дефицит бюджета особенно возрастал в период ведения агрессивных военных действий против арабских стран. Так, первоначальная сумма бюджета на 1973/74 г. составляла 20 млрд. изр. ф., из которых 7,3 млрд., или 36,5%, было выделено министерству обороны. Финансирование расходов обеспечивалось на 80% из местных финансовых источников, в том числе около 13 млрд. изр. ф. (65%) за счет налогов и обязательных платежей, 1,54 млрд. (8%) — выпуска новых правительственных займов и использования пенсионных фондов, 0,83 млрд. (4%) — налогов на прибыль, 0,61 млрд. изр. ф. (3%) — доходов от государственных компаний, а

остальное — из внешних поступлений [127, 1974, № 3, с. 33].

Однако военные расходы превысили выделенные ассигнования, и к концу финансового года бюджет сводился с дефицитом. Для выравнивания израильского бюджета Соединенные Штаты ассигновали в виде помощи 2,2 млрд. долл. Была значительно активизирована деятельность сионистских организаций по размещению израильских государственных займов и сбору средств среди еврейских общин различных стран. В результате этих поступлений бюджет Израиля был увеличен на сумму более 12 млрд. изр. ф., причем 5,6 млрд. изр. ф. за счет внешних источников финансирования, а оставшая часть этой суммы была мобилизована посредством налогов и займов [127, 1974, № 3, с. 33].

Воздействие милитаризации на экономику страны на отдельных этапах исторического развития Израиля было неоднозначно. Как отмечалось выше, рост военных расходов до 1967 г. существенно повлиял на экономический спад 1965—1966 гг. Увеличение военных ассигнований после 1967 г. стало одной из главных причин роста военной промышленности. Эти ассигнования использовались для «подстегивания» экономического роста, временного повышения общей экономической конъюнктуры. Кроме того, эксплуатация природных богатств захваченных арабских территорий и увеличение поступлений из-за рубежа обеспечивали дополнительные средства для финансирования государственных расходов. После 1973 г., когда военные действия нанесли израильской экономике ощутимый урон и возросли платежи в счет погашения займов иностранным государствам, значительная доля военных расходов стала обеспечиваться за счет дефицитного финансирования.

Рост военных расходов неизменно оказывает значительное и все возрастающее влияние на пропорции общественного воспроизводства, на формирование ВНП. Однако до тех пор, пока рост военного производства и потребления ведет к мобилизации не находящих достаточного применения капиталов и к загрузке свободных производственных мощностей, разрушительная сторона милитаризации (рост налогов и цен, инфляция и пр.) временно остается в тени. По мнению американских апологетов военно-промышленного комплекса Ч. Хатча и

Р. Маккина, для США границей «безопасного» роста милитаризма является расходование на военные цели 10—12% ВВП [66, с. 127]. Израиль же давно из года в год на военные цели расходует более 15% ВВП.

Общая сумма только прямых военных расходов в текущих ценах в 1966/67—1979/80 гг. была почти равна всем бюджетным расходам за 1979/80 г. [32а, 1963, с. 182; 33, 1968, 1971, 1972, 1976, 1977; 40, 195, № 2, 1980, № 30]:

Год	Млн. изр. ф.	% ко всему бюджету
1950/51	15,0	12,0
1962/63	410,0	20,1
1966/67	1 000,0	32,2
1967/68	1 416,6	40,6
1968/69	1 956,0	47,4
1969/70	2 490,0	41,0
1970/71	5 646,0	50,7
1971/72	6 590,0	44,4
1972/73	5 889,3	32,5
1973/74	15 340,0	49,1
1974/75	16 481,7	40,1
1975/76	25 623,3	40,9
1976/77	35 288,0	36,2
1977/78	46 243,5	30,8
1978/79	60 432,5	26,5
1979/80	85 230,0	25,1

Важно отметить, что при относительном уменьшении доли прямых военных расходов в бюджете страны после 1973 г. их абсолютная величина выросла к 1980 г. более чем в 5 раз. Говоря об огромных военных расходах Израиля, нельзя не обратить внимание на ту сумму, которую составляет прямой военный импорт (вооружение и боевая техника). Только с 1972 по 1978 г. общая сумма прямого военного импорта составила 9,1 млрд. долл. [40, 1980, № 30, с. 196].

Оценивая последствия милитаризации для экономики Израиля, американский экономист Э. Кановский приходит к следующему выводу, с которым нельзя не согласиться: «Огромные и все возрастающие прямые и косвенные расходы на содержание военного хозяйства являются чрезвычайным бременем для израильской экономики. Доля общих финансовых ресурсов, ассигнованных на военные цели после 1967 г., вряд ли имеет историче-

ские параллели в любой другой стране» [87, с. 53—54]. Осуществляя милитаризацию страны, сионистская верхушка Израиля защищает интересы как местной, так и иностранной буржуазии еврейского происхождения. Особый интерес к развитию военной промышленности и усилению военного потенциала Израиля проявляет буржуазия, связанная с военно-промышленным комплексом США.

Анализ внешних источников и факторов развития Израиля будет неполным, если не отметить роли селективного характера иммиграции. Помимо того, что иммигранты, как правило, ввозят в страну материальные и валютные ценности, правительство еще и экономит на их профессиональной подготовке. Бывший председатель исполкома Еврейского агентства А. Пинкус заявлял, что подготовка израильского инженера в 60—70-х годах обходилась государственной казне в 100 тыс. изр. ф., тогда как абсорбция иммигранта-специалиста — всего в 25 тыс. изр. ф. Следовательно, сионистские организации и правящие круги Израиля и экономика страны в целом получают немалую выгоду от политики выборочной иммиграции. Так, в 1963 г. в Еврейском университете в Иерусалиме из 547 профессоров родились в Израиле лишь 54 человека. В Технологическом институте в 1964 г. работали 255 профессоров, из которых только 34 человека были уроженцами Израиля [93, с. 28]. Подобная ситуация наблюдалась и в других научно-исследовательских институтах.

В израильском ежегоднике «Кто есть кто в Израиле» за 1968 г. были опубликованы данные о 2400 видных ученых, бизнесменах и других деятелях страны. Большинство из них имели высшее образование, и только 325 человек не являлись иммигрантами [49, 1968, с. 116]. Как подчеркивал американский исследователь Х. Розенберг, такое положение, когда подавляющее большинство интеллигенции составляют иммигранты, свидетельствует, что «умственные способности, мастерство и знания — все это было ввезено в Израиль как человеческий капитал» [93, с. 28].

Таким образом, экономическая структура Израиля во многом складывается под воздействием различных специфических факторов: иммиграции, огромных поступлений внешних финансовых средств, ограбления

оккупированных арабских территорий и др. В этом причина не только ее уязвимости и зависимости экономики Израиля от капиталистических стран, но и возрастания паразитизма во всех областях социально-экономической жизни страны.

Политическое значение ориентации правящих кругов Израиля на внешние источники финансирования развития страны было четко выявлено израильскими коммунистами. В резолюции XVII съезда Коммунистической партии Израиля отмечалось, что «правительство Израиля служит глобальным интересам правящих кругов США. В качестве платы за свою службу израильское правительство рассчитывает получить и фактически получает всестороннюю финансовую, военную и политическую помощь для реализации планов территориальных аннексий» [10, с. 5].

Глава 3

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ИЗРАИЛЮ

Израиль, как было отмечено в первой главе, занимает особое место в системе империализма. Оно определяется в первую очередь стратегическими интересами ведущей капиталистической державы — США — на Ближнем и Среднем Востоке. Борьба за источники сырья и сферы влияния была и остается одной из главных задач американского монополистического капитала. Стремление сохранить арабские страны под своим контролем является основной причиной столкновения империализма США с национально-освободительным движением народов этих стран. Как отмечают американские политологи, противоречия между капиталистическими державами и арабскими странами еще более усиливаются в случае, когда приходящее на смену старому новое правительство (или новый режим) в какой-либо арабской стране начинает выступать с антиамериканских позиций или расширять сотрудничество с социалистическими странами [59, с. 6]. В то же время никакими ухищрениями буржуазной пропаганды не удастся скрыть, что политика империалистических держав носит неокOLONIALИСТИЧЕСКИЙ характер.

В работе В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» отмечается, что монополии выросли из колониальной политики. «К многочисленным „старым“ мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала, за „сферы влияния“ — т. е. сферы выгодных сделок, концессий, монополистических прибылей и пр. — наконец, за хозяйственную территорию вообще» [3, с. 421—422]. Это положение дает возможность глубже

понять, как малые капиталистические государства (в данном случае Израиль) участвуют в защите интересов финансового капитала. В свою очередь, стратегическое и военно-политическое положение Израиля в регионе Ближнего и Среднего Востока предопределяет цели, которыми ведущие капиталистические страны руководствуются при предоставлении Израилю экономической и военной помощи.

Позиции той или иной капиталистической страны в Израиле различны и зависят от исторических условий развития внешнеэкономических и политических связей, позиций и влияния монополий, форм и методов осуществления экономических и политических задач экспансии не только в эту страну, но и в арабские страны. Так помощь ФРГ Израилю приняла в основном форму репараций и реституций. Этот специфический вид экспорта государственного капитала в Израиль складывался для монополий ФРГ в условиях преодоления ими последствий второй мировой войны и обострения конкурентной борьбы на рынках стран Ближнего Востока.

Аналогичная зависимость формы помощи от методов осуществления задач экспансии прослеживается и в американской политике. Объем помощи США по государственным каналам до начала 60-х годов уступал размерам помощи сионистских организаций страны, что было обусловлено политическими задачами американской стратегии на Ближнем Востоке. Несмотря на то что репарации и реституции ФРГ, с одной стороны, а помощь сионистских организаций США, как, впрочем, и вся помощь ВСО,— с другой, неразрывно связаны с государственной политикой империалистических государств, условия их предоставления Израилю и специфика их влияния на израильскую экономику и политику не всегда соответствуют текущим задачам империалистических государств. Это обстоятельство требует проведения специального анализа репараций и реституций ФРГ, а также помощи сионистских организаций.

Общее представление об объеме и динамике поступлений от иностранных государств в Израиль дают данные табл. 5. Составленная на основании данных израильских платежных балансов за соответствующие годы, она включает как долгосрочные кредиты, безвозмездные субсидии США и других капиталистических стран, так

Таблица 5

Империалистическая помощь Израилю по линии государственных и международных организаций *, млн. долл.

Год	Долгосрочные кредиты				Безвозмездные субсидии США и других капиталистических стран	Валовые внешние поступления
	США	других капиталистических стран	международных организаций	всего		
1948—1954	135,0	—	—	135,0	178,5	313,5
1955	25,4	10,0	—	35,4	22,4	57,8
1956	32,6	29,0	—	61,6	8,7	70,3
1957	20,4	52,4	—	72,8	26,0	98,8
1958	19,4	—	—	19,4	18,2	37,6
1959	18,3	21,0	—	39,3	11,4	50,7
1960	29,0	71,8	—	100,8	15,4	116,2
1961	32,3	91,2	—	123,5	11,5	135,0
1962	38,0	147,8	—	185,8	8,0	193,8
1963	56,7	86,7	18,8	162,2	6,0	168,2
1964	12,5	3,0	4,5	20,0	8,6	28,6
1965	81,5	104,1	23,4	209,0	17,5	226,5
1966	51,1	107,8	48,2	207,1	21,0	228,1
1967	57,8	154,0	8,2	220,0	—	220,0
1968	58,5	184,8	5,3	248,6	—	248,6
1969	104,3	103,8	6,4	214,5	—	214,5
1970	386,2	235,2	3,5	624,9	—	624,9
1971	328,8	214,2	12,8	555,8	7,8	563,6
1972	330,0	326,0	16,0	672,0	58,0	730,0
1973	369,0	273,0	12,0	654,0	805,0	1459,0
1974	296,0	340,0	18,0	654,0	697,0	1351,0
1975	1342,0	335,0	18,0	1695,0	642,0	2337,0
1976	879,0	407,0	18,0	1304,0	1135,0	2439,0
1977	633,0	232,0	9,0	874,0	929,0	1803,0
1978	984,0	462,0	109,0	1555,0	1153,0	2708,0
1948—1978	6320,6	3991,8	331,1	10643,5	5780,0	16423,5

* [14, 1959—1963; 37, 1976, № 12, 1977, № 12, 1978, № 12; 40, 1951, № 2; 1955, № 6, 1965, № 15, 1967, № 17, 1971, № 21, 1976, № 26, 1980, № 30].

и займы международных финансовых организаций Израилю. В нее не входят поступления от сионистских организаций, внешние государственные займы Израиля, репарации и реституции ФРГ, кредиты МВФ.

Общая сумма долгосрочных кредитов и безвозмезд-

Кредиты Международного банка реконструкции и развития Израэля (1960—1976) *

Занемолучатель	Дата подписания соглашения и его номер	Сумма займа, млн. долл.	Срок выплаты займа и процентов	Головой процент	Цель займа
Правительство Израэля	9.IX.1960 № 265	27,5	с 19.VIII.1965 по 19.IX.1985	5,75	Сооружение и реконструкция портов
Компания по разработке минеральных запасов Мертвого моря	11.VII.1961 № 289	25,0	с 15.II.1966 по 15.II.1976	5,75	Расширение предприятий по производству погаша на Мертвом море
Правительство Израэля	17.X.1962 № 323	22,0	с 15.I.1967 по 15.I.1980	5,5	Строительство не менее 820 км шоссейных дорог
Банк промышленного развития Израэля	16.IX.1965 № 424	20,0	с 1.VI.1968 по 1.VI.1981	5,5	Финансирование частного предпринимательства в промышленности
»	15.XI.1967 № 519	15,0	с 1.IX.1970 по 1.IX.1982	Установившаяся специальным соглашением	»
»	15.VI.1970 № 689	25,0	с 15.VI.1972 по 15.XII.1984	7,0	»
Сельскохозяйственный Банк Израэля	21.X.1970 № 709	20,0	с 15.XII.1974 по 15.VI.1987	7,25	Кредиты частным предприятиям в сельском хозяйстве для расширения производства экспортной продукции и ирригационной системы

Правительство Израиля	14.VII.1971 № 781	35,0	с 15.X.1976 по 15.X.1981	7,25	Строительство шоссе йных до- рог
Правительство Израиля	21.XII.1972 № 869	30,0	с 1.IV.1978 по 1.X.1997	7,25	Строительство канализацион- ной сети в 78 городах и по- селках
Сельскохозяйственный банк Израиля	3.IV.1974 № 972	35,0	с 1.XI.1977 по 1.V.1989	7,25	Финансирование сельскохозяй- ственного производства в част- ном секторе
Банк промышленного развития Израиля	30.V.1975 № 1116	35,0	с 15.II.1978 по 15.II.1990	8,5	Финансирование частного предпринимательства в про- мышленности

* International Bank for Reconstruction and Development, 1960—1976.

ных субсидий, предоставляемых Израилю империалистическими державами и международными финансовыми организациями (без упомянутых выше поступлений) в период 1948—1978 гг., составила более 16,4 млрд. долл., из них 88,2% приходится на последние 11 лет (1968—1978 гг.—23,4%, 1974—1978 гг.—64,8%). Такое положение объясняется тем, что после 1967 г. Израиль занимает все большее место в политике империалистических государств на Ближнем Востоке и, как отмечает Е. М. Примаков, США в своей ближневосточной политике стали делать прямую ставку на Израиль [63, с. 257—258].

После войны 1973 г., когда арабские страны убедительно показали способность противостоять израильской агрессии, а Израиль понес материальные потери, США и другие капиталистические страны усилили помощь своему младшему партнеру; почти 79% всех субсидий, полученных Израилем с 1948 г., приходилось на период 1974—1978 гг. Наряду с общим ростом помощи субсидии тем не менее составили лишь 35% всего иностранного капитала, поступившего в Израиль в этот период. На всех этапах развития страны основу финансовых связей между Израилем и капиталистическими государствами составляли заемные обязательства. При этом 57,2% всех долгосрочных кредитов приходилось на период 1974—1978 гг., 27,9% — на 1968—1973 гг. и 9,4% — на 1962—1967 гг.

Помимо помощи по межгосударственным каналам Израиль, как уже отмечалось, получает кредиты от международных организаций — Международной финансовой корпорации (МФК) и ряда других организаций, в которые он входит. Однако основная сумма средств, полученных Израилем от международных финансовых организаций, приходится на МБРР. За неполных 17 лет — с 1960 по 30 июня 1976 г. — Израиль получил от банка кредиты на общую сумму 299,5 млн. долл. За указанный период МБРР финансировал 11 проектов развития в Израиле, причем к 1967 г. условия предоставления кредитов стали более жесткими. Так, в 1960 г. банк предоставил кредит на сумму 27,5 млн. долл. сроком на 20 лет на условии получения 5,75% в год, а в 1975 г. им было выделено 35 млн. долл. на 12 лет из расчета 8,5% годовых. К тому же выплата основной суммы кредита

и процентов по нему в 1960 г. начиналась через 5 лет, а в 1975 г. через 3 года, т. е. льготный период сократился почти в 2 раза (подробнее см. табл. 6).

Анализ структуры кредитов, предоставленных Израилю МБРР, свидетельствует о том, что почти половина общей суммы была предназначена для финансирования частного предпринимательства (в промышленности — 77%, в сельском хозяйстве — 23%), а остальная часть была использована государством для расширения и укрепления инфраструктуры. Предоставляя долгосрочные кредиты, МБРР преследует те же стратегические цели, что и капиталистические государства.

Займы МБРР, как, впрочем, и всех международных финансовых организаций, существенно отличались от долгосрочных кредитов капиталистических государств продолжительностью льготного периода и размером процента. Так, уже к 1979 г. Израиль выплатил почти 80% суммы, полученной с 1948 по 1978 г. от международных организаций (подсчитано по [14, 1959—1963; 37, 1976—1978; 40, 1951, 1955, 1965, 1967, 1971, 1976, 1980]), тогда как за тот же период капиталистическим государствам было выплачено лишь 34,5% всей суммы долгосрочных кредитов. Такое положение свидетельствует о том, что в отличие от международных финансовых организаций империалистические страны в экспорте государственного капитала в Израиль руководствуются не столько соображениями непосредственной экономической выгоды, сколько политическими мотивами.

Выплаты Израиля капиталистическим государствам в счет погашения основной суммы кредитов и процентов по ним составили в период 1948—1961 гг. 26,8%, в 1962—1967 гг.—46,8, в 1968—1973 гг.—27,7 и в 1974—1978 гг.—19% всего поступившего капитала в соответствующий период. Эти цифры также отражают политическую направленность помощи империалистических государств.

Американская помощь

Главенствующую роль, как отмечалось выше, в экспорте государственного капитала в Израиль с начала 70-х годов стали играть Соединенные Штаты Америки,

Таблица 7

**Американская помощь Израилю
1948—1978 гг. *,
млн. долл.**

Годы	Экономическая помощь			Военная помощь		
	креди- ты	субсидии	среднего- довые по- ступления	кредиты	субсидии	среднего- довые по- ступления
1948—1952	135,0	86,5	44,3	—	—	—
1953—1961	305,8	258,9	62,7	0,9	—	0,1
1962—1967	272,0	24,4	49,5	136,4	—	22,7
1968—1973	493,4	103,1	99,4	1292,5	—	215,0
1974—1978**	1100,0	2400,0	875,0	4450,0	2250,0	1675,4
1948—1978	2306,2	2872,9	167,1	5879,8	2250,0	262,2

* [15, 1974, № 4, с. 10, 16; 104, 27.IV.1978; 144, 22.XII.1976].

** До 1976 г. финансовый год в США начинался с 1 июля и заканчивался 30 июня следующего года. С 1977 г. финансовый год в Соединенных Штатах длится с 1 октября по 30 сентября следующего года.

что обусловило специфику всех внешнеэкономических связей Израиля. Это обстоятельство вынуждает нас уделить особое внимание рассмотрению американской помощи.

С 1948 по 1978 г. на США приходилось 62,5% всех долгосрочных кредитов. Рост помощи Израилю со стороны Соединенных Штатов наглядно виден по отдельным периодам; в 1948—1961 гг. доля США составляла 53,1% всех долгосрочных кредитов, в 1962—1967 гг.—39,9, в 1968—1973 гг.—55, в 1974—1978 гг.—70,8%. Спады и подъемы в объеме помощи Израилю отражают основные этапы ближневосточной политики США. В 1958 и 1959 гг. долгосрочные кредиты правительства США упали до 19,4 млн. и 18,3 млн. долл. соответственно, а в 1964 г. даже до 11,8 млн. долл. В целом, по американским данным, за период 1962—1967 гг. по сравнению с 1953—1961 гг. они уменьшились на 11%, а субсидии — более чем в 11 раз.

При постоянстве глобальных целей в регионе и обязательств США в отношении развития капиталистического Израиля эта поддержка видоизменялась и отве-

чала интересам текущей внешней политики США на Ближнем Востоке. Данные официальных американских источников, содержащиеся в табл. 7, убедительно подтверждают это положение.

В период 1948—1952 г. американская экономическая помощь Израилю составила 221,5 млн. долл., 61% которой приходился на долгосрочные кредиты и 39% — на субсидии. Чтобы уяснить предназначение первых займов Израилю, необходимо вспомнить политическую ситуацию, которая была в то время на Ближнем Востоке. В первые годы существования Израиля, вплоть до египетской революции 1952 г., ближневосточная политическая «палитра» представляла собой сравнительно однородную картину монархических режимов, на фоне которых псевдосоциалистические сионистские лозунги правящей социал-демократической рабочей партии МАПАИ (с 1968 г. — МАИ) вводили в заблуждение некоторую часть консервативных кругов Соединенных Штатов. Им нужен был явно капиталистический Израиль, открыто проводивший антисоветскую политику. Этим наряду с другими причинами объясняется тот факт, что Израиль сразу после провозглашения независимости получил первый долгосрочный американский кредит на 100 млн. долл., а в 1950 г. — второй кредит на сумму 35 млн. долл. (131, I.XI.1961). Предоставляя помощь, США стремились поддержать и усилить проамериканскую политику Израиля. Кроме того, с целью активизации деятельности частного предпринимательства в Израиле США в 1952 г. не без давления со стороны сионистских организаций освободили от обложения налогом вывозимый в Израиль американский частный капитал. Израиль стал первым государством, которому были предоставлены такие льготы.

С 1953 по 1961 г. Израиль получил экономическую помощь в 2,5 раза большую, чем в предыдущий период, причем доля субсидий в общем объеме экономической помощи возросла до 45,8%.

После свержения короля Фарука и провозглашения в Египте республики позиции старых колониальных держав — Англии и Франции — в этом регионе стали ослабевать. Влияние США особенно выросло после провала тройственной агрессии 1956 г. Англии — Франции — Израиля против Египта, хотя политическая ситуация

для империализма в результате развития национально-освободительного движения в арабском мире в целом еще более осложнилась. Предоставляя арабским странам экономическую и военную помощь, США предприняли попытку втянуть их в свою орбиту путем заключения военно-политических союзов. Одновременно США придавали большое значение Израилю, используя его как инструмент давления на арабские страны. Таким образом, экономическая и военная помощь странам Ближнего Востока стала главным средством США в осуществлении своей экспансии в этом регионе.

В специальном исследовании комиссии конгресса США были сформулированы основные цели американской политики периода 1955—1961 гг. в вопросе предоставления помощи иностранным государствам. На основе анализа выступлений президента Д. Эйзенхауэра и высших правительственных чиновников авторы исследования пришли к выводу, что политика США на Ближнем Востоке в этот период преследовала следующие основные цели:

«содействовать обеспечению свободного доступа к жизненно важным источникам сырья;

благоприятствовать росту американского экспорта и развитию рынков для будущего экспорта в ныне слабо-развитые районы;

стимулировать рост американских частных инвестиций;

оказывать помощь союзникам США в создании необходимых систем обороны;

способствовать повышению жизненного уровня в менее развитых странах и тем самым уменьшить привлекательность коммунистических идей» [45, с. 84].

Первые три цели выражали экономические основы экспансии американского империализма в развивающиеся страны. Под «созданием необходимых систем обороны» следовало подразумевать укрепление реакционных проимпериалистических сил посредством втягивания их в военные блоки. Но это не относилось к Израилю. Е. М. Примаков особо подчеркивает, что США отказались от первоначального плана включения Израиля в военный блок на Ближнем Востоке [63, с. 199]. Такое отношение к Израилю объясняется той специфической ролью, которую США отвели ему в своей ближневосточ-

ной политике (роль ширмы экспансии США на Ближнем Востоке).

«Повышение жизненного уровня» предполагало оказание экономической помощи, которая способствовала бы экспансии американского монополистического капитала на рынки стран Ближнего Востока. В результате такой политики Израиль за период 1948—1961 гг. получил в качестве правительственной экономической помощи США почти 800 млн. долл.

В истории американской помощи Израилю период 1962—1967 гг. является чуть ли не самым «бедным». В эти годы экономическая помощь сократилась почти вдвое, а доля субсидий упала до 7,5%, в то же время значительное место стали занимать военные кредиты.

Такой резкий спад объясняется тем, что в этот период американская ближневосточная политика была направлена на втягивание Египта и других арабских стран в сферу своего влияния. Как отмечает Е. М. Примаков, Соединенные Штаты, сделав ставку на усиление Израиля в ближневосточном конфликте, «в условиях продолжающегося американского флирта с Египтом и все еще существовавших надежд на то, что он окажется успешным... стремились действовать чужими руками» [63, 246]. Оказывая помощь Израилю через своих союзников по НАТО, США пытались сохранять видимость сбалансированного подхода к участникам ближневосточного конфликта, допуская при этом критику в адрес Израиля.

Соединенные Штаты и раньше неоднократно выступали с критикой израильской политики. Так, ряд официальных представителей Вашингтона высказывали сомнения относительно возможности превращения Израиля в «родину» всех евреев. Помощник государственного секретаря Соединенных Штатов Г. Бироуд, осудив стремление Израиля стать «ядром мирового еврейства», выступил против его иммиграционной политики и призвал израильское руководство «посмотреть на себя в настоящем свете как на ближневосточное государство и видеть свое будущее в связи с этим регионом, а не рассматривать Израиль в качестве штаба, так сказать, ядра разбросанных по свету групп, определяемых по религиозным убеждениям» [63, с. 199—200].

Такая критика внешнеполитического курса Израиля

ни в коей мере не означала отхода Вашингтона от его поддержки или переориентации ближневосточной политики США на арабские страны. Однако в тех случаях, когда затрагивались интересы американских монополий, в отношениях между двумя этими странами возникали осложнения и США действительно оказывали давление на своего партнера. В 1963 г. в связи с планами Израиля независимого от США развития атомной промышленности Соединенные Штаты прибегли к угрозе приостановить ему экономическую помощь. В январе 1963 г. президент США Дж. Кеннеди направил Д. Бен-Гуриону письмо, суть которого сводилась к тому, что либо в Израиле будут прекращены работы по строительству собственного атомного реактора, либо Израиль должен будет обойтись без американской помощи, включая помощь американских евреев. В тех условиях израильское правительство уступило американским требованиям, и Бен-Гурион, который стоял за отклонение американских требований, вынужден был уступить место премьер-министра Л. Эшколу [58, с. 61].

На сокращение американской помощи в этот период оказало существенное влияние расширение сотрудничества Израиля с ФРГ: Израиль с помощью сионистских организаций добился выплаты ему репараций и реституций.

Экономические отношения между США и Израилем значительно активизировались после 1967 г. Вслед за эмбарго, наложенным Францией на поставки самолетов Израилю, США увеличили ему экономическую и военную помощь.

С 1968 по 1973 г. Израиль получил долгосрочных кредитов и субсидий на сумму в 2 раза большую, чем за предыдущий период. Однако, как и прежде, основу экономической помощи составляли кредиты, удельный вес которых не изменился (82,8%). В этот период показатель среднегодовых поступлений достигал почти 100 млн. долл.

Международная и ближневосточная политика США по оказанию помощи Израилю в этот период вытекала из «доктрины Никсона», провозглашенной 25 июля 1969 г. на о-ве Гуам. Еще в сентябре 1968 г. Р. Никсон, будучи кандидатом в президенты, заявлял: «Ближний Восток имеет жизненно важное значение для США и

Таблица 8

Помощь США странам Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки (1948—1973)*

	Экономическая помощь		Военная помощь	
	млн. долл.	%	млн. долл.	%
Турция	2 917,3	28,9	3 725,7	48,1
Иран	1 259,5	12,5	1 794,0	23,1
Израиль	1 679,1	16,7	1 429,8	18,5
Египет	1 028,5	10,2	—	—
Тунис	768,9	7,6	47,0	0,6
Иордания	753,1	7,5	234,7	3,1
Марокко	548,3	5,4	112,3	1,4
Алжир	404,9	4,0	—	—
Ливия	212,6	2,1	16,1	0,2
Судан	136,6	1,4	2,2	0,02
Ливан	127,8	1,3	34,6	0,5
Саудовская Аравия	72,0	0,7	294,6	3,8
Сирия	61,1	0,6	6,1	0,08
Ирак	57,3	0,6	47,8	0,6
Кувейт	50,0	0,5	—	—
Всего	10 076,0	100,0	7 744,9	100,0
в том числе арабские страны	4 221,0	41,9	795,4	10,3

* [15, 1974, № 4, с. 10].

Западной Европы не только благодаря своей нефти, но и в силу того, что он является воротами в Африку и в Средиземное море. Это якорь Североатлантического союза» [145, 7.IX. 1968, с. 51]. Исходя из этого, ближневосточная политика США, строившаяся на принципах так называемого «партнерства», применительно к Израилю сводилась к тому, что после 1967 г. Соединенные Штаты максимально поощряли его вклад в осуществление американской политики на Ближнем Востоке и, как отмечает Е. М. Примаков, перешли к прямой ставке на Израиль. Это означало, что Соединенные Штаты фактически признали политику аннексии оккупированных им арабских территорий и расширили свою помощь Израилю, прежде всего военную. В этот период Израиль получил 90,5% всей предоставленной ему американской военной помощи. Казалось бы, в условиях, когда Из-

раиль достиг своих целей, захватив территории соседних арабских стран, он в большей степени должен быть заинтересован в получении экономической, а не военной помощи. Чтобы лучше проследить механизм и раскрыть суть военной помощи Израилю, обратимся к анализу этого вопроса.

Особенно наглядно американская военная помощь Израилю видна в сравнении с американской помощью другим странам (табл. 8). Официальные американские данные свидетельствуют, что США в вопросах предоставления помощи странам Ближнего Востока в период 1948—1973 гг. отдавали предпочтение Израилю.

Как следует из приведенных выше данных, США отдавали предпочтение тем государствам, которые следовали в фарватере американской политики. По объему полученной от США экономической помощи Израиль уступал лишь Турции, а по размерам военной стоял на третьем месте после Турции и Ирана. Эти три государства в 1948—1973 гг. получили от США более 58%, в то время как на 12 арабских государств приходилось менее 42% всей экономической помощи. В этот период Турция, Израиль и Иран получили 89,7% всех американских ассигнований на военные цели. С 1948 по 1978 г. на Израиль приходился почти такой же объем субсидий и кредитов невоенного назначения, как на Египет, Иорданию, Сирию и Ливан, вместе взятые, а стоимость военных поставок Израилю более чем в 5 раз превысила общую сумму военной помощи этим странам.

Приведенные в табл. 7 данные по среднегодовым кредитам свидетельствуют о неуклонном и быстром увеличении военной помощи США Израилю. Незначительный объем такой помощи в 1948—1961 гг. объясняется тем, что правительство Соединенных Штатов старалось не афишировать своих действий и предоставляло Израилю возможность закупать военное оборудование и вооружение у частных американских компаний, а также способствовало поставкам вооружения в Израиль из Великобритании, Франции и ФРГ. В 1956 г. государственный секретарь США Д. Ф. Даллес заявил, что «США приветствуют поставки вооружения Израилю западными странами» [42, 1960, с. 300]. Вместе с тем уже в 1962 г. Израиль получил от США зенитные управляемые ракеты «Хок», в 1966 г.—200 танков М-48 «Патон»

и несколько самолетов «Скайхок» и «Фантом». Общая стоимость только самолетов, переданных Израилю с октября 1967 по 1969 г. включительно, составила около 500 млн. долл. [116, 31.I.1970, с. 11].

Оказание Израилю военной помощи осуществлялось также в соответствии с программой модернизации израильских вооруженных сил, которую Израиль начал претворять в жизнь с помощью США в конце 1971 г. Программа предусматривала, в частности, расширение израильской военной промышленности с целью организации производства вооружения по американским лицензиям и с помощью поставляемого из США промышленного оборудования [101, 12.V.1972].

Происшедшие в 70-е годы изменения в американском законодательстве облегчили предоставление помощи Израилю. В 1972 г. был принят закон о продаже вооружения иностранным государствам (в последующие годы он постоянно продлевался), который снял количественные ограничения на поставки военных самолетов и вспомогательного вооружения посредством продажи в кредит [15, 1974, № 4, с. 17]. Этот закон был в первую очередь применен к Израилю. После октябрьской войны 1973 г. в законодательство США о военной помощи иностранным государствам были внесены новые изменения. Одобренный конгрессом в конце 1973 г. закон о военной помощи иностранным государствам дал президенту США право устанавливать помимо продажи вооружения за наличный расчет и в кредит частными фирмами любую форму военной помощи Израилю, включая прямые субсидии.

1974 г. ознаменовался новым подходом США к вопросу поддержки Израиля. Начался новый этап американо-израильского сотрудничества, который с полным основанием можно назвать военным этапом установления «мира», отвечающего интересам США и Израиля на Ближнем Востоке. В 1974—1978 гг. среднегодовые поступления экономической помощи были в 9 раз, а военная помощь почти в 8 раз выше среднегодовых показателей за весь предшествующий период. Требования Израиля в отношении помощи США сводились к тому, чтобы за десятилетний период покрыть расходы войны 1973 г. и обеспечить нужды будущего развития [34, с. 112]. Для этого ежегодные поступления должны были

составлять не менее 1 млрд. долл. Однако фактические размеры помощи оказались значительно выше.

В 1974/75 г. наряду с текущей помощью в 1,8 млрд. долл. (1 млрд. долл.— военные кредиты, 0,8 млрд. долл.— экономическая помощь) Соединенные Штаты предоставили «чрезвычайную помощь на восстановление военного потенциала Израиля» в размере 2,2 млрд. долл., из которых 1,5 млрд. долл. составила прямая военная субсидия и 0,7 млрд. долл.— кредит на приобретение американского вооружения [15, 1974, № 4, с. 16]. Уже в ходе войны 1973 г. США в рамках «чрезвычайной помощи» срочно поставили Израилю около 600 танков. Вместе с 400 танками, предоставленными Израилю в течение 1974—1975 гг., они вошли в программу восстановления израильского военного потенциала [115, 24.XI.1975].

Характерно, что после 1974 г. израильские заявки на вооружение рассматривались конгрессом и правительством США одновременно с потребностями своего министерства обороны.

В 1975—1978 гг. конгресс США предоставил помощь Израилю на общую сумму 5,9 млрд. долл., из которых военные кредиты составили 2,75 млрд. долл., субсидии — 0,75 млрд., экономическая помощь — 2,4 млрд. (кредиты). В этот период под давлением сионистских организаций США и при активной деятельности произраильского лобби в конгрессе Соединенных Штатов в связи с изменением периода финансового года Израилю было выделено дополнительно 300 млн. долл. на срок с 1 июля по 30 сентября 1976 г. [138, 22.XII.1976]. В 1978 г. Израиль получил 48% всех американских военных кредитов и 97% безвозмездной экономической помощи, выделенной США иностранным государствам [104, 27.IV.1978].

Официальный политический курс американского монополистического капитала на Ближнем Востоке в этот период ставил целью осуществление «двух жизненно важных для США задач — обеспечения выживания Израиля и доступа к нефти» [122, 1972, № 12, с. 18]. С переходом к политике «сбалансированности» на Ближнем Востоке США увеличили военно-техническую помощь Израилю, в результате чего она существенно обогнала по объему экономическую. С 1974 по октябрь 1978 г. США предоставили Израилю военную по-

мощь на сумму 6,7 млрд. долл., что почти в 5 раз превысило ассигнования на военную помощь за весь период 1948—1973 гг. Несмотря на то что после 1973 г. экономическая помощь США Израилю увеличилась в 2 раза, уровень ее среднегодовых поступлений был вдвое ниже военной помощи. В целом с 1948 по 1978 г. Израиль получил от Соединенных Штатов Америки экономическую помощь на сумму 5,2 млрд. долл., а военную — на 8,1 млрд. долл.

В материальном и финансовом обеспечении американской помощи Израилю участвуют различные ведущие организации и ведомства США. Так, например, поставки военной техники осуществляет министерство обороны. Важную роль в финансировании импорта оборудования и машин играли различные кредиты Экспортно-импортного банка и министерства обороны США. В 1948—1978 гг. банк предоставил Израилю кредиты на общую сумму 386,5 млн. долл., причем частный сектор Израиля получил около 56% этой суммы [47, с. 365]. Как признают израильские экономисты, «хотя банк придерживается экономических критериев в выработке своей кредитной политики, несомненно, политические соображения имеют для него важное значение» [82, с. 163]. Экспортно-импортный банк, финансируя программы помощи, предоставляет кредиты при условии возврата основной суммы и процентов по ней в долларах. К 1978 г. Израиль выплатил 51,4% всей суммы долгосрочных кредитов, полученных от Экспортно-импортного банка за этот же период (более высокий процент погашения задолженности имел место лишь у МБРР).

Иная картина в расчетах по долгосрочным обязательствам правительству США. К 1979 г. из общей суммы 5932,1 млн. долл. долгосрочных кредитов было выплачено только 1274,4 млн. долл., или 21,4%. Такое положение объясняется тем, что США значительно чаще, чем другие страны, практикуют отсрочки текущей задолженности, переводят оставшиеся долговые обязательства в категорию субсидий.

Военно-экономическое сотрудничество США и Израиля в период 1974—1978 гг. характерно тем, что американский монополистический капитал учел уроки октябрьской войны 1973 г. и стал приспосабливаться к изменившейся ситуации на Ближнем Востоке, Эта война

показала, что при опоре на страны социалистического содружества и при сплоченности между собой арабские государства могут противостоять израильской агрессии. Война способствовала распространению антиамериканских настроений в регионе. В свою очередь США, не исключая военного вмешательства во внутренние дела этих стран и оказывая военную помощь Израилю, перешли к активной политике, направленной на раскол арабских стран, разобщение их в борьбе против израильской агрессии путем заключения сепаратных сделок. Особое внимание в этих условиях уделялось наиболее мощной в экономическом и в военном отношениях стране арабского мира — Египту.

Еще в 1974 г. председатель подкомиссии по Ближнему Востоку и Южной Азии комиссии по иностранным делам США Л. Гамильтон подчеркивал, что «Египет имеет большое значение на Ближнем Востоке и наши отношения с ним являются барометром наших отношений с арабским миром» [34, с. 5].

Для того чтобы добиться поворота арабских стран в сторону новой ближневосточной политики США, Вашингтон использовал все средства дипломатического, экономического и военно-политического характера. Так, во время поездки по странам Ближнего Востока в 1974 г. президент Р. Никсон заявил о готовности Соединенных Штатов заключить трехстороннее соглашение с Египтом и Израилем о сотрудничестве в создании в этих странах атомных электростанций.

Такой шаг был сделан несмотря на то, что США начали оказывать Израилю помощь в атомных исследованиях уже в 1955 г., поставляя научную аппаратуру и содействуя обмену результатами исследований в ядерной области. В 1969 г. США выделили 29 млн. долл. «для изучения, проектирования, строительства и эксплуатации опреснительной установки в Израиле на базе атомного реактора» [44, с. 7]. Поскольку уровень развития исследований в этой области в Израиле был достаточно высок, сотрудничество с Египтом означало использование его ресурсов в нужном для Израиля и США направлении. Однако предложения Р. Никсона были направлены на достижение политических целей: начать диалог Израиля с Египтом, обеспечить признание де-факто последствий израильской агрессии, добиться от

режима А. Садата заключения сепаратного договора с Израилем под эгидой США.

14 февраля 1978 г., накануне кэмп-дэвидских сепаратных переговоров между Египтом и Израилем, госдепартамент США с целью показать «сбалансированность» американской политики помощи и подтолкнуть Египет к быстрейшему заключению соглашения с Израилем по американскому сценарию объявил о так называемой ««комплексной сделке»: одновременной продаже Израилю, Египту и Саудовской Аравии военных самолетов на сумму 4,8 млрд. долл.

Это заявление было встречено яростными атаками произраильской прессы и сионистских организаций США. Сионистское лобби в конгрессе выступило против «комплексной сделки». Несмотря на то что до блокирования продажи самолетов Египту и Саудовской Аравии в конгрессе дело не дошло, преимущество, как и прежде, получил Израиль, для которого госдепартамент США сократил сроки своих поставок: вместо начала 1981 г. 35 самолетов «Ф-15» и 75 истребителей «Ф-16» общей стоимостью 1,5 млрд. долл. были переданы ему осенью 1978 г. [136, 1978, № 87, с. 27].

Еще раньше США обещали обеспечить поставки нефти Израилю в случае возврата им Египту захваченных нефтепромыслов. Бывший министр энергетики США Дж. Шлессинджер заявлял, что его страна «выполнит обещание, данное Израилю в 1975 г., помочь ему приобрести нефть на мировом рынке или, если это будет необходимо, поставлять нефть прямо из США» [136, 1979, № 91, с. 10].

Дальнейшее усиление экономической и военной помощи США Израилю связано с подписанием между Израилем и Египтом 26 марта 1979 г. сепаратного кэмп-дэвидского договора. В соответствии с «Меморандумом о согласии между правительствами Соединенных Штатов и государства Израиль», являющимся дополнением к договору между этими странами, Вашингтон помимо ежегодной помощи в рамках Закона о продаже вооружения иностранным государствам и обеспечения безопасности Израиля взял на себя дополнительные обязательства оказать чрезвычайную экономическую и военную помощь для покрытия расходов по передислокации израильских войск с Синайского полуострова в

пустыню Негев и строительству там двух военно-воздушных баз (США предоставили Израилю в течение трех лет помощь на сумму 3 млрд. долл., включая 800 млн. в виде субсидии) [31, 1979, № 12, с. 142—144].

Кэмп-дэвидский договор нанес серьезный ущерб борьбе арабского народа Палестины за самоопределение и образование собственного независимого государства. Египетско-израильский договор способствует продлению оккупации Западного берега реки Иордан, Голанских высот и Восточного Иерусалима и препятствует установлению стабильного и прочного мира на Ближнем Востоке в интересах всех народов этого региона. Договор отражает военно-стратегические и политические планы и интересы американского империализма и отвечает задачам израильской политики аннексии. Эта сепаратная сделка ведет к дальнейшей эскалации вооружений на Ближнем Востоке. Как отмечается в Заявлении коммунистических и рабочих партий арабских стран, договор «ставит своей целью ослабить и подорвать единство арабов в борьбе против империализма и сионизма, а также окончательно вывести Египет из фронта арабской солидарности перед лицом израильской оккупации и империализма» [104, 3.IV.1979].

Таким образом, американская помощь Израилю не имеет ничего общего с благотворительностью, как это пытаются доказать в Вашингтоне, и остается инструментом политики подчинения и диктата. Существующие особые отношения с Израилем определяются экономическими и политическими интересами американских монополий: поставки в рамках помощи, осуществляемые за счет государственного бюджета, дают американским монополиям огромные прибыли и позволяют правительству США контролировать внешнюю политику израильского правительства в нужном для них направлении.

Превышение военной помощи над экономической, особенно в последнее десятилетие, свидетельствует о том, что интересы монополий, выпускающих военную продукцию, стоят выше интересов других монополий. В свою очередь, ВПК смыкается с целями и задачами сионистских организаций США и правящих кругов Израиля, осуществляющих захват арабских земель и их колонизацию.

Деятельность произраильского лобби и сионистских организаций в США свидетельствует о существовании определенных противоречий между ними и другими империалистическими силами страны, а также военно-промышленным комплексом США, для которого военная помощь Израилю является выгодным бизнесом, и той частью монополистической и немонополистической буржуазии, сфера деятельности которой находится вне пределов американо-израильской политики и в чем-то даже испытывает ущерб от нее.

Используя экономическую и военную помощь Израилю, Соединенные Штаты втягивают страны в гонку вооружений на Ближнем Востоке. Расширяется сфера влияния военно-промышленного комплекса США, который в первую очередь заинтересован в сохранении ближневосточного конфликта. Используя свои тесные связи с ВПК Израиля и поддерживая военный потенциал этой страны, американский империализм использует Израиль для подавления национально-освободительного движения арабских народов.

Репарации и реституции ФРГ

Юридической основой поступления репараций и реституций в Израиль стало соглашение, подписанное 10 сентября 1952 г. в Люксембурге канцлером ФРГ К. Аденауэром и министром иностранных дел Израиля М. Шареттом [12]. В основу соглашения легло требование Израиля выступать в качестве «законного» получателя репараций и реституций, которое обосновывалось тем фактом, что из 200 тыс. евреев — перемещенных лиц, находившихся на территории фашистской Германии в конце второй мировой войны, 130 тыс. иммигрировали в Палестину [18, с. 380].

Правительство ФРГ взяло на себя обязательство выплатить израильскому правительству репарации за ущерб, который был нанесен фашистской Германией населению еврейского происхождения стран Западной Европы. Эта «компенсация» покрывалась поставками в Израиль товаров и услуг на общую сумму 3,45 млрд. марок (822 млн. долл.), из которых 450 млн. марок (107 млн. долл.) израильское правительство предостави-

ло «Конференции по еврейским материальным претензиям ФРГ», созданной ВСО и сыгравшей решающую роль в заключении соглашения между ФРГ и Израилем.

В дополнение к репарационным платежам правительство ФРГ обязалось также выплатить отдельным евреям, переехавшим на постоянное местожительство в Израиль, «жертвам нацистского преследования», прошедшим концентрационные лагеря, материальную компенсацию за потерю профессии или собственности. Кроме того, в соответствии с принятым федеральным правительством законом была возвращена частная собственность еврейскому населению ФРГ, конфискованная в период Третьего рейха [18, с. 380].

На конец 1964 г., по сведениям «Энциклопедии сионизма и Израиля», все 3,45 млрд. марок были выплачены Израилю в товарной и денежной форме [18, с. 381].

Несколько отличаются от вышеприведенных официальные израильские статистические данные (табл. 9), отраженные в платежном балансе страны, хотя, по-видимому, часть платежей по репарациям вошла в статью «невидимых поступлений», связанную с оплатой услуг и т. д.

В 1953—1964 гг. репарации составили 766,2 млн. долл. На период с 1953 по 1961 г. пришлось почти 87% всей суммы репараций. Следует обратить внимание, что более 37% поступлений за этот период было выплачено в 1954—1956 гг. Это не случайно. В 1954 г. ФРГ вошла в Североатлантический союз, и одним из условий принятия ее в НАТО со стороны США, Великобритании и Франции была уплата ФРГ репарационных платежей Израилю [62, с. 170]. Кроме того, не последнюю роль в росте репарационных платежей в эти три года сыграла тройственная агрессия 1956 г. против Египта, подготовка к которой требовала от Израиля значительных материальных ресурсов.

По репарационным платежам Израиль получал сталь, прокат, продукцию химической промышленности, сельскохозяйственное сырье и продовольствие. С помощью поставок в счет репараций Израиль построил 11 промышленных предприятий (в том числе нефтеперегонный завод, 5 электростанций), увеличил торговый флот (к концу 1964 г. он насчитывал 60 кораблей общим во-

Т а б л и ц а 9

**Динамика репараций и реституций ФРГ Израилю,
1953—1978 гг. *,**
млн. долл.

Год	Репарации	Реституции	Всего
1953	40,9	—	40,9
1954	82,3	6,1	88,4
1955	87,5	18,8	106,3
1956	79,2	25,7	104,9
1957	77,9	45,0	122,9
1958	69,7	65,0	134,7
1959	66,4	70,7	137,1
1960	75,7	97,8	173,5
1961	88,3	110,8	199,1
1962	47,0	133,9	180,9
1963	28,5	138,9	167,4
1964	22,8	134,2	157,0
1965	—	112,7	112,7
1966	—	110,4	110,4
1967	—	123,2	123,2
1968	—	143,3	143,3
1969	—	137,9	137,9
1970	—	201,6	201,6
1971	—	230,7	230,7
1972	—	292,0	292,0
1973	—	264,0	264,0
1974	—	317,0	317,0
1975	—	359,0	359,0
1976	—	314,0	314,0
1977	—	345,0	345,0
1978	—	406,0	406,0
1953—1961	667,9	439,9	1107,8
1962—1967	98,3	753,3	851,6
1968—1973	—	1269,5	1269,5
1974—1978	—	1741,0	1741,0
1953—1978	766,2	4203,7	4969,9

* [14, 1959—1963; 40, 1957, № 7, 1960, № 10, 1966, № 16, 1968, № 18, 1972, № 22, 1975, № 25, 1977, № 27, 1978, № 28, 1979, № 29, 1980, № 30].

доизмещением 450 тыс. т [18, с. 381]) и расширил железнодорожную сеть [58, с. 48].

Согласно данным американского исследователя

Н. Балабкинса, почти $\frac{1}{3}$ всей суммы репараций приходилась на оплату поставок нефти из Великобритании в Израиль. Оставшаяся сумма распределялась следующим образом: материалы и оборудование составляли 55,3%, сталь, железо и другие металлы — 16,3, химикалии — 14, сельскохозяйственная продукция — 3,8, страхование, морские перевозки и другие услуги — 10,6% [70, с. 184]. Поставки ФРГ по соглашению о репарациях ежегодно составляли 20—30% израильского импорта [58, с. 42]. Если до подписания репарационных соглашений, согласно подсчетам советского исследователя Б. Потаповского, ФРГ занимала в израильском импорте среди европейских стран последнее место и ее доля была немногим больше 1%, то с начала 60-х годов она прочно заняла второе место в израильском импорте и третье место в его внешнеторговом обороте [103, 1963, № 4, с. 50].

Договор 1952 г. заложил прочную основу для сотрудничества Израиля с ФРГ во всех областях, в том числе и в военной. В марте 1960 г. в Нью-Йорке канцлером К. Аденауэром и премьер-министром Израиля Д. Бен-Гурионом был подписан секретный договор о военном сотрудничестве. В соответствии с ним к концу 1964 г. в Израиль поступило 230 танков, выпущенных в ФРГ по лицензиям США, 5 торпедных катеров, противотанковые ракеты, подводные лодки, плавучий док и другое вооружение и снаряжение [58, с. 51].

В этот же период началось сотрудничество ФРГ с Израилем в ядерных исследованиях. Его значение для ФРГ определялось в первую очередь тем, что в соответствии с международными соглашениями она не имела права вести такие работы на своей территории. Подобное сотрудничество было взаимовыгодным: ФРГ осуществляла финансирование работ, а Израиль обеспечивал кадры и научно-техническую базу для исследований.

Несмотря на то что в 1967 г. Израиль широко использовал полученную ранее от ФРГ военную технику, в последующие годы ФРГ играла второстепенную роль поставщика вооружения Израилю. Об этом свидетельствуют данные о видах вооружения израильской армии на начало 70-х годов. Так, из 8 типов истребителей-бомбардировщиков, имевшихся на вооружении ВВС Израиля, 2 приходилось на США («Дуглас» и «Фантом») и 6—

на Францию («Мираж», «Мистер» и др.), а из 5 типов танков три были американского («Патон», «Шерман» и «АМХ-13») и по одному английского и французского производства (подсчитано по [68]). Таким образом, несмотря на благоприятные условия для развития военно-политического сотрудничества между двумя странами, которые были созданы соглашением о репарациях, военно-промышленные монополии ФРГ в силу конкуренции со стороны главным образом Соединенных Штатов Америки, а также Франции и Великобритании не смогли закрепиться на израильском рынке вооружения.

Соглашение о репарациях имело большое экономическое значение для развития промышленности Израиля: поставки по соглашению 1952 г. осуществлялись по предложенным Израилем спискам товаров, и он воспользовался предоставленным правом разместить по своему усмотрению заказы на эти товары среди 5 тыс. фирм ФРГ [58, с. 38]. В свою очередь, свыше 1 тыс. израильских предприятий получили в счет репараций изготовленные в ФРГ станки и машины [118, 1958, № 47, с. 3].

Монополии ФРГ, осуществляя поставки в счет репараций, избежали конкуренции со стороны других монополий капиталистических держав и получили значительные прибыли. Экспорт ФРГ в Израиль в 1963 г. составлял более 25% ее экспорта в страны Ближнего Востока [103, 1963, № 4, с. 50].

Такой же выгодной в политическом отношении для монополий ФРГ является выплата Израилю реституций. Для Израиля данная статья поступлений стала важным источником твердых ежегодных валютных поступлений, которые не обусловлены никакими обязательствами. В начале 80-х годов 80—90% запаса иностранной валюты Израиля составляли марки ФРГ. Этот значительный валютный резерв Израиль использовал по собственному усмотрению, в частности для расширения торговли с ФРГ, закупки вооружения, покрытия текущего внешне-торгового дефицита. Так, если в 1950 г. импорт товаров и услуг из ФРГ составлял 3,9 млн. долл., то в 1978 г. он вырос до 594,4 млн. долл. Одновременно увеличился и израильский экспорт в ФРГ: в 1950 г. он был равен нулю, а в 1978 г. его экспорт достиг 340,3 млн. долл., что

составило более 26% всего израильского экспорта в страны ЕЭС [40, 1980, № 30, с. 221].

В целом с 1953 по 1978 г. Израиль, согласно данным табл. 9, получил от ФРГ в счет реституций 4203,7 млн. долл. Среднегодовые поступления быстро росли и в 1978 г. составили 406 млн. долл. по сравнению с 6,1 млн. в 1953 г. Общие поступления возрастали за каждый последующий период приблизительно в 1,5 раза: в 1953—1961 гг. реституции составили 439,9 млн. долл., в 1962—1967 гг.—753,3 млн., в 1968—1973 гг.—1269,5 млн., в 1974—1978 гг.—1741 млн. долл.

Вне всякого сомнения, Израиль удовлетворен характером сложившихся экономических связей с ФРГ. Со своей стороны, Западная Германия (ФРГ) имеет возможность использовать реституции как политический фактор в своей дипломатии. Для нее репарации были, а реституции остаются своего рода «морально-этическим занавесом», который необходим для того, чтобы западногерманские монополии могли скрыть свои связи с Израилем при одновременном укреплении своих позиций в арабских странах. Только в 1972—1977 гг. торговля ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока выросла почти в 5 раз. Согласно годовому отчету Ассоциации по сотрудничеству ФРГ со странами Ближнего и Среднего Востока (в нее входят 500 крупнейших компаний, чей торговый оборот составляет 70% всей торговли ФРГ с этим районом мира) позиции экспортеров ФРГ в этих странах в последние годы значительно усилились [121, 18.V.1977].

Точных данных о численности или доле иммигрантов, получающих реституции, израильская статистика не приводит. В силу этого не представляется возможным определить средний подушевой размер реституций. Если учитывать всех иммигрантов из стран Европы и Америки, прибывших в Израиль с 1948 по 1978 г. (856 тыс.) [40, 1980, № 30, с. 136], то ежегодные выплаты каждому бывшему иммигранту составят внушительную сумму — в среднем почти 5 тыс. долл. (средний доход на душу населения Израиля в 1976/77 г. равнялся 21,9 тыс. изр. ф., или 3,7 тыс. долл. по курсу 1976 г.).

Общая сумма репараций и реституций, полученных Израилем от ФРГ в 1953—1978 гг., составила почти 5 млрд. долл., что почти равно экономической помощи

США, предоставленной по различным программам с 1948 по 1978 г. Они отличаются от последней тем, что не имеют кредитной основы, а являются своего рода субсидиями, использование которых не обусловлено никакими обязательствами.

Итак, репарации и реституции ФРГ представляют собой экономическую помощь и являются особой формой экспорта государственного капитала в Израиль. Последнее обстоятельство обуславливается как историей развития отношений между ФРГ и Израилем, так и стремлением монополистического капитала ФРГ избежать противодействия его экономической экспансии в страны Арабского Востока. Репарации и реституции являются одним из средств достижения этой цели.

С политической точки зрения правительство ФРГ посредством соглашения 1952 г. о репарациях и реституциях косвенно признало за Израилем право представлять не только фактически проживающее в стране еврейское население, но и евреев в различных странах мира, превратило сионистские организации в союзника правых реакционных кругов ФРГ, обеспечило поддержку эскалации милитаризма в Израиле.

В идеологическом и пропагандистском плане соглашение 1952 г. между ФРГ и Израилем преподносилось как «искупление» совершенных гитлеризмом злодеяний в отношении еврейского населения стран Европы. Репарациями и реституциями монополистический капитал лицемерно пытался «искупить» геноцид фашистов. Однако он неизменно поддерживал усиление экспансионистского курса правящих кругов Израиля на изгнание и уничтожение палестинского арабского народа. Израильских руководителей не особенно беспокоит «моральный климат» такого сотрудничества. Еще премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион, отстаивая необходимость подписания соглашения с ФРГ в кнессете, выступал с сугубо прагматических соображений. «Для достижения наших целей,— заявлял он,— нам необходимы друзья, особенно такие, которые способны нас укрепить. Если мы откажемся от репараций, мы не достигнем наших целей» [31, с. 99].

Израильские коммунисты дали четкую оценку целей монополий ФРГ, согласившихся выплатить репарации и реституции Израилю: «С экономической точки зрения

монополии ФРГ превратили Израиль в важный рынок своих товаров, а также в трамплин для дальнейшей экспансии германского империализма на Ближнем Востоке» [9, с. 35].

Помощь сионистских организаций

Составной частью финансовых поступлений в Израиль является помощь сионистских организаций различных стран мира. Зарубежные авторы, в особенности придерживающиеся сионистских взглядов по проблемам экономической помощи Израилю (И. Азури, Х. Баркай, Д. Горовиц, Н. Халеви, С. Эдвин, С. Эйзенштадт и др.), либо вовсе умалчивают о деятельности сионистских организаций и их помощи Израилю, либо придают этой помощи безликий характер неких филантропических даров и пожертвований. Разветвленный пропагандистский аппарат сионистских организаций поддерживает эти измышления.

В обоснование необходимости всесторонней политической и финансовой поддержки Израиля со стороны сионистских организаций выдвигаются два основных мотива: необходимость «выживания» Израиля и устройство новых иммигрантов. Эти же доводы, в свою очередь, служат оправданием увеличения сбора средств с еврейских общин различных стран для создания экономических условий деятельности сионистских организаций.

В работах указанных выше авторов прямо или косвенно проводится внеклассовая идея сионизма — «единства и общности интересов всех евреев мира». При этом в основе их идеологических посылок лежит центральный постулат сионизма о мнимом «единстве еврейского народа». В резолюциях Сионистских конгрессов ВСО (начиная с XXIII в 1951 г. по XXIX в 1978 г.) неизменно подчеркивались центральная роль Израиля в политической практике сионистских организаций и необходимость расширения масштабов помощи Израилю со стороны еврейских общин различных стран.

Бывший президент ВСО Н. Гольдман в 1966 г. заявлял: «Может показаться, что наше требование на право иметь связь с государством Израиль и разделять ответственность за него беспрецедентно, не имеет ана-

логии в истории иных народов. Однако, поскольку наша национальная структура, наша история всегда были единственными в своем роде, мы имеем основания для специфических прав даже тогда, когда они неприменимы к другим народам» [58, с. 107].

Не останавливаясь на международной правовой стороне подобных утверждений, заметим, что «исключительность евреев» не может быть положена в основу международных отношений. Как известно, большую роль в экономической и политической жизни капиталистических стран играют крупнейшие группы промышленного и финансового капитала, возглавляемые кланами евреев-миллионеров (Лимэнов, Лазаров, банкиров Варбургов и Уорбергов, баронов Ротшильдов, Вольфсонов, Гуттенхеймов и др.). Еще в 1975 г. Комитет бойкота Израиля при Лиге арабских государств включил в свои списки более 2 тыс. компаний и банков различных капиталистических стран (Англии, Франции, ФРГ, Канады, Бельгии, Швейцарии и США), во главе которых стояли названные и другие еврей-миллионеры, осуществлявшие экономическую поддержку Израиля [144, 18, II. 1975].

Помощь сионистских организаций Израилю является специфической формой вывоза капитала, которая обусловлена государственно-монополистической стадией развития капитализма и корыстью монополистической буржуазии еврейского происхождения различных стран. Именно в этой помощи в наибольшей степени переплетаются интересы различных отрядов монополистической буржуазии и проявляются их общеклассовые цели. Мы не имеем достаточных данных о позициях и роли той или иной группы крупной и монополистической буржуазии в сионистских организациях капиталистических стран. Особенно трудно получить сведения, раскрывающие связи монополистического капитала США с сионистской верхушкой.

Вместе с тем, опираясь на выводы советских исследователей [61; 64] и на имеющиеся новые данные, можно утверждать, что деятельность сионистских организаций по сбору средств в пользу Израиля и оказание ему помощи выполняют классовые функции, в основе которых лежат экономические и политические интересы монополистической буржуазии еврейского происхождения различных стран, а вовсе не исключительность истории ев-

реев. Основные цели, которые преследуют сионистские организации при оказании экономической помощи Израилю, сводятся к укреплению позиций империализма и защите интересов монополий на Ближнем Востоке, к созданию обособленности еврейских общин среди другого населения капиталистических стран и особенно сдерживанию развития классового самосознания у трудящихся евреев.

Идеологи сионизма пытаются представить дело так, будто в сионистской поддержке Израиля участвует вся буржуазия еврейского происхождения. Несостоятельность подобных утверждений уже была показана нами во второй главе на примере закона Айзенберга, принятого в Израиле. Однако это не означает, что сионистские организации действуют в ущерб интересам той или иной группы буржуазии еврейского происхождения, по мнению сионистов, недостаточно поддерживающей Израиль.

Вместе с тем обладание значительным, «авансированным на льготных условиях» капиталом, который находится в коллективной капиталистической собственности сионистских организаций, ведет к их определенной политической самостоятельности, к возникновению разногласий по поводу использования этого капитала как между буржуазией еврейского происхождения и другими монополистическими группами этих стран, так и между сионистскими организациями (вернее, их верхним руководящим слоем) и правящей верхушкой Израиля. Еще в 1952 г. тогдашний министр иностранных дел Израиля М. Шаретт заявлял, что «невозможна никакая помощь американских евреев Израилю, если будет существовать конфликт между Израилем и США». Комментируя это заявление, израильская газета «Аль-Хамишмар» писала: «Это означает, что активное участие евреев США в строительстве нашего государства обусловлено сближением внешней политики Израиля с глобальной политикой Вашингтона. Наши еврейские братья из-за океана не помогут нам, если мы не подчинимся воле их правительств» [108, 5.VIII.1952]. Вполне понятно, что под «братьями» понимается в первую очередь буржуазия еврейского происхождения, которая в США составляет примерно 20% имущего класса страны [61, с. 113]. Это высказывание одного из видных

руководителей Израиля убедительно свидетельствует о том, что в сионистской помощи Израилю ни о какой филантропии не может быть и речи. Основу этой помощи составляет взаимный учет интересов империалистических государств и сионистских организаций.

Большая часть общей суммы помощи Израилю, как известно, приходится на сионистские организации США, которые используют для этого самую многочисленную еврейскую общину в мире (к концу 70-х годов в ней насчитывалось более 6,5 млн. человек). В США существуют сотни экономических, культурных, религиозных и иных организаций, так или иначе участвующих в оказании помощи Израилю. Они используют американские законы, устанавливающие порядок перевода финансовых средств другим государствам, и умело учитывают особенности общественной жизни в США.

Так, в Соединенных Штатах существует закон, согласно которому до 15% доходов, израсходованных американскими гражданами на благотворительные цели, не облагаются налогом [41, с. 305]. Сионистские организации широко используют этот канал для привлечения финансовых средств в пользу Израиля. «Без этого закона,— пишет французский исследователь М. Хиллель,— помощь Израилю никогда не достигла бы столь гигантских размеров, как, например, в мае 1967 г., когда за 24 часа было собрано 15 млн. долл.» [83, с. 35]. Этот закон, отмечал американский автор Э. Бергер, побуждал многих евреев США делать вклады в эти так называемые «американские организации» [72, с. 43].

Обладая значительной финансовой мощью, сионистские организации в США и в других странах используют сбор средств в пользу Израиля также для усиления контроля над еврейскими общинами в этих странах. Не последнюю роль в этом играют чрезвычайные кампании по сбору частных переводов, даров и пожертвований. Наряду с текущими кампаниями они способствуют активизации сбора финансовых средств для Израиля.

Обработка еврейского населения в капиталистических странах в духе преданности еврейскому государству превратилась в своего рода искусство. При этом в деятельности по сбору средств в пользу Израиля используются все способы — от учета психологии различных социальных групп и слоев еврейского населения до

политического и иного давления. Сионистские организации привлекают для участия в специальных и чрезвычайных кампаниях не только видных членов израильского правительства, но и представителей правительств и должностных лиц этих стран. Морально-престижный характер этих кампаний сравнительно высок. Этому же способствует всестороннее использование средств массовой информации, контролируемых сионистами. Нельзя не согласиться с А. Захланом, который, говоря о способности Израиля «существовать на чужие деньги», отмечает, что «нет разумных оснований, чтобы относиться к этой „доильной индустрии“ иначе, чем, например, к добыче руды или выкачиванию нефти с оккупированного Синайского полуострова» [98, с. 7].

Американский автор Х. Эллис, оценивая значение сионистских организаций Америки для развития израильского общества, приходит к выводу, что «эти организации составляют опору израильской экономики» [79, с. 95]. Показательно, что правительство США, несмотря на явную произраильскую деятельность сионистских организаций, считает их «частными добровольными организациями свободных американцев» [72, с. 38].

Для Соединенных Штатов характерно наличие всякого рода открыто просионистских и произраильских организаций, которые представлены самыми разнообразными общественно-политическими, культурными, молодежными, женскими и тому подобными организациями еврейской общины. При внимательном их рассмотрении четко видна та конкретная роль, которую играет каждая из них в общей системе сионистских организаций.

Во-первых, существуют организации, основное направление деятельности которых сводится к созданию благоприятных условий осуществления произраильской ближневосточной политики США. Это, прежде всего, Американо-израильский комитет общественных отношений (первоначальное название — Американский сионистский комитет общественных отношений). Организация была создана в 1954 г. с конкретной целью содействовать проведению произраильской политики США на Ближнем Востоке. Комитет является лоббистской организацией и действует в конгрессе США в соответствии с американскими законами. Круг вопросов, по которым выступает комитет, включает помощь США иностран-

ным государствам, субсидии и кредиты Израилю, оказание давления со стороны Соединенных Штатов на страны, участвующие в бойкоте Израиля, и другие вопросы, затрагивающие интересы сионизма [74, с. 29].

Другая сионистская организация, Американский сионистский совет, объединяет 14 еврейских организаций США и в своей работе по сбору средств для Израиля кооперируется с американским отделением Еврейского агентства [18, с. 296—297].

Центральное место в координации и централизации практической деятельности сионистских организаций США занимает Конференция президентов ведущих американских еврейских организаций. В нее входят руководители крупных сионистских и произраильских организаций: Американский гистадрутовский профсоюзный совет, Американо-израильский комитет общественных отношений, Американский еврейский конгресс, «Бнай-Брит», «Хадасса», американское отделение Еврейского агентства, Рабочая сионистская организация Америки («Поалей-Цион»), Организация сионистов Америки и др.

Во-вторых, функционируют организации, непосредственно отвечающие за сбор средств в пользу Израиля среди еврейского населения Соединенных Штатов. Это «Объединенный еврейский призыв», «Объединенный израильский призыв», Еврейский национальный фонд, Американский еврейский объединенный распределительный комитет (организация по оказанию помощи евреям в США и в других странах).

В-третьих, существует большая группа сионистских и формально несионистских религиозных, культурных и прочих организаций, без участия которых не проходит ни одна общеамериканская или локальная кампания по сбору средств для Израиля. Эта группа организаций широко используется в США для создания общественного мнения в стране по той или иной международной проблеме, касающейся Израиля и США.

Продуманная и координируемая специализация сионистских организаций ни в коей мере не означает их изолированности друг от друга; зачастую различные организации дополняют друг друга в оказании идейно-политической и материальной поддержки Израилю. По мере необходимости создаются новые сионистские орга-

низации. Так, бывший президент ВСО Н. Гольдман руководил специально созданной сионистской Конференцией по материальным еврейским претензиям ФРГ, представлявшей 27 сионистских организаций 67 стран мира [42, 1952, с. 233]. Именно эта Конференция сыграла решающую роль в получении Израилем от ФРГ репараций и реституций. Сама Конференция по материальным еврейским претензиям ФРГ получила 450 млн. марок, или 15% всей суммы репараций, а Центральный еврейский совет ФРГ — почти 2% всей суммы репараций [42, 1952, с. 233].

Верховным органом всей сионистской деятельности в различных странах мира является ВСО — ЕА, которая объединяет территориальные и региональные организации, представляющие слаженную административно-бюрократическую систему по сбору средств среди еврейских общин. Прежде чем рассмотреть механизм сбора средств для Израиля, следует вкратце остановиться на взаимодействии ВСО и ЕА.

Провозглашение государства Израиль привело к изменению организационной структуры сионистских институтов. Основное назначение ЕА в период действия мандата Великобритании на Палестину сводилось к активной сионистской колонизации Палестины, к деятельности в Лиге наций и Англии. После 1948 г. многие важные функции ЕА перешли к государству (политический департамент ЕА с его представительствами во многих странах Запада вошел в министерство иностранных дел, военные функции отошли к министерству обороны, Л. Эшкол стал одновременно казначеем ЕА и министром финансов и т. д.).

В 1951 г. ВСО на своем XXIII Сионистском конгрессе приняла программу, которая отражала новые задачи, стоявшие перед организацией после создания Израиля, а именно: расширение экономических фондов для реализации сионистских целей; усиление еврейского национализма в диаспоре; мобилизация мирового общественного мнения в пользу Израиля и сионистского движения. Конгресс предложил, в свою очередь, правительству Израиля принять соответствующие обязательства в отношении сионистских организаций: «Израиль должен принять соответствующее законодательство, признающее ВСО в качестве представительного органа еврейского

народа во всех вопросах, включающих участие евреев диаспоры в развитии Израиля» [72, с. 210].

Основы отношений между израильским государственным аппаратом и сионистскими организациями были юридически оформлены принятием в 1952 г. закона «Статус ВСО — ЕА», ст. 4 которого гласит: «Государство Израиль признает ВСО как авторитетное агентство, которое продолжает действовать в Израиле для развития и заселения страны, занимается абсорбцией иммигрантов, координирует деятельность еврейских институтов и организаций в этих сферах в Израиле» [18, с. 614]. Исполком ВСО — ЕА был признан юридическим представителем сионистских организаций со специальными налоговыми привилегиями.

В первые годы существования Израиля была установлена юридическая и организационная тождественность ВСО и ЕА. Так, в законе «Статус ВСО — ЕА» ст. 3 начинается со слов: «ВСО, которая является также ЕА» [18, с. 614]. В настоящее время деятельность и функции ВСО охватывают главным образом еврейские общины различных стран, в то время как сфера деятельности ЕА связана с Израилем и оказанием ему помощи извне. В идеологическом и политическом плане эти сионистские организации неразрывны.

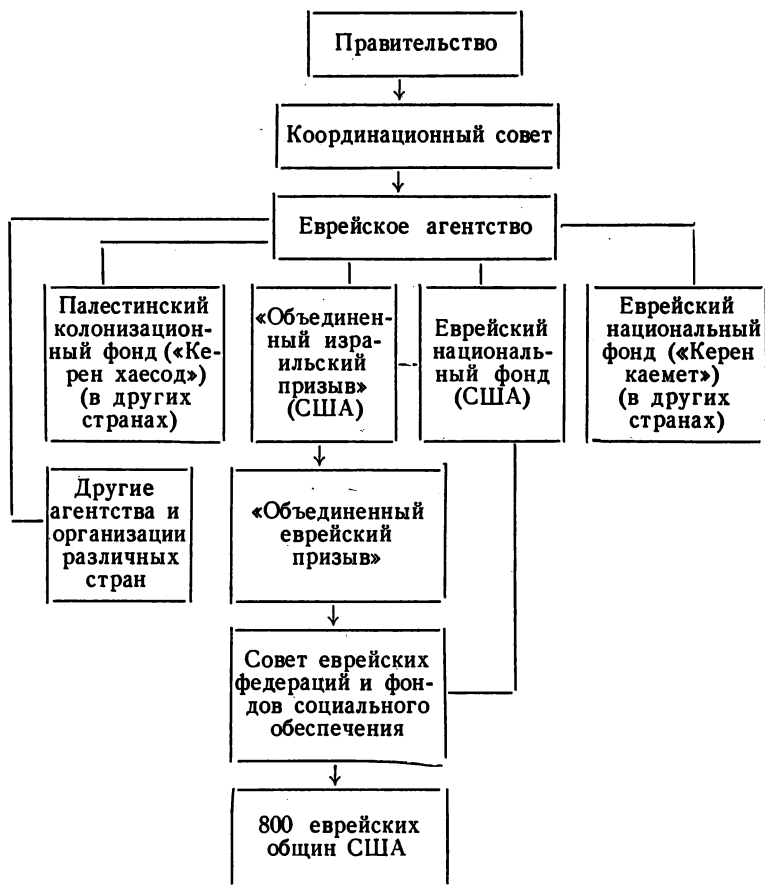
ЕА является связующим звеном между сионистскими организациями и Израилем, «каналом поступлений финансовых средств от евреев диаспоры и организатором их использования должным образом» [18, с. 613]. В свою очередь, связь между ЕА и израильским правительством по вопросу этих поступлений осуществляет Координационный совет, представительство в котором поделено поровну.

Еврейский национальный фонд, как отмечалось выше, основанный на V Сионистском конгрессе ВСО в 1901 г., контролирует в Израиле землепользование и лесоводство. Отношения между ним и правительством регулируются соглашением 1960 г., в основу которого был положен «Основной закон: земли Израиля». После подписания этого соглашения ЕНФ, как и прежде, остался под контролем и властью ВСО — ЕА [18, с. 629].

Поступление финансовых средств по другим каналам, минуя ЕА и ЕНФ, проходит на основе договоренности между израильским правительством и ЕА. Тем самым

все финансовые средства, поступающие в Израиль, в конечном счете контролируются ЕА и ЕНФ, и через Координационный совет определенная их часть поступает в распоряжение правительства страны.

Ни американские, ни израильские источники, которыми располагал автор, не приводят организационной структуры организаций по сбору средств для Израиля. Тем не менее представляется возможным привлечь данные арабского исследователя Л. Кади, с учетом которых механизм, обеспечивающий финансовую помощь Израилю, выглядит согласно схеме.

В Великобритании и в других капиталистических странах основными сионистскими организациями, выполняющими эти функции, являются Палестинский колониационный фонд («Керен хаесод») и ЕНФ. Помощь из США поступает от «Объединенного израильского призыва», штаб-квартира которого находится в Нью-Йорке, и ЕНФ. ЕНФ в США руководит своими собственными организациями по сбору средств, направляемых на земельное развитие Израиля, и имеет контакты с «Объединенным израильским призывом» [18, с. 629].

Основная часть средств, поступающих из США Еврейскому агентству Израиля, приходится на «Объединенный израильский призыв». Механизм сбора средств, поступающих в его распоряжение, выглядит следующим образом: Совет еврейских федераций и фондов социального обеспечения контролирует местные фонды и организации, действующие в той или иной еврейской общине. Он обязывает эти фонды и организации отчислять 50% всех доходов «Объединенному еврейскому призыву», который, в свою очередь, в соответствии с периодически обновляемым соглашением переводит 67% с первых 55 млн. долл. всей суммы фондов и 87% с остальных денежных средств «Объединенному израильскому призыву» [86, с. 212].

Поступление финансовых средств от фондов и организаций социального обеспечения еврейских общин в «Объединенный еврейский призыв» фактически происходило постоянно. Это объясняется тем, что американские банки и страховые компании (принадлежащие крупной буржуазии еврейского происхождения) выдают фондам и организациям социального обеспечения значительные по размерам кредиты. Полных данных по этим кредитам нет. Однако те сведения, которыми мы располагаем (в апреле 1965 г. 11 страховых компаний предоставили «Объединенному еврейскому призыву» 50 млн. долл. сроком на 15 лет, а в начале 1970 г. он получил кредит на 45 млн. долл. [32, с. 192—193]), дают основание считать, что контроль над огромными суммами обеспечивает ВСО—ЕА через фонды социального обеспечения большое влияние в еврейских общинах США.

Важно отметить, что эти кредиты предоставляются под гарантию «Объединенного еврейского призыва» [86, с. 213], в состав которого входит более ста евреев-мил-

лионеров. Иначе говоря, «Объединенный еврейский призыв» получает от буржуазии еврейского происхождения кредиты, а Совет еврейских федераций и фондов социального обеспечения еврейского населения обеспечивает возврат основной суммы и процентов за счет собираемых среди еврейских жителей финансовых средств.

Вместе с тем механизм по сбору финансовых средств функционирует постоянно и не только обеспечивает поступление финансовых средств в Израиль, но и дает возможность буржуазии эксплуатировать еврейские общины. В целом, как отмечает «Энциклопедия сионизма и Израиля», главными источниками доходов ЕА являются «Объединенный израильский призыв» в США и «Керен хаесод» в других странах.

Палестинский колониционный фонд со дня образования Сионистским конгрессом ВСО в 1920 г. по 1948 г. получил от сборов 143 млн. долл., 70 % которых было собрано в США, а остальное в других странах [30, 1970, с. 47]. Однако после провозглашения Израиля он утратил свою роль в США. С 1948 г. по ноябрь 1973 г. основные финансовые инструменты ЕА — «Объединенный израильский призыв» и «Керен хаесод» [30, 1971, с. 88] получили 3,1 млрд. долл., из которых 65% было собрано в США через «Объединенный израильский призыв» и 35% — через «Керен хаесод» в 69 странах мира [30, 1975, с. 47].

Эти данные свидетельствуют о том, что созданная после 1948 г. сионистскими организациями «система кредитных гарантий» дает возможность им использовать значительные финансовые средства буржуазии еврейского происхождения различных стран в качестве «оборотного капитала» в большей степени, чем до 1948 г. В 1948—1973 гг. в США в фонды сионистских организаций поступило почти в 20 раз больше средств, чем за предшествовавшие 25 лет. К тому же эта система позволяет мобилизовать финансовые средства в нужный для сионистских организаций момент.

Сионистские организации координируют и направляют помощь Израилю и по линии израильских научных учреждений. Так, Бар-Иланский университет в Рамат-Гане получает различную помощь от Американского комитета для Бар-Иланского университета, который имеет свою контору в Нью-Йорке. Американский комитет

для института им. Вейцмана обеспечил финансирование значительного количества научно-исследовательских программ института в Реховоте. Аналогичную роль выполняет Американское общество для «Техниона» в жизни израильского Технологического института. В частности, в 1970 г. миллионер С. Ротберг был президентом «Американских друзей Еврейского университета» в Иерусалиме, что давало возможность университету получать разнообразную помощь из США [18, с. 28; 36, с. 11 и др.].

Важный элемент помощи сионистских организаций Израилю — размещение израильских государственных займов за границей. Израильские государственные внешние займы в принципе не представляют собой какого-то нового способа мобилизации финансовых средств. Однако, если другие страны выпускают свои государственные ценные бумаги на свободный рынок, то израильские государственные займы распространяются при помощи сионистских организаций, как правило, среди еврейского населения той или иной страны. Займы способствуют закреплению определенной системы отношений между Израилем и странами Запада, сионистскими организациями и еврейскими общинами этих стран.

В советской литературе проблема реализации внешних израильских займов в общих чертах уже затрагивалась (см., например, [62, с. 326—327; 64, с. 202—204]). Однако, на наш взгляд, она заслуживает более подробного рассмотрения.

В сентябре 1950 г. экономическое положение Израиля стало крайне тяжелым. Премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион созвал в связи с этим в Иерусалиме конференцию руководителей сионистских организаций США и других стран, которая приняла программу помощи Израилю. Эта программа предусматривала усиление поддержки, оказываемой Израилю «Объединенным еврейским призывом», увеличение помощи со стороны правительств империалистических держав и стимулирование израильским правительством притока частных инвестиций. Программа предусматривала создание механизма по размещению израильских государственных займов за границей [18, с. 1073].

В октябре 1950 г. в Вашингтоне открылась конференция представителей сионистских организаций и еврейских общин Америки, на которой была создана организация

по распространению израильских государственных займов в США. Чтобы освободить средства, полученные путем реализации облигаций, от обложения налогами, этой организации был придан статус добровольного общественного предприятия. При этом «добровольцы» были рекрутированы от синагог, женских, профсоюзных и различных сионистских организаций [18, с. 1073].

В мае 1951 г. Д. Бен-Гурион специально прибыл в США на открытие первой израильской кампании по распространению займов («Заем независимости 1951—1954 гг.»). С того времени было выпущено пять займов: «Заем развития 1954—1959 гг.», «Второй заем развития 1959—1964 гг.», «Третий заем развития 1964—1969 гг.», «Четвертый заем развития» стал распространяться с 1967 г., пятый — с 1971 г. и шестой — с 1979 г.

Весьма показательны условия реализации займов. Подписчикам предлагаются два вида облигаций. Первый вид представляет собой пятнадцатилетние 4-процентные облигации (достоинством в 500, 1000, 1500, 1800, 2500, 3000, 5000, 10 000, 25 000, 100 000 долл.) с выплатой процентов два раза в год. Второй вид облигаций — двенадцатилетние «выгодные» облигации; погашение их производится через 12 лет со дня приобретения из расчета 160% номинальной стоимости (номинальная стоимость облигаций: 100, 250, 500, 1000, 1500, 3000, 5000, 10 000 долл.) (см. [30, 1971, с. 238]). Все эти облигации входят в первые четыре займа и предназначены главным образом для индивидуальных владельцев. Пятый заем развития состоит из 5,5-процентных облигаций, предназначенных как для индивидуальных владельцев, так и для банков, всякого рода фондов и других финансовых институтов. Организация по распространению израильских государственных займов в США также реализует 7,5-процентные инвестиционные векселя Банка промышленного развития Израиля и государственного Банка Израиля достоинством в 1 млн. долл. и 250 тыс. долл. [127, 1977, № 8—9, с. 13].

Реализация займов проходит одновременно со сбором средств в пользу Израиля в различных странах. Так, например, с октября 1973 по декабрь 1974 г. Израиль получил от сионистских организаций почти 2 млрд. долл., в том числе 650 млн. долл. от реализации израильских займов за границей. Это было даже больше того, на что

рассчитывало правительство Израиля. Бывший министр финансов П. Сапир заявил в 1974 г., что «в условиях мирного времени за тот же период мы предполагали получить из обоих источников 700—750 млн. долл.» [129, 1973, № 5, с. 2]. В периоды обострения политической ситуации на Ближнем Востоке сионистские организации умело используют националистические настроения среди еврейских общин различных стран для увеличения сбора средств в помощь Израилю, а это в свою очередь обуславливает заинтересованность сионистов в сохранении напряженной обстановки в регионе.

Огромные внешние финансовые поступления дают израильскому правительству возможность не только проводить свою аннексионистскую политику, расходы на которую с каждым годом растут, но и оплачивать долговые обязательства по внешним займам. Необходимо отметить, что оплате подлежит вся сумма, полученная от реализации займов, хотя значительный процент в виде коммисионных оседает у сионистских организаций — распространителей облигаций и не поступает в Израиль (подробнее см. [62, с. 327]). На конец 1966 г. было реализовано облигаций на сумму 922 млн. долл. (из которых 85% в США) [18, с. 1073], к 30 июня 1970 г. — более 1,6 млрд. долл. [30, 1971, с. 238] и на конец 1978 г. — 4679,4 млн. долл.

К началу 1977 г. государство выкупило облигаций на сумму почти 2100 млн. долл. Вместе с тем валютные обязательства Израиля по внешним займам «независимости» и «развития» к концу 1978 г. составили 2610 млн. долл.

Иностранцам держателям израильских государственных займов, как отдельным лицам, так и организациям, предоставляется возможность завещать облигации израильскому правительству или частным лицам, а также вкладывать их в израильские предприятия как в сфере производства, так и в сфере услуг. По имеющимся данным, к 1962 г. израильские государственные облигации на сумму около 37 млн. долл. были конвертированы в прямые инвестиции [27, с. 26]. Облигации также принимаются в качестве «даров» и «пожертвований».

По официальным израильским источникам, распространение израильских внешних государственных займов является «обширным предприятием» сионистских органи-

заций, которое «стало серьезным фактором экономического развития Израиля» [18, с. 1073]. Основная часть облигаций реализуется в США, но с 1951 г. они продаются также в странах Латинской Америки, с 1953 г. — в Канаде и с 1954 г. — в странах Западной Европы (в Англии — с 1979 г.) и др.

В 1972 г. в 35 странах насчитывалось около 2 млн. владельцев израильских облигаций. Частными лицами к середине 1970 г. было куплено облигаций на 750 млн. долл. [30, 1971, с. 238]. Значительная часть этой суммы была получена от миллионеров, приобретавших облигации не менее чем на 1 млн. долл. По заявлению П. Сапира, «число миллионеров, делавших такие приобретения, достигло нескольких десятков человек» [129, 1973, № 5, с. 2]. К началу 70-х годов владельцами израильских облигаций в США являлись более чем 1700 банков, сотни пенсионных фондов и страховых компаний [30, 1971, с. 239]. Все финансовые операции, связанные с этими облигациями, производит банк Рокфеллеров — «Чейз Манхеттен Бэнк» [142, 7. XII. 1975].

Буржуазия еврейского происхождения в США и в других странах, которая имеет в своих руках израильские государственные облигации на крупную сумму, получает проценты и может значительную часть доходов по ним «жертвовать» Израилю. Таким образом, она как в экономическом, так и в политическом отношении заинтересована в распространении израильских государственных займов. Приобретая израильские облигации, монополистическая буржуазия капиталистических стран оказывает правительству Израиля не только прямую финансовую помощь, но и, защищая свои экономические, в первую очередь нефтяные, интересы на Ближнем Востоке, поощряет его агрессивную политику.

О переплетении интересов монополистического капитала и сионистских организаций свидетельствует, в частности, то, что в руководстве Организации по распространению израильских государственных займов в США можно видеть как представителей крупного капитала, так и лидеров сионистских организаций. Организацией руководит Корпорация развития для Израиля [30, 1971, с. 238]. Президентом корпорации в 1970 г. был американский финансист, представитель Совета директоров «Трэйд Бэнк энд Траст К^о», а также член совета дирек-

торов ряда монополистических корпораций И. Гюльден [49, 1969, с. 125]. Вице-президентом корпорации до 1970 г. являлся И. Шварц, который в 1951—1955 гг. исполнял обязанности вице-председателя «Объединенного еврейского призыва», а в 1966 г. был членом Исполкома ВСО и Еврейского агентства [18, с. 1006]. Председатель Совета директоров Корпорации развития для Израиля А. Файнберг был директором компании «Израэл Корпорейшн», «Сентрал Боттинг Корпорейшн», представителем исполнительного комитета «Америкен Бэнк энд Траст К^о», членом Совета директоров сионистской организации «Объединенный еврейский призыв Большого Нью-Йорка» [49, 1969, с. 94].

В руководство Корпорации развития для Израиля входят также президенты организаций по распространению израильских государственных займов различных стран. Так, председатель Организации по распространению израильских государственных займов в США С. Ротберг одновременно являлся директором «Америкен фор Израэл К^о», президентом «Израэл Инвесторз Корпорейшн», «Кэпитл фор Израэл К^о» и председателем Большого совета «Объединенного еврейского призыва» [49, 1969, с. 237].

Экономические и политические возможности президентов Организации по распространению израильских государственных займов в Европе барона Э. де Ротшильда и соответствующей организации в Канаде мультимиллионера С. Бронфмана хорошо известны в мире крупного бизнеса.

Деятельность Корпорации развития для Израиля не ограничивается распространением облигаций и сотрудничеством с сионистскими организациями. Корпорация активно способствует привлечению иностранного частного капитала в Израиль. Согласно заявлению, сделанному И. Шварцем еще в 1960 г., главным достижением Организации по распространению израильских государственных займов в США было создание благоприятных условий для прямых капиталовложений в израильскую экономику [131, 7. I. 1960]. «Некоторые из 500 самых могущественных компаний Америки создали промышленные предприятия в Израиле. Более 20 американских фирм строят в Израиле заводы или вкладывают капиталы в его экономику с помощью займов, предоставляемых Ор-

Т а б л и ц а 10

**Помощь сионистских организаций различных стран Израилю
(1948—1978)*,
млн. долл.**

Год	Субсидии		Внешние государственные займы	Всего
	всего	в том числе частные дары, пожертвования, переводы		
1948—1952	104,8	...	65,5	170,3
1953	84,6	...	75,9	160,5
1954	133,3	...	89,7	113,0
1955	83,2	40,1	32,2	115,4
1956	128,4	40,8	53,3	181,7
1957	98,0	42,3	53,7	151,7
1958	111,8	36,5	33,7	145,5
1959	104,1	30,5	35,3	139,4
1960	123,5	36,8	58,7	182,2
1961	137,0	45,0	63,3	200,3
1962	141,8	68,0	66,5	208,3
1963	173,2	88,5	79,4	252,6
1964	179,7	90,4	62,1	241,8
1965	213,6	101,6	100,4	314,0
1966	194,7	91,5	124,3	319,0
1967	407,6	86,8	232,3	639,9
1968	298,4	135,8	181,9	480,3
1969	326,8	154,4	183,8	510,6
1970	462,5	175,1	321,3	783,8
1971	540,2	309,5	301,1	841,3
1972	710,0	404,0	300,0	1010,0
1973	1127,0	390,0	502,0	1629,0
1974	395,0	15,0	326,0	721,0
1975	780,0	274,0	290,0	1070,0
1976	800,0	262,0	292,0	1092,0
1977	803,0	334,0	335,0	1158,0
1978	870,0	432,0	400,0	1270,0

* См. источник табл. 9.

ганизацией по распространению израильских государственных займов в США» [30, 1971, с. 239].

Деятельность по распространению среди еврейского населения различных стран внешних государственных израильских займов неразрывно связана с политической деятельностью сионистских организаций. Под лозунгом помощи Израилю монополистическая буржуазия еврейского происхождения проводит идеологическую работу внутри еврейских общин, направленную на усиление там

своего влияния и контроля. Так, в интервью израильскому телевидению по случаю утверждения начала выпуска шестого займа С. Ротберг, миллионер и руководитель Организации по распространению израильских государственных займов в США, заявил, что «американские евреи сплотятся вокруг Израиля, несмотря на то что ООН приравняла сионизм с расизмом» [131, 4. VII. 1979].

Таким образом, сионистские организации создали разветвленную систему по сбору средств среди еврейских общин различных стран, обеспечивающую Израилю непрерывное поступление финансовых валютных средств, объем которых, как свидетельствуют официальные израильские данные (табл. 10), составляет весьма внушительную сумму.

С 1948 по 1978 г. сионистские организации предоставили Израилю экономическую помощь на сумму 14,2 млрд. долл., из них 9,5 млрд. долл., или 67,1%, приходилось на субсидии и 4,7 млрд. долл. составили поступления от размещения израильских государственных займов за рубежом.

В обеспечении помощи Израилю сионистскими организациями 1967 год является переломным. В период 1948—1967 гг. Израиль получил 25,6%, а в 1968—1978 гг.— 74,4% всей суммы помощи за три десятилетия существования государства. Казалось бы, помощь сионистских организаций должна была быть наибольшей именно в начальный период становления государства, а не наоборот, когда в результате совершенной в 1967 г. агрессии Израиль захватил арабские территории и стал использовать их природные ресурсы. Такое положение подтверждает тот факт, что помощь сионистских организаций неразрывно связана с колонизацией арабских земель, другими словами, с созданием экономических предпосылок для их аннексии (строительство еврейских поселений, развитие хозяйственной жизни переселенцев).

В составе безвозмездных поступлений от сионистских организаций обезличенные поступления преобладают над персональными — частными субсидиями, что в израильской статистике проходит под названием «дары», «пожертвования», «частные переводы». В годы обострения военно-политической обстановки в регионе поток поступлений субсидий от частных лиц через сионистские организации уменьшается. Картина же поступлений обезли-

ченных субсидий совершенно иная: в 1967 г. по сравнению с предыдущим годом они увеличились в 3 раза, а в 1973 г. относительно предыдущего года возросли вдвое.

Это объясняется тем, что буржуазия еврейского происхождения в период обострения политической ситуации на Ближнем Востоке чрезвычайно активно участвует в кампаниях по сбору средств для Израиля.

В последние годы наблюдается дальнейшее увеличение объема помощи сионистских организаций Израилю. Так, в 1977—1978 гг. Израиль получил почти 2,5 млрд. долл., что равно всей помощи за 17 лет (1948—1964). Приход к власти в 1977 г. блока Ликуд с его более жесткой политикой в отношении оккупированных арабских территорий стал более привлекательным для сионистских организаций. На это указывает и некоторое уменьшение доли займов в общем объеме помощи: в периоды 1948—1961 и 1962—1967 гг. она составляла 33,6%, в 1968—1973 гг.—34, а в 1974—1978 гг.—31,3%.

* * *

Рассмотренные выше основные проблемы помощи Израилю в 1948—1978 гг. дают возможность на основании сводных данных по иностранному государственному капиталу (помощи США, репарациям и реституциям ФРГ) и помощи сионистских организаций сделать некоторые обобщения (млн. долл.):

Источник поступлений	Субсидии	%	Кредиты	%	Всего	%
Сионистские организации	9 533,2	47,0	4 679,4	30,5	14212,6	39,9
Капиталистические государства и международные финансовые организации	5 780,0	28,5	10 643,5	69,5	16423,5	46,1
Репарации и реституции ФРГ	4 969,6	24,5	—	—	4969,6	14,0
Итого	20 282,8	100,0	15 322,9	100,0	35605,7	100,0
в том числе						
военная помощь США	2 250,0		5 879,8		8129,8	

Эти данные составлены на основе табл. 5, 7, 9 и 10. Так как израильская статистика не выделяет военные кредиты и субсидии, нами использованы данные табл. 7,

полученные в результате обобщения американских данных.

Иностранный государственный капитал и помощь сионистских организаций, поступившие в Израиль с 1948 по 1978 г., составили почти 36 млрд. долл. (без учета частных инвестиций); из них 57% приходилось на безвозмездные поступления от капиталистических государств и сионистских организаций в виде помощи, репараций и реституций ФРГ. При этом доля сионистских организаций за указанный период составила почти половину (49, 8%) всех безвозмездных поступлений. Второе место по объему занимали репарации и реституции ФРГ, обеспечившие 24,5% всех безвозмездных поступлений.

Большую роль в привлечении иностранного капитала в Израиль играют внешние израильские государственные займы, реализации которых, как было показано выше, происходит через сионистские организации. Они составили почти $\frac{1}{3}$ полученных Израилем кредитов в 1948—1978 гг. В целом 39,9% общего объема иностранного капитала (без учета частных инвестиций), поступившего в Израиль в этот период, обеспечили сионистские организации.

Основным финансовым инструментом проникновения монополий ФРГ в Израиль являлись безвозмездные поступления: репарации обеспечили ФРГ создание прочных внешнеэкономических связей с Израилем, а безвозмездные поступления в виде реституций подготовили соответствующий политический климат, способствующий укреплению государственных финансов Израиля.

Капиталистические государства, в первую очередь США, для расширения своего присутствия в Израиле широко используют кредиты. Это обстоятельство может быть объяснено тем, что наряду с объективными, свойственными капитализму целями экспорта капитала монополии капиталистических государств учитывают масштабы финансовой помощи сионистских организаций Израилю и рассматривают ее как безвозмездную помощь, направленную на защиту своих интересов в Израиле.

Подавляющая часть финансовых средств, поступивших в Израиль от сионистских организаций, приходится на безвозмездные поступления, что объясняется рядом обстоятельств:

во-первых, как и ранее, в период сионистской колони-

зации Палестины безвозмездные поступления служат при оказании помощи Израилю в аннексии арабских земель важным экономическим и моральным фактором воздействия на иммиграцию в Израиль, подтверждением сионистских догм о «единстве еврейского народа» и т. п.; во-вторых, буржуазия еврейского происхождения других стран располагает значительным капиталом, что дает ей возможность «жертвовать» огромные суммы, обеспечивая тем самым не только благоприятный климат для выгодного вложения капитала, но и для поддержания морально-правовых обязательств Израиля перед ней.

Израиль при его относительно слабых внутренних финансово-экономических возможностях крайне заинтересован в безвозмездных поступлениях для продолжения политики аннексии. Именно слабые финансово-экономические возможности Израиля заставляют правящие круги Тель-Авива крепко держаться за еврейские общины других стран. Посредством попыток крайне обострить национал-шовинистические настроения в еврейских общинах различных стран, направленных на оказание помощи Израилю, они стремятся избежать экономического и политического краха сионистской идеи создания «великого Израиля».

Наконец, большое значение для функционирования сионистских организаций в капиталистических странах вообще и в осуществлении мероприятий по оказанию финансовой помощи Израилю в частности имеет политика правящих кругов империалистических государств. Империализм стремится закрепить нужное ему направление развития капитализма в Израиле. Укрепляя благодаря военной и экономической помощи военно-экономический потенциал Израиля, империалистические государства стремятся к тому, чтобы он давал максимальную политическую «отдачу» как в ведении подрывных кампаний против социалистических стран, так и в противодействии национально-освободительному движению арабских народов. Эти задачи решаются за счет широкого использования поступлений в Израиль огромных финансовых средств.

Определенная самостоятельность сионистских организаций, обладающих значительными капиталами, порождает противоречия между этими организациями, в первую очередь США, и правящими кругами Израиля

Вполне понятно, что они не носят антагонистического характера и не затрагивают стратегических задач сионизма.

В первые 30 лет существования Израиля в руководстве ВСО—ЕА и правительстве Израиля находились «социал-сионисты», представители социал-демократических партий, во второй половине 70-х годов к руководству сионистскими организациями и Израилем пришли крайне правые сионистские и буржуазные партии. Глубинными причинами таких политических перемен были, во-первых, то обстоятельство, что в Израиле сформировалась своя достаточно сильная буржуазия, которая стала выступать за изменения в хозяйственной структуре страны; во-вторых, усиливалось недовольство буржуазии еврейского происхождения различных стран, в особенности США, неспособностью старого руководства сионистских организаций и Израиля разрешить вопросы, касающиеся оккупации арабских территорий, и преодолеть бойкот со стороны арабских стран; в-третьих, финансовая мощь и влияние сионистских организаций привели к усилению бюрократического руководства, которое стали несколько стеснять псевдосоциалистические лозунги и политика социал-демократических сионистских партий.

Политика войны, аннексии оккупированных арабских земель и создания на них новых еврейских поселений, проводимая правительством М. Бегина, неотъемлема от широкого использования внешних финансовых и людских ресурсов. В силу этого ВСО—ЕА и входящие в нее различные сионистские организации США и других стран играют огромную роль во всех областях жизни израильского общества.

Глава 4

ИНОСТРАННЫЙ ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ

Выявление роли и места иностранного частного капитала в экономике Израиля сопряжено с определенными трудностями. В первую очередь здесь следует сказать об отсутствии в израильских источниках (статистических справочниках, ежегодниках правительства и Еврейского агентства) материалов, позволяющих дать более или менее точную картину ввоза частного монополистического капитала, выяснить его отраслевую структуру, масштабы реинвестиций капитала и рост доходов иностранных монополий как в целом по экономике, так и по ее отраслям.

Не менее серьезные трудности вызваны отсутствием тех или иных источников (в частности, публикаций Инвестиционного центра, ведающего выдачей разрешений и определяющего условия выполнения тех или иных проектов иностранными инвесторами). Тем не менее на основании данных платежных балансов, характеризующих ввоз прямых и портфельных инвестиций (долгосрочные частные займы и вложения в акции), составлена табл. 11, которая в целом отражает динамику и объем иностранного частного капитала.

Решение поставленной задачи затруднено также политическим и пропагандистским характером почти всех немногочисленных работ буржуазных экономистов и политологов, которые в той или иной мере затрагивают проблему иностранных монополий в Израиле. Это обстоятельство, тем не менее, не в состоянии скрыть реакционной, направленной на подрыв государственного суверенитета, политики поощрения иностранных капиталовложений. Поставив одной из главных задач всемерное расширение и укрепление частного предпринимательства, правительство Израиля идет на предоставление значи-

тельных льгот иностранному частному капиталу. Наглядным примером этому служат как Закон о поощрении капиталовложений, принятый в начале 50-х годов, так и изменения и дополнения к нему.

Имеются определенные трудности и в анализе иностранного частного капитала и определении его роли в социально-экономическом развитии Израиля. Это связано с тем, что, как отмечалось во второй и третьей главах, существует объективная взаимосвязь и взаимообусловленность между помощью сионистских организаций и иностранными частными инвестициями. Помощь сионистских организаций Израилю тесно связана с политикой предоставления ему помощи капиталистическими странами.

В целом, сионистских организаций как экспортеров капитала отличают те же методы, что характерны и для государственно-монополистического капитала империалистических стран.

С другой стороны, финансовые средства, которые находятя в коллективной капиталистической собственности сионистских организаций и поступают в Израиль, контролируются Еврейским агентством и «Объединенным израильским призывом», в которых роль и место буржуазии еврейского происхождения других стран огромны. Исходя из этого, автор склонен считать, что, даже несмотря на существование определенного законодательства, регулирующего использование этих средств между правительством и ЕА, определенная доля вложенного ЕА в Израиле капитала, в частности в развитие еврейских поселений как в самом Израиле, так и на оккупированных арабских территориях, носит характер иностранных частных монополистических капиталовложений; это, в свою очередь, раздвигает границы приложения иностранного частного капитала и увеличивает его объем. Поскольку это положение требует специального исследования на базе материалов ЕА, которыми, к сожалению, мы не располагаем, то в данной главе ограничимся постановкой проблемы. Опираясь на имеющийся фактический материал и оценку помощи сионистских организаций, рассмотрим основные факторы, связанные с экспортом иностранного частного капитала в Израиль, динамику иностранных частных инвестиций и сферу деятельности отдельных иностранных монополий.

Факторы, обуславливающие приток иностранного частного капитала в Израиль

Из всех факторов, которые обуславливают приток частных иностранных инвестиций в Израиль, выделим наиболее общие, являющиеся узловыми в создании необходимого климата для деятельности иностранного капитала.

Как отмечал К. Маркс, основной движущей силой миграции капитала является норма прибыли. «Если капитал вывозится за границу,— писал К. Маркс,— то это происходит не потому, что он абсолютно не мог бы найти применения внутри страны. Это происходит потому, что за границей он может быть помещен при более высокой норме прибыли» [1, т. 25, ч. I, с. 281].

Мы не располагаем полными данными относительно размеров нормы прибыли за период с 1948 по 1978 г. Однако, по имеющимся отдельным сведениям, в 1960—1978 гг. в Израиль поступил иностранный частный капитал в виде прямых инвестиций на сумму 1854,7 млн. долл., а вывезенные прибыли за этот период составили 457,9 млн. долл., или 24,7% всего ввезенного частного капитала в виде прямых инвестиций (табл. 11).

Норма прибыли на вложенный в Израиле капитал в 1968 г. считалась равной высокому уровню 1964 и 1965 гг. В 1965 г. чистые иностранные инвестиции в Израиле составляли, по данным американского исследователя Х. Лумера, 113 млн. долл., а вывезенные прибыли — 94 млн. долл. [88, с. 82]. В промышленности средняя норма прибыли повысилась с 10,3% в 1967 г. до 21,5% в 1969 г. [103, 1972, № 3 с. 53], уменьшившись в последующие годы. Для сравнения отметим, что, по подсчетам советских специалистов, в 1970 г. норма прибыли на вложенный иностранный частный капитал составляла: для Канады — 7,1%, Западной Европы — 9,5, Латинской Америки — 10,1, Африки — 24,3, Азии — 30,2, в том числе для стран Ближнего Востока — 71,5% [102, 1972, № 6, с. 154].

В конце 1975 г. израильские экономисты министерства промышленности, торговли и туризма подсчитали, что чистый доход иностранных инвесторов после вычета налога составлял 5% вложенного капитала. Половина

всех прибылей шла на выплату дивидендов, 20% которых выплачивалось в иностранной валюте [127, 1976, № 12, 1977, №1, с. 21].

По заявлению в 1976 г. Р. Карлина, президента международной компании по снабжению металлом «И. Т. Рурерсан», являющейся партнером израильской фирмы «Пекер Плада», Израиль может стать привлекательным местом для американских инвесторов, если он обеспечит инвесторам приблизительно 20% прибыли на вложенный капитал [127, 1976, № 2—3, с. 262].

Таким образом, несмотря на большую роль, которую израильское правительство отводит политическим мотивам в движении иностранного частного капитала в Израиль, получение максимальной прибыли иностранными частными монополиями является одной из главных и определяющих целей экспорта иностранного частного капитала в Израиль.

Другой важный фактор, определяющий интерес иностранного (в особенности американского) частного капитала в Израиле,— возможность его использования для расширения позиций иностранных монополий не только на рынках стран Азии и Африки, куда проникновение с израильской торговой маркой значительно легче, чем с американской, но и в странах Европы, в частности путем сбыта товаров, производимых в Израиле с участием иностранного капитала. Отметим, что с 1962 г. Израиль является членом Генерального соглашения по торговле и тарифам (ГАТТ). В 1964 г. им было подписано первое торговое соглашение с ЕЭС, принесшее ему сокращение внешних тарифов сообщества с 10 до 40% по 20 позициям экспорта. В 1970 г. было заключено соглашение на предоставление Израилю режима наибольшего благоприятствования сроком на 5 лет. Оно предусматривало снижение тарифов до 45% по многим статьям промышленного и сельскохозяйственного экспорта [102, 1971, № 12, с. 80].

Активизация деятельности Израиля в ЕЭС создает серьезные предпосылки для увеличения притока иностранных частных инвестиций в израильскую промышленность, так как ранее потенциальные иностранные предприниматели избегали вкладывать свои капиталы в Израиле из-за ограниченности местного рынка. Журнал «Израэл Дайджест», отражающий интересы деловых

кругов Израиля, писал в январе 1975 г. по поводу заключения соглашения между Израилем и ЕЭС, что американские фирмы «будут иметь возможность использовать Израиль как базу для своих действий, направленных на преодоление барьеров, создаваемых ЕЭС импорту товаров из Соединенных Штатов» [126, 1975, № 1, с.27]. Так, например, уже в 1973 г. американская автомобильная компания «Форд» заключила соглашение сроком на три года с израильскими компаниями «Шварц Бразерз Асбесторс» и «Кемиклс К °» (в которые вложили свои капиталы и другие американские фирмы) на поставку для своих сборочных заводов в ФРГ и Великобритании тормозных колодок и фрикционных сцеплений на сумму 1,5 млн. долл. в год [127, 1973, № 1, с. 22].

Необходимо учитывать и тот факт, что из-за разной заработной платы себестоимость продукции, выпускаемой в Израиле, значительно меньше, чем в странах «Общего рынка». Сравнительный анализ уровней заработной платы, сделанный в 1969 г. Центральным бюро статистики сообщества, показал, что из всех стран — участниц ЕЭС только в некоторых отраслях промышленности Италии заработная плата была меньше, чем в Израиле [127, 1973, № 3, с. 76].

Заключение соглашения с ЕЭС отвечало интересам иностранных монополий в Израиле. Помимо достижения глобальных задач и целей иностранный частный капитал добился уменьшения конкуренции на внутреннем рынке, значительно потеснив позиции израильской буржуазии. Так, в конце 1976 г. генеральный директор министерства промышленности, торговли и туризма Израиля М. Мандельбаум заявил, что с вступлением в силу соглашения с Европейским сообществом 6% израильских промышленных предприятий должны были быть закрыты, а другим 12% предприятий необходимо было сделать серьезные изменения в управлении производством с целью повысить конкурентоспособность своих товаров. При этом 12—18 тыс. человек были либо уволены, либо поменяли профессию [127, 1976, № 10—11, с. 13—14].

Торговое соглашение с ЕЭС, вступившее в силу 1 июля 1975 г., дало возможность экспортерам — промышленным компаниям Израиля, в том числе и смешанным с участием иностранного капитала, получать более высокие прибыли за счет снижения торговых тарифов.

Согласно соглашению европейские тарифы на израильский промышленный экспорт в страны ЕЭС были понижены на 60%, а с 1 июля 1977 г. отменены полностью [127, 1975, № 7, с. 121].

Израиль изыскивает также возможности расширить сотрудничество с европейскими странами в промышленности, научных исследованиях, финансах, в получении современной технологии. Стремясь уменьшить большой внешнеторговый дефицит со странами ЕЭС (в 1975 г. экспорт Израиля в эти страны составил 724,9 млн. долл., а импорт — 1754,5 млн. долл. [40, 1978, № 29, с. 223]), Израиль добился получения от них экономической помощи. В 1976 г. страну посетил специальный представитель сообщества Ф. Х. Ортоли, заявивший, что Израиль будет пользоваться некоторой финансовой помощью, аналогичной той, которая предоставляется «Общим рынком» странам Магриба [127, 1976, № 4—5, с. 33].

Важным фактором привлечения иностранных частных инвестиций в Израиль является политика его правительства, направленная на расширение и укрепление внешних связей с США. Так, Соединенные Штаты и Израиль в мае 1975 г. подписали экономическое соглашение о расширении сотрудничества в области торговли, капиталовложений и научных исследований. Это соглашение значительно улучшило условия для американских инвестиций в Израиле: было отменено двойное налогообложение⁷; израильские кредиты американским инвесторам перестали приниматься во внимание при определении доходов американских компаний в Израиле; доходы от недвижимости облагались налогом как в Израиле, так и в США, но приоритет в получении налогов отдавался стране, в которой приобреталась собственность; коммерческая прибыль освобождалась от налога в другой стране, если бизнесмен не имел постоянного дохода от нее; дивиденды облагались налогами и в США и в Израиле, но государство, в котором они выплачивались, взимало налог с прибыли. В соглашении также отмечалось, что Экспортно-импортный банк США продолжит финансирование американского экспорта в Израиль и США окажут помощь израильским фирмам в продаже военной продукции Пентагону. Под это соглашение американская Корпорация частных заграничных инвестиций (ОПИК) гарантировала американским фирмам займы,

если они будут инвестировать или распространять информацию о благоприятных возможностях инвестирования в Израиле [127, 1975, № 5—6, с. 82].

Рекламируя улучшение торговых отношений Израиля с Соединенными Штатами, правящие круги Израиля пытались заинтересовать страны ЕЭС в инвестировании капитала в Израиль и надеялись после 1975 г. в течение пяти лет получить от Европейского инвестиционного банка и других финансовых институтов ЕЭС 90 млн. долл. [127, 1976, № 4—5, с. 33]. В дополнительном протоколе к соглашению 1975 г., направленном на оказание помощи Израилю в развитии промышленности и промышленной инфраструктуры, предусматривалось улучшение инвестиционного климата в Израиле и предоставление Европейским инвестиционным банком займа на сумму 36 млн. долл. [127, 1976, № 12, с. 8].

Однако сотрудничество со странами «Общего рынка» правящие круги Израиля рассматривали не только с точки зрения получения необходимой помощи его развитию. Участие европейских государств в инвестициях в Израиле позволяло последнему выходить на рынки других стран с товарами, производимыми в Израиле совместно с европейскими компаниями. Так, например, в 1976 г. Израиль предложил ФРГ организовать комитет, осуществляющий различные проекты в развивающихся странах. При этом основное производство создавалось в Израиле, часть технологического цикла находилась в развивающихся странах, а ФРГ осуществляла бы финансирование этих проектов [127, 1976, № 4—5, с. 35]. Как отмечалось в израильской печати, не в последнюю очередь подобные планы были направлены против арабских стран с целью обойти их бойкот Израиля.

Израиль настойчиво втягивал Соединенные Штаты в организацию с их стороны санкций против арабских стран, объявивших Израилю экономический бойкот в ответ на агрессивную политику Тель-Авива и изгнание палестинского арабского народа с его исконных земель. По поводу упомянутого выше экономического соглашения между США и Израилем Американско-израильский совместный комитет по инвестициям и торговле сделал заявление, в котором указывалось, что «стороны поддерживают политику своих правительств, направленную на противодействие ограничительной торговой практике или

бойкоту против той или иной дружественной страны» [127, 1975, № 5—6, с. 82]. Под сильным давлением со стороны сионистских организаций и произраильского лобби в январе 1978 г. в США официально вступил в силу закон о бойкоте, определивший дискриминационные меры США в торговле с арабскими странами [127, 1977, № 12 — 1978, № 1, с. 18].

Особенно важную роль в росте экспорта иностранного частного капитала в Израиль играет крупная монополистическая буржуазия еврейского происхождения других стран. После агрессии 1967 г. против арабских государств ею была создана Экономическая конференция — собственный инвестиционный трест, который в целом отвечает интересам правительства Израиля и крупной израильской буржуазии. Экономическая конференция имеет аналогичную организационную структуру с ранее созданной системой организаций по распространению израильских внешних государственных займов. Однако в отличие от последней, охватывающей все слои и прослойки еврейских общин капиталистических стран, конференция представляет лишь имущий класс — буржуазию как Израиля, так и еврейских общин за его пределами.

Экономические задачи этой организации сводятся, во-первых, к стимулированию посредством импорта иностранного частного капитала хозяйственного развития страны, в особенности отраслей, связанных с военным производством, и, во-вторых, к обеспечению подъема производства продукции промышленности на экспорт.

Результатом деятельности Экономической конференции стало дальнейшее усиление в израильской экономике засилья крупной буржуазии еврейского происхождения других стран. Буржуазный автор политико-экономического обзора «Ближний Восток» П. Мансфельд из четырех основных последствий агрессии 1967 г. для израильской экономики особо выделил «более тесное сотрудничество между Израилем и заграничными еврейскими бизнесменами», оформившееся посредством Экономической конференции [89, с. 372]. Мансфельд признал, что создание постоянно действующей Экономической конференции буржуазией еврейского происхождения различных стран основывалось «на идее создания „Еврейско-израильского общего рынка“, которая, возможно, появилась как альтернатива неудачным попыткам Израиля

достичь ассоциированного членства в Европейском экономическом сообществе» [89, с. 372].

Еще в ходе подготовки к созданию конференции была принята организационная структура, которая должна была обеспечить приток частного капитала буржуазии еврейского происхождения в Израиль. Руководящим и координирующим центром конференции стал Совет по капиталовложениям и развитию при премьер-министре Израиля, в Исполком которого вошли представители региональных советов США, Канады, Западной Европы, Великобритании, Южной Америки и Австралии. При совете было создано 15 комитетов, отвечающих за инвестиции в промышленность, строительство, производство продовольственных товаров, печатно-издательское дело и т. д. [127, 1973, № 3, с. 93]. Эти комитеты действовали в тесном контакте с различными частными организациями Израиля.

По сообщениям английского журнала «Экономист», на первом совещании участников конференции, проходившей в Иерусалиме в августе 1967 г., на котором присутствовало 60 крупнейших бизнесменов еврейского происхождения из 13 стран Запада, перед израильским правительством было выдвинуто конкретное требование: если израильское правительство желает получить крупные инвестиции в виде чистых валютных поступлений, а также надежные гарантии относительно закупки израильских товаров, то оно должно произвести коренные изменения «в экономической обстановке», т. е. обеспечить более сильную либерализацию экономики, по сравнению с предшествовавшими периодами экономического развития страны, уменьшить долю участия государства и кооперативного сектора в национальной экономике и ослабить конкуренцию частному сектору в промышленности путем снижения ссудного процента на кредиты, внести изменения в Закон о поощрении капиталовложений.

Резолюции совещания в отношении либерализации экономики включали также требования гарантий израильского правительства относительно того, что увеличение заработной платы будет поглощать меньшую часть стоимости, создаваемой за счет роста производительности труда; более свободного перехода рабочей силы как из одной отрасли в другую, так и в пределах одной

отрасли; свертывания правительственных инвестиций в наиболее благоприятных для действия частного капитала отраслях экономики; ускорения продажи акций, принадлежащих правительству различных промышленных и финансовых предприятий; дальнейшего сокращения таможенных тарифов; поощрения слияния предприятий [127, 1968, № 5, с. 182].

В ответ израильское правительство обещало пересмотреть свою экономическую политику, заморозить на два года заработную плату в промышленности, а также провести «фундаментальные исследования методов производства и налогообложения», с тем чтобы в основном к следующему совещанию участников конференции выполнить требования, выдвинутые крупным иностранным капиталом [119, 19. VIII. 1967, с. 41].

Значительная часть указанных требований затрагивала интересы не только рабочего класса страны, но и местной буржуазии, позиции которой в конкурентной борьбе с крупным иностранным капиталом становились невыгодными. Как отмечал Э. Кановский, «правительство не обладало реальной властью, чтобы выполнить все требования, о которых говорилось на августовском совещании» [87, с. 69]. Все же отдельные мероприятия были проделаны правительством: был снижен ссудный процент на правительственные кредиты, сокращены некоторые налоги на частное предпринимательство и изменен контроль над обменом валюты [87, с. 69].

Группа американских бизнесменов, составлявшая почти половину иностранных участников конференции, предложила 32 проекта: 10 — в наукоемких отраслях промышленности, 7 — в обрабатывающей промышленности, машиностроении и электронике. Согласно этим проектам в Израиль направлялись инженеры для работы в дочерних предприятиях американских фирм [138, 3. IV. 1969].

Инвесторы других стран заявили о своем участии в строительстве гостиниц, в производстве медицинского оборудования. Было также достигнуто соглашение по обеспечению местных промышленников новой технологией и созданию благоприятных условий для сбыта их товаров: торговые фирмы этих государств взяли обязательства расширить свои закупки в Израиле. Был увеличен капитал израильской страховой компании «Рейншуренс»

с 700 тыс. до 5 млн. долл., с тем чтобы местные страховые компании проводили собственные операции по вторичному страхованию преимущественно в Израиле, а не за рубежом [94, с. 208].

На первом совещании Экономической конференции было принято решение об основании частной гарантийной инвестиционной компании. С созданием этой компании в израильскую экономику втягивался помимо крупного иностранного капитала мелкий вкладчик. Ее создание преследовало и чисто социально-политическую цель: привлечь в страну на постоянное местожительство мелких капиталистов [132, 22. IV. 1968].

Иностранные монополии стремились обеспечить максимально выгодные условия капиталовложений также путем «обуздания» профсоюзного движения. В этом их поддерживала местная израильская буржуазия, пропагандировавшая необходимость создания самых благоприятных условий для иностранного частного капитала путем снижения налогов на предпринимательство, ужесточения трудового законодательства и т. п. Для нее привлечение иностранного капитала было выгодно также тем, что она получала дополнительные прибыли за счет применения новой технологии, дефицитного сырья, значительных внешних рынков и расширения производства.

Требования создать условия для широкого притока иностранного частного капитала превратились в один из элементов одновременного наступления иностранного, особенно американского, капитала и израильской крупной буржуазии на права израильских трудящихся.

Руководители Гистадрута выразили согласие с выдвинутыми требованиями. Генеральный директор холдинговой компании Гистадрута «Хеврат овдим» заявил: «Впервые мы отнеслись к потенциальным инвесторам без предубеждения и согласились на партнерство с частным капиталом» [132, 15. IV. 1968]. Это заявление было явной демагогией, ибо «Хеврат овдим» к тому времени имело большой опыт сотрудничества с иностранным капиталом. После первого совещания Экономической конференции профсоюзные лидеры пошли на сотрудничество с иностранным капиталом «без оглядки», на более благоприятных для него условиях.

Итогом второго совещания Экономической конференции 1968 г. было создание качественно новых условий

для проникновения иностранных монополий в израильскую экономику и подчинения ее интересам иностранного монополистического капитала. Правящие круги Израиля получили ряд долгосрочных обязательств иностранных монополий относительно капиталовложений, торговых операций и передачи новой технологии.

На третьем совещании Экономической конференции в 1969 г. иностранные инвесторы отмечали, что объем инвестиций значительно отставал от предусмотренных. Это объяснялось тем, что даже наиболее ярые сторонники Израиля все же опасались вкладывать крупные капиталы в «горячий район», где их безопасность не гарантирована, а открытые для инвестиций отрасли не дают достаточной прибыли. Так, представителями США на совещании было заявлено, что «американские предприниматели хотят действовать самостоятельно, без обязательства становиться партнерами израильской военной промышленности, которая находится под контролем государства» [131, 25, VI.1969].

Вместе с тем на совещании 1969 г. отмечалось, что Израиль получил значительные обязательства в обеспечении израильской промышленности американскими и канадскими рынками сбыта. По словам заместителя министра финансов Ц. Динштейна, «конференция впервые открыла для Израиля больше рынков, чем он может обеспечить» [131, 24, VI. 1969]. Предоставленные Израилю широкие возможности объяснялись большим влиянием произраильски настроенных предпринимателей в своих странах. При этом решающее значение в данном вопросе, безусловно, принадлежало сионистским организациям и их лобби в государственном аппарате.

Новые условия в торговле Израиля с другими странами, возникшие в результате мероприятий Экономической конференции, в высшей степени устраивали местную буржуазию. Так, президент Ассоциации промышленников Израиля заявил, что «бизнесмены ощущают чрезвычайное доверие к будущему страны и к ее экономике. Совещание в апреле 1968 г. способствовало установлению прямых контактов между ними и действительно крупными покупателями» [132, 2, VI. 1969].

Как отмечалось выше, на всем протяжении существования Израиля основным содержанием политики его правящих кругов было оказание всемерной поддержки

частному предпринимательству. Правительство шло и на продажу государственных компаний иностранному монополистическому капиталу. Процесс реприватизации государственной собственности особенно усилился после создания Экономической конференции. Только в апреле 1970 г. министерство финансов Израиля продало местным и зарубежным предпринимателям акции 40 фирм, принадлежавших государству. Правительство продало американской компании «Израэл Корпорейшн», созданной на одном из совещаний конференции, 26% акций нефтеочистительного завода в Хайфе и 50% акций компании морского судоходства «Цим» [131, 2. II. 1970]. Кроме того, иностранные монополии приобрели в Израиле крупную нефтяную компанию «Паз Ойл», нефтепровод Эйлат-Ашкелон, строительную компанию «Расско» [131, 13. II, 3. X. 1973].

Отражая интересы крупной буржуазии, правительство шло на реприватизацию промышленных предприятий. На первом совещании конференции премьер-министр Г. Меир заявила, что правительство приняло решение сократить долю участия в тех предприятиях, которые могут действовать эффективно под руководством частных предпринимателей [138, 8. IV. 1968]. Однако, как отмечал Э. Кановский, израильское правительство было поставлено перед дилеммой: предоставлять дальнейшие уступки крупной буржуазии других государств или защищать интересы местной израильской буржуазии [87, с. 69]: Поэтому сионистские партии, исходя из своей социал-реформистской идеологии, прибегали к маневрированию. Это, в свою очередь, вызывало недовольство буржуазии еврейского происхождения других стран и, по существу, сдерживало приток частного монополистического капитала в Израиль, усиливало противоречия между сионистскими партиями социал-демократов и буржуазией еврейского происхождения различных стран.

Хотя на всех совещаниях конференции повторялся призыв к участию в инвестициях буржуазии «всех наций и вероисповеданий», на первом совещании конференции «практически все делегаты были еврейского происхождения» [138, 8. IV. 1968], на втором совещании «многие участники рабочих комитетов имели этнические и деловые связи с Израилем» [138, 28. V. 1973]. Иначе говоря, на эти совещания съезжались представители буржуазии

еврейского происхождения различных стран, которые, как свидетельствуют резолюции совещаний, исходили прежде всего из чисто деловых соображений в отношении предлагаемых инвестиций в Израиле. Как отмечал американский экономист Ф. Ландберг по этому поводу, говоря об интересах американских монополий, «американские сверхбогачи, как евреи, так и неевреи,— достаточно искушенные люди, для которых вопрос этнической и религиозной принадлежности не играет особой роли. Они знают, что при существующем порядке вещей главное — это деньги» [60, с. 250].

Подводя итоги деятельности четвертого совещания Экономической конференции, министр промышленности, торговли и туризма Х. Барлев в мае 1973 г. заявил, что, несмотря на некоторый рост иностранных капиталовложений в период между совещаниями конференции, «они в основном были направлены не в промышленность, а в другие отрасли хозяйства» [131, 28. V. 1973]. Этот факт подтверждают и официальные израильские данные. Так, в сферу обслуживания и так называемую «индустрию туризма» в 1970 г. было вложено 33% всех иностранных частных инвестиций, в 1971 г.— 57,5 а в 1972 г.— 77,3% [30, 1971, с. 25; 127, 1973, № 7, с. 204].

Вместе с тем на четвертом совещании Экономической конференции было объявлено об инвестициях в 40 вновь созданных смешанных и иностранных фирм и об учреждении 6 инвестиционных компаний с общим капиталом 250 млн. долл. [127, 1973, № 7, с. 192]. Так, одна из новых инвестиционных компаний со штаб-квартирой в ФРГ, «Интернешнл Корпорейшн оф Дивелопмент оф Израэл», имела акции минимальной стоимостью 1 млн. долл. [131, 3. VI. 1973; 127, 1973, № 7, с. 193]. Деятельность новых инвестиционных компаний была направлена на то, чтобы схватить как можно больше всевозможных потенциальных инвесторов в различных странах мира и тем самым расширить экспорт частного капитала в Израиль.

Эту же цель преследовала программа, выдвинутая израильской стороной на четвертом совещании Экономической конференции. В отличие от первых трех совещаний, где большинство инвестиционных программ было предложено иностранными компаниями, на четвертом основная часть представленных программ была подго-

товлена израильскими министерствами под эгидой Ассоциации промышленников Израиля [127, 1973, № 6, с. 145].

В целом четвертое совещание конференции продемонстрировало определенное укрепление позиций израильской буржуазии в диалоге с иностранным частным капиталом и стремление правительства сионистских социал-демократических партий к целевым капиталовложениям монополистической буржуазии еврейского происхождения других стран. В то же время в резолюциях по-прежнему содержались требования иностранной буржуазии создать еще более благоприятные условия для ее деятельности, в частности, существенно пересмотреть условия иностранных инвестиций, контроль и регулирование иностранного частного капитала, расширить гарантии на вложенный капитал [127, 1973, № 7, с. 192].

Правящие круги Израиля возлагали большие надежды на Экономическую конференцию, рекламируемую ими как добровольная организация, которая «возникла в результате успехов и энтузиазма, появившихся после шестидневной войны» [127, 1976, № 7, с. 34]. Однако если в обеспечении израильских товаров новыми рынками сбыта эта организация преуспела, то экспорт иностранного частного капитала на тех условиях, которые хотело бы получить израильское правительство, увеличивался очень медленно, а после 1973 г. стал уменьшаться. Тем не менее это не означало ослабления позиций иностранного монополистического капитала в Израиле.

Сионистские партии в Израиле оказались не в состоянии создать эффективный экономический институт на националистической основе, без учета объективных интересов иностранной буржуазии еврейского происхождения. Неудавшаяся попытка привлечь в широком масштабе инвестиции буржуазии еврейского происхождения, что следует из табл. 11, привела сионистов к изменению формы своей экономической деятельности.

Новым фактором в привлечении иностранных частных инвестиций стала широкая деятельность произраильских и сионистских организаций США. При этом правящие круги Израиля используют возможности любой организации, способствующей инвестициям в Израиль. Главный упор в последние годы делался в основном на Америка-но-израильскую торговую палату, Израильско-американ-

ский предпринимательский совет и Комитет для экономического роста в Израиле.

Американо-израильская торговая палата, основанная в 1965 г., действует в Израиле и объединяет около 300 промышленных фирм, которые имеют коммерческие связи с США. Она связана с 7 крупнейшими торговыми палатами Соединенных Штатов, что дает ей полную информацию о положении на американском рынке товаров и капитала. К тому же надежной информацией палату обеспечивает и само правительство Израиля [127, 1976, № 7, с. 34].

В конце апреля 1976 г. был создан новый межправительственный орган — Израильско-американский предпринимательский совет, стимулирующий развитие коммерческих отношений между Израилем и США. Согласно характеру своей деятельности предпринимательский совет является частной организацией [127, 1976, № 7, с. 35]. Совет состоит из 25 крупнейших американских и израильских бизнесменов, коммерсантов и промышленников; американскую группу до недавнего времени возглавлял глава Исполнительного совета компании «Америкен Моторз» Г. Ромней, израильскую — бывший министр финансов И. Рабинович и президент Ассоциации промышленников Израиля М. Мосевич. Главными задачами совета являются стимулирование роста национальной экономики, укрепление конкурентоспособности израильских товаров и расширение внешнеэкономических связей страны [127, 1976, № 7, с. 35]. В контексте этих задач Г. Ромней заявлял, что «израильский беспешлинный доступ на два больших мировых рынка (США и ЕЭС) привлекает американских инвесторов и обещает им большие возможности» [127, 1976, № 7, с. 36]. В своей деятельности совет сотрудничает с Комитетом для экономического роста в Израиле.

В конце декабря 1975 г. премьер-министр Израиля И. Рабин собрал в Иерусалиме конференцию руководителей сионистских организаций. Среди присутствующих был президент Американо-еврейского комитета Э. Винтер. В 1975 г. Винтер организовал «Менпауэр Инкорпорейшн» — международную компанию по поставке временных иностранных рабочих в различные страны мира. На конференции он был избран руководителем Комитета для экономического роста в Израиле и членом Изра-

ильско-американского предпринимательского совета. Кроме того, Винтер возглавил работу Экономической конференции. Членом Комитета для экономического роста в Израиле также является глава Американско-израильской торговой палаты М. Ратнер [127, 1976, № 7, с. 36]. В американскую группу Комитета для экономического роста в Израиле вошли 110 бизнесменов Америки, представляющих местные отделения комитета в 6 крупнейших городах США. Это крупнейшие руководители бизнеса в своих общинах, которые, по заявлению Э. Винтера, призваны «всемерно содействовать деятельности инвестиционных компаний в Израиле и импорту товаров из него» [127, 1976, № 7, с. 36].

В отличие от Американско-израильской торговой палаты, отвечающей за инвестиционный климат в Израиле, Комитет для экономического роста в Израиле представляет собой организацию, основная цель которой заключается в том, чтобы контролировать деятельность бизнесменов еврейского происхождения в выгодном для Израиля направлении. Так, в начале 1976 г. комитет созвал около 2 тыс. президентов крупнейших корпораций США и предложил им рассмотреть вопрос об открытии заводов в Израиле или о закупке израильской продукции [127, 1976, № 7, с. 36]. Комитет для экономического роста в Израиле, так же как и все другие организации, обеспечивающие приток частных инвестиций в Израиль, направляет свою деятельность в соответствии с глобальными задачами сионистских кругов США и нынешнего правительства М. Бегина. По заявлению бывшего министра финансов С. Эрлиха, при обнародовании основных задач экономической политики правительства Ликуда в 1977 г. «Израиль должен стать финансовым центром на Ближнем Востоке, в особенности для еврейского народа» [127, 1977, № 10—11, с. 4]. Вполне понятно, что под «еврейским народом» понимается буржуазия еврейского происхождения, стремящаяся превратить Израиль в надежный источник своих прибылей.

Таким образом, существенным этапом в политике иностранного частного капитала, прежде всего буржуазии еврейского происхождения США и сионистских организаций, в настоящее время стало создание ряда межправительственных американско-израильских организаций, которые за счет расширения государственных

гарантий США дают возможность сионистским организациям существенно упрочить связи с буржуазией еврейского происхождения, одновременно используя эти гарантии для оказания на нее определенного давления.

Динамика иностранных частных инвестиций

Ввоз частного монополистического капитала в Израиль не имеет устойчивого характера. В первые годы существования государства иностранные инвесторы присматривались к обстановке в стране, в результате чего частные иностранные капиталовложения росли медленными темпами. Однако уже к 1960 г. суммарные иностранные инвестиции достигли 450 млн. долл. Необходимо отметить, что основная часть этой суммы поступила в Израиль после 1956 г., т. е. после тройственной агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта. Наметившийся в 1962—1964 гг. рост иностранных инвестиций сменился значительным спадом; к 1967 г. иностранные капиталовложения сократились до 58,6 млн. долл., почти в 3 раза по сравнению с 1963 г., в то время как вывоз дивидендов и вложенного капитала превысил новые инвестиции. Основными причинами этого были неустойчивость израильской экономики и резкие экономические спады, усугубляемые обострением внешнеполитической ситуации в связи с агрессией против соседних арабских стран. Приток иностранного частного капитала в 1967 г. был самым низким за период после 1960 г. Тем не менее общий объем частных иностранных инвестиций с 1948 по конец 1967 г. составил 1208,7 млн. долл.

Согласно официальным статистическим данным, среднегодовые валовые поступления иностранного частного капитала в Израиль в 60-х годах составили 89,9 млн. долл., а в 70-х годах — 150,8 млн. долл. Общий приток иностранного частного капитала за период 1948—1978 гг. превысил 2,7 млрд. долл. (табл. 11).

После агрессии 1967 г. и оккупации Израилем значительных арабских территорий деловая активность в стране ощутимо возросла, с 1968 г. усилился и приток частного капитала, рост которого продолжался 6 лет (до войны 1973 г.). Такое положение объяснялось также экономическим освоением оккупированных арабских тер-

Таблица 11

Динамика иностранных частных инвестиций в Израиле
в 1948—1978 гг.*,
млн. долл.

Год	Прямые инвестиции		Портфельные инвестиции		Поступления	
	поступле- ния	вывоз	поступле- ния	вывоз	валовые	чистые
1948—1959	450,0	...
1960	54,0	1,1	...	10,5	54,0	42,4
1961	60,2	1,1	...	6,9	60,2	52,2
1962	92,2	1,0	...	5,9	92,2	85,3
1963	162,6	15,4	...	11,8	162,6	135,4
1964	156,7	10,8	...	13,3	156,7	132,6
1965	54,2	3,8	37,7	8,1	91,9	80,0
1966	43,7	3,5	38,8	...	82,5	79,0
1967	38,3	39,9	20,3	...	58,6	18,7
1968	50,3	37,9	10,6	...	60,9	23,0
1969	62,6	33,7	17,1	...	79,7	46,0
1970	69,9	27,8	11,2	...	81,1	53,3
1971	78,0	23,0	20,0	...	98,0	75,0
1972	155,0	48,0	35,0	...	190,0	142,0
1973	213,0	77,0	37,0	...	250,0	173,0
1974	136,0	59,0	16,0	...	152,0	93,0
1975	67,0	22,0	23,0	...	90,0	68,0
1976	80,0	47,0	11,0	...	91,0	44,0
1977	100,0	6,0	11,0	...	111,0	105,0
1978	181,0	1,0	113,0	...	294,0	293,0
1960—1978	1854,7	459,0	401,7	56,5	2256,4	1740,9
1948—1978	2706,4	...

* Подсчитано и составлено по [27, с. 25; 40, 1963—1980, № 13, 16, 18, 20, 22, 25, 27—30].

риторий, превращенных Израилем в свою колонию. Не последнюю роль сыграло и расширение экономических и юридических гарантий иностранным монополиям, с помощью которых правящие круги Израиля пытались сгладить отрицательные последствия экономического кризиса 1965—1967 гг. и привлечь иностранный частный капитал в страну.

Ежегодные поступления прямых инвестиций превысили объем 1964 г. лишь после 1972 г., а вывезенный из страны в том же году частный капитал превысил аналогичный показатель в 1964 г. почти в 5 раз.

В 1973 г. валовые поступления частного капитала достигли максимальной суммы — 250 млн. долл. Однако война 1973 г. с арабскими странами наряду с другими факторами существенно изменила конъюнктуру для иностранных инвесторов; объем капиталовложений начал сокращаться и в 1976 г. уменьшился по сравнению с 1973 г. более чем в 2,5 раза. Только после 1976 г. он снова стал расти, составив в 1978 г. 293 млн. долл.

Таким образом, в отличие от помощи империалистических государств и сионистских организаций, а также иностранных займов, рост поступлений которых прямо пропорционален обострению политической ситуации, приток капитала извне в форме частных капиталовложений резко уменьшается.

Эта тенденция сокращения поступлений частных инвестиций извне еще более наглядно прослеживается на примере чистых поступлений иностранного частного капитала. Так, например, если с 1960 по 1967 г. разница между валовыми и чистыми поступлениями была незначительной (758,7 млн. и 626,7 млн. долл. соответственно), то с 1968 по 1976 г. этот разрыв превысил 300 млн. долл. (1092,7 млн. и 717,3 млн. долл. соответственно). В годы, когда поступления валовых иностранных капиталовложений уменьшались, объем репатрированного капитала из Израиля, как правило, возрастал.

Структура иностранных частных инвестиций в Израиле характеризуется преобладанием прямых инвестиций (почти 70%) над портфельными (по определению МВФ, к прямым инвестициям относятся лишь те, которые составляют не менее 25% акционерного капитала компании, а в США — 10—15% акционерного капитала, если при этом обеспечивается существенное влияние на компанию с помощью представительства в менеджменте [102, 1975, № 12, с. 70]). Это убедительно свидетельствует о прочных позициях иностранных монополий в израильской экономике.

Существенный момент деятельности иностранного частного капитала в Израиле — сокращение в 70-х годах числа инвестиционных проектов при сохранении их валовой стоимости. Так, в 1962 г. иностранные прямые инвестиции в 98,1 млн. долл. обеспечили осуществление 315 проектов [135, 24. I. 1964]. В 1970 г. валовые поступления иностранного частного капитала в 81,1 млн. долл.

предусматривали создание новых и расширение существующих 156 проектов [129, 1973, № 1, с. 3].

Такое положение, свидетельствующее о концентрации инвестиций, ни в коей мере не означает каких-либо ограничений притока иностранного частного капитала со стороны правительства. Генеральная линия инвестиционной политики правящих кругов Израиля, направленная на максимальное привлечение в страну иностранного капитала, всегда оставалась неизменной. В 1973 г. бывший министр финансов Израиля П. Сапир подчеркивал, что основной целью страны было увеличение прямых иностранных инвестиций до 250 млн. долл. в год [30, 1971, с. 25]. О стремлении привлечь как можно больше капитала буржуазии еврейского происхождения различных стран свидетельствуют и другие заявления официальных деятелей страны. Так, бывший управляющий Банка Израиля М. Занбар отмечал: «Мы хотели бы, чтобы американские евреи расширяли и разнообразили свои инвестиции в Израиле. С их научно-техническими знаниями и опытом, а также с нашей относительно дешевой квалифицированной рабочей силой мы можем наладить и в этой области крепкое деловое сотрудничество» [30, 1975, с. 44].

Создавая льготные условия для иностранных монополий, правящие круги Израиля пытаются побороть страх иностранной буржуазии еврейского происхождения за свои капиталы. Агрессия Израиля против арабских стран в 1967 г. явилась крупнейшей политической гарантией для иностранных инвесторов. Однако активизация национально-освободительной борьбы палестинского арабского народа, укрепление международного авторитета и позиций ООП, война 1973 г. с арабскими странами и усиление в результате ее кризисных явлений в экономике Израиля, массовые выступления арабского населения на оккупированных территориях — все это значительно ухудшило политический климат для иностранного капитала в Израиле.

Стремясь привлечь иностранных инвесторов для развития своей экономики, правительство Израиля вместе с тем старалось направить их капиталы в наиболее необходимые, с его точки зрения, области. В рамках либерализации инвестиционной политики в начале 70-х годов была введена новая категория прямых инвестиций в так

называемые «признанные» предприятия (recognized enterprises), созданные в рамках Закона о поощрении капиталовложений. Этот статус официально предоставлялся предприятиям, которые выпускали товары на экспорт или производили военную продукцию. Одновременно израильское правительство ужесточило требования к инвестициям во все другие сферы хозяйства: было значительно увеличено количество экономических критериев, которым должно было удовлетворять создание новых предприятий в категории «одобренных» (approved enterprises). Так, в частности, вновь создаваемое предприятие должно было быть способным производить недорогую экспортную продукцию и, следовательно, быть конкурентоспособным; иметь достаточную степень самофинансирования; непрерывно получать и применять современные научные знания; иметь внешние торговые связи и т. п. [28, с. 10—11; 30. 1971, с. 26—27].

Таким образом, инвестиционная политика правящих кругов Израиля в начале 70-х годов основывалась на двух моментах — на привлечении возможно большего объема иностранных частных инвестиций и на стремлении направить эти капиталовложения на создание экспортных отраслей промышленности. Для этого государство оказывало помощь иностранным инвесторам в финансировании их деятельности. Банк промышленного развития Израиля, например, в 1971 г. предоставил около 30% кредитов промышленным предприятиям, в которых участвовал иностранный капитал [99, 6. IV. 1971].

Однако подобная политика не оправдала себя, и уже к 1972 г. проявилась тенденция к сокращению инвестиций в новые предприятия, ориентированные на выпуск экспортной продукции. В 1971 г. на них приходилось 42,5% всего объема инвестиций в промышленность, а в 1972 г. — 22,7% [127, 1973, № 7, с. 204]; сократилось также количество новых предприятий, выпускающих экспортную продукцию.

Следует отметить, что формы проникновения иностранного частного капитала не ограничиваются только прямыми и портфельными инвестициями. Большое значение имеют иностранные частные займы, широко используемые для финансирования капиталовложений иностранных инвесторов. Однако они повышают зависимость израильского (как правило, совместного с иност-

ранным частным) капитала от финансового рынка ведущих империалистических государств. Журнал деловых кругов Израиля приводит следующие данные об иностранных инвестициях и займах, которые, хотя и отличаются от данных Центрального бюро статистики Израиля, приведенных в табл. 11, вместе с тем дают представление о структуре активов частных инвестиций [127, 1977, № 10—11, с. 4]. (млн. долл.):

	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
Валовые инвестиции	187,5	271,9	165,5	118,8	105,1
В том числе:					
валюта	171,8	234,5	127,5	91,0	70,0
ценные бумаги, обращающиеся на фондовой бирже	39,4	36,5	14,8	22,9	12,5
прямые инвестиции и инвестиции в рыночные ценные бумаги	132,4	198,0	112,7	68,1	57,5
инвестиции в товарной форме	1,0	8,6	9,0	9,1	16,9
конверсия израильских внешних государственных облигаций в инвестиции	7,3	12,5	10,6	10,7	10,2
реинвестиции прибылей валютные выплаты за границу	44,5	86,7	72,0	51,5	61,2
чистые инвестиции	143,0	185,0	93,5	67,3	43,9
Всего долгосрочный капитал в частном секторе	170,0	181,0	79,0	73,0	119,0
Всего валовые займы и инвестиции	357,5	452,9	244,5	191,8	224,1

Валовые инвестиции, достигшие максимума в 1973 г., в 1974 г. составили 60,8%, в 1975 г.—43,7, в 1976 г.—38,6% рекордного уровня 1973 г. Несколько иная картина наблюдалась с долгосрочным иностранным частным капиталом, составившим в 1974 г. 80%, а в 1975 г.—57,2% уровня 1973 г. В 1976 г. наметился рост этого капитала в частном секторе (до 68% объема 1973 г.). При этом темпы ежегодного сокращения займов были меньше, чем рост падения уровня инвестиций.

Существенное отличие наблюдается между инвестициями в ценные бумаги, прямыми инвестициями и инвестициями в товары. Так, если в 1976 г. первые упали до 29,8% объема 1973 г., то инвестиции в товарной форме

в 1976 г. выросли на 196,5% по сравнению с 1973 г. Основной причиной этого явились инфляция и девальвация израильского фунта, которые создали такое положение, при котором вложение капитала в натуральной форме стало более выгодно, чем в ценные бумаги. Но уровень этих инвестиций также невысок. И наконец, приведенные выше данные показывают, что при уменьшении общего объема иностранных частных инвестиций и частных займов отток капитала за границу составил в 1972 г. 23,7%, в 1973 г.— 31,9, в 1974 г.— 43,5, в 1975 г.— 43,4 и в 1976 г.— 58,2% всей суммы валовых ежегодных инвестиций.

Прямых данных о географии источников иностранного частного капитала автор, к сожалению, не имеет. Однако косвенные показатели и анализ имеющихся в израильских и иностранных источниках материалов о еврейских общинах по регионам свидетельствуют, что иностранный частный капитал поступает в Израиль прежде всего из стран, в которых сионистские организации и произраильское лобби в правительственных кругах занимают сильные позиции. Так, в начале 60-х годов на Соединенные Штаты и Канаду приходилась половина всех частных иностранных инвестиций в Израиль [129, 1964, № 9, с. 50].

Усиление политических интересов США на Ближнем Востоке привело к тому, что экономические отношения между Соединенными Штатами и Израилем в 70-х годах становились все более разносторонними и многообразными. Соединенные Штаты являлись не только основным поставщиком для Израиля и покупателем его товаров и услуг, но, что более важно для последнего, и главным поставщиком капитала в виде помощи сионистских организаций, субсидий и кредитов правительства и частных инвестиций.

В официальной американской публикации отмечалось, что «для американских коммерсантов и инвесторов; которые проявляют интерес к Израилю, имеется широкое поле деятельности» [28, с. 10—11]. Этому немало способствовало соглашение об инвестиционных гарантиях, заключенное между правительствами США и Израиля в 1952 г. и дополненное в 1957 и 1963 гг. В феврале 1963 г. министр иностранных дел Г. Меир подчеркнула, что это соглашение расширяет круг интересов американских

инвесторов, а дополнение, внесенное в него, принято «в интересах облегчения и расширения участия предпринимателей в содействии экономическому развитию Израиля» [24—26].

Однако в 70-х годах, несмотря на то что позиции частных американских инвесторов оставались по-прежнему прочными, наметилась тенденция к увеличению удельного веса капитала инвесторов европейских стран. Так, например, в 1970 г. из 156 проектов, в которых участвовал иностранный частный капитал, 65 приходилось на инвесторов США, в 33 участвовали представители шести стран «Общего рынка», в 21 проект вложили свои капиталы компании других стран Западной Европы, включая Великобританию, в 5 — Южной Африки и только в 3 — представители Канады [30, 1971, с. 25].

Американские прямые частные инвестиции буржуазии еврейского происхождения, которые обеспечивались гарантиями страховой Американской частной корпорации по инвестициям за границей, к 1975 г. составили несколько сотен миллионов долларов. В 1975 г. более 30 американских компаний создали свои отделения в Израиле, в том числе «Деймон Корпорейшн» (медицинское и лабораторное оборудование), «Рёфак Текнолоджи Дивелопмент Корпорейшн» (радиотехнические компоненты), «Майк Корпорейшн оф Калифорния» (электрохимическая обработка материалов) [127, 1976, № 7, с. 39]. За год, с мая 1975 г. по май 1976 г., Американская частная корпорация по инвестициям за границей осуществила страхование 20 инвестиционных проектов в Израиле стоимостью 135 млн. долл. [127, 1976, № 4—5, с. 20].

За счет предоставления Израилю льготных условий в торговле в начале 1976 г. американские инвесторы получили дополнительные возможности увеличения своих доходов. Экспорт примерно 2700 израильских товаров в США (изделия металлообрабатывающей промышленности, химические и электронные товары, компьютеры и медицинские инструменты, производимые в Израиле при участии американского частного капитала) перестал облагаться таможенными пошлинами. В свою очередь, Израиль снял таможенные пошлины на 130 видов американской продукции [127, 1976, № 2—3, с. 261].

Ощутимые для роста инвестиций результаты были достигнуты после визита секретаря американского каз-

начейства В. Симона в Израиль в мае 1976 г. Израиль учредил в Соединенных Штатах Совместный фонд промышленных исследований и развития с капиталом 60 млн. долл., половину которого составил предоставленный Израилю заем США. Целью фонда было осуществление взаимовыгодных проектов по разработке электронного оборудования для медицинских целей, сельскохозяйственных машин, опреснительного оборудования и изыскание условий, благоприятствующих развитию израильского экспорта [127, 1976, № 4—5, с. 20].

В 1976 г. Израиль посетила американская военная делегация и ознакомилась с возможностями закупки в Израиле товаров и получения услуг как для американских армейских подразделений, размещенных в Европе, так и для 6-го американского флота [127, 1976, № 4—5, с. 20].

Пришедшее к власти в мае 1977 г. правительство М. Бегина продолжило курс на привлечение в Израиль иностранного частного капитала. Генеральный директор департамента иммиграции и абсорбции Еврейского агентства У. Наркисс провозглашал, что «соглашение с европейским „Общим рынком” и американским правительством создает благоприятный климат для частной инициативы в получении прибыли внутри нашей экономики» [127, 1977, № 8—9, с. 13].

Однако меры, предпринятые Соединенными Штатами для расширения израильского экспорта в США и увеличения частных инвестиций в Израиле, не дали тех результатов, которые ожидали правящие круги Тель-Авива. Это объяснялось стремительным усилением инфляции, которая была вызвана главным образом ростом милитаризации экономики и определяла положение на рынке капитала в Израиле. К тому же доминирующая роль в стране принадлежала не Фондовой бирже, а «черному рынку» валюты и ценных бумаг, спекуляция и коррупция на котором снижали эффективность целевого использования валютных инвестиций.

В 1978 г. по сравнению с предшествовавшим годом рост инфляции составил 48%, в то время как валютный курс доллара вырос только на 23% за счет введения правительством М. Бегина плавающего курса израильского фунта, упразднения системы множественного обменного курса, отмены почти всех форм контроля за

обменом валюты. «Мы не можем иметь одновременно рост инфляции и экспорт,— заявил в марте 1979 г. глава Израильского института по экспорту и управляющий директор компании „Америкэн-Израэл Блейтиз”.— Инфляция делает израильские товары все менее конкурентоспособными за границей. Инфляция предоставляет предпринимателям хороший местный рынок и заставляет их одновременно задуматься над тем, почему они должны стараться сохранить существующие рынки и искать новые» [131, 14. III. 1979]. К тому же, как отмечал еще в 1968 г. Н. Халеви, «некоторые из этих „инвестиций” являются просто средствами, используемыми местными фирмами, чтобы обойти внутренние кредитные ограничения» [81, с. 119].

Западногерманские инвестиции в Израиле занимали в середине 70-х годов значительное место во всех инвестициях ФРГ в странах Азии, составляя примерно треть их общего объема. К концу 1976 г. в разработку совместных проектов в Израиле, которые включали маркетинг, подрядные строительные работы, соглашения по передаче «ноу-хау» и научные исследования, было вовлечено 60 промышленных фирм ФРГ [127, 1976, № 4—5, с. 35]. Особый интерес к сотрудничеству с Израилем проявляли химические фирмы, которые испытывали острую нужду в сырье, поскольку западногерманские монополии, выпускающие удобрения, использовали израильский фосфат, изготавливаемый смешанной израильско-западногерманской компанией [127, 1976, № 4—5, с. 35].

Динамика и распределение по странам происхождения или национальной принадлежности иностранного частного монополистического капитала в значительной степени зависят от инвестиционной политики Израиля. Однако эта политика не является ни определяющим, ни самодовлеющим фактором увеличения экспорта иностранного частного капитала в Израиль. Она тесно связана с основными направлениями всей государственной политики Израиля — с курсом на аннексию арабских территорий, на увеличение населения страны за счет иммигрантов, с милитаризацией экономики, с политической линией израильского правительства по отношению к буржуазии еврейского происхождения других стран и т. д.

Учитывая, что после второй мировой войны многие

иностранные предприятия в странах Азии были национализированы, что социально-политические изменения на Ближнем Востоке в результате национально-освободительного движения арабских народов поставили под сомнение незыблемость иностранной собственности в этих странах, израильское правительство еще в Законе о поощрении капиталовложений 1950 г. (Закон о поощрении капиталовложений изменялся и дополнялся в 1955, 1959, 1962 и 1967 гг. Более подробно о нем и об Инвестиционном центре, контролирующем его выполнение, см. [62, с. 339—340; 103, 1971, № 4, с.42]) гарантировало неприкосновенность иностранной собственности и создание благоприятного инвестиционного климата.

Внесенные в 1967 г. изменения в закон 1950 г. значительно сократили налогообложение, расширили и увеличили государственную помощь, снизив проценты на займы и кредиты для частных иностранных предприятий.

В 1969 г. дополнительным Законом о поощрении развития промышленности иностранным вкладчикам капитала были предоставлены возможности получать особенно большие прибыли на оккупированных арабских землях [30, 1975, с. 302].

В следующие годы еще более расширились возможности для иностранных инвесторов. В 1975 г. израильский министр промышленности, торговли и туризма Х. Барлев в официальном ежегоднике отмечал, что «государственная комиссия внесла существенные изменения в Закон о поощрении развития промышленности, предоставив особую помощь каждому промышленному предприятию в развивающихся (оккупированных.— Б. Я.) районах, не обуславливая их выпуском экспортной продукции. Дополнительные субсидии стали предоставляться компаниям, выпускающим экспортную продукцию высокого качества» [30, 1975, с. 39].

В рамках этого закона были уменьшены налоговые ставки для фирм, реинвестирующих прибыль. С 1 апреля 1976 г. были снижены до 40% максимальные ставки подоходного налога для «одобренных» предприятий при условии капитализации прибыли и до 49%, если они распределяют дивиденды (до этого они составляли 61% для компаний, которые не выплачивали дивиденды, и 67% — для выплачивавших) [127, 1976, № 2—3, с. 254]. Промышленные компании стали получать специальные кре-

днты на экспортируемую продукцию в размере 5% стоимости экспорта для фирм, вывозящих $\frac{1}{5}$ продукции за границу, и 20% для фирм, экспортирующих всю продукцию [127, 1976, № 2—3, с. 254]. При этом «одобренные» компании получали кредиты, составлявшие 30% всей суммы капиталовложений для районов «А» на оккупированных в июне 1967 г. территориях, 15% — для районов «В» в пределах границ 1967 г. и 5% — в остальных частях страны [127, 1976, № 2—3, с. 254]. Таким образом, как отмечал «Израэл Экономист» правительство обеспечивало за счет сокращения налогов на импорт машин и оборудования, предоставления кредитов и займов до 70% всех частных инвестиций в районах «А», 60% — в районах «В» и 45% — в любой другой части страны [127, 1976, № 2—3, с. 254].

С приходом к власти правительстваа Бегина был принят новый инвестиционный закон, упрощающий процедуру оформления капиталовложений и расширяющий налоговые льготы для иностранных инвесторов. При этом кредиты стали предоставляться только инвесторам в районах «А» и «В» в размере 30 и 15% суммы инвестиций соответственно. Специальный дополнительный кредит сроком на 2—3 года распространялся лишь на иностранных инвесторов, а категория «одобренных предприятий» субсидировалась исключительно в промышленности [127, 1977, № 8—9, с. 11].

Основные компании с участием иностранного частного капитала и их отраслевая направленность

Большая часть иностранных инвестиций в Израиле приходится на компании, зарегистрированные на его территории, в первую очередь на смешанные, и меньшая — на дочерние компании и филиалы. При этом проявляется определенная зависимость формы деятельности иностранных инвесторов от внешнеполитического положения Израиля. Так, в 60-х — начале 70-х годов Израиль добился расширения своих внешнеэкономических связей со странами Африки и Латинской Америки. В этих условиях иностранных инвесторов больше устраивали смешанные компании, чем филиалы, так как это давало им

возможность выйти на рынки развивающихся стран под израильским «флагом»; тенденция к созданию смешанных израильских компаний в этот период преобладала над созданием филиалов. Такое положение обуславливалось также широким использованием арабскими странами экономического бойкота иностранных компаний, действовавших в Израиле. Однако данная тенденция не относится к многонациональным корпорациям, которые на всем протяжении существования Израиля создавали свои филиалы, скупали контрольные пакеты акций и, несмотря ни на какие внешние условия, не желали делить с кем-либо прибыли.

Так, действующая в нефтяной промышленности Израйля «Сонол Израэл» является дочерней компанией «Сонебон Ассошиэтед Петролеум Корпорейшн» со штаб-квартирой в Нью-Йорке. «Сонебон», владеющая 100% акций «Сонол», в свою очередь, считается собственностью международной монополии «Белко Петролеум Корпорейшн». «Сонол Израэл» занимается переработкой, продажей и импортом нефтепродуктов в Израиль [39, с. 158].

Через свои дочерние компании — «Сонебон» и «Сонол» — «Белко Петролеум» владеет лицензиями на разведку, разработку и добычу нефти на территории Израйля площадью 1,127 млн. акров, преимущественно в прибрежных районах. В 1977 г. компания закончила разведку нефти в Израиле, в частности бурение двух скважин на берегу и 6 скважин в открытом море [38, с. 135].

«Сонол» владеет 25% акций израильской компании по экспорту нефти и нефтепродуктов «Юнайтед Петролеум Экспорт К°» (остальные поделены поровну между тремя израильскими смешанными компаниями: «Паз Ойл К°», «Делек Израэл Фул Корпорейшн» и «Хайфа Ойл Рефайнэриз»).

«Паз Ойл К°», имевшая в 1973 г. 8 дочерних компаний и вложившая капиталы в 11 фирм, официально считается израильской. Однако Совет директоров компании возглавляет английский миллиардер И. Вольфсон, что дает ему возможность использовать компанию в интересах английского частного капитала.

Существует значительное число мелких смешанных компаний, связанных с транспортировкой и сбытом

нефтепродуктов и газа, в которых иностранный капитал представлен в меньших размерах. К числу таких компаний относятся, например, американо-израильская «Америкен-Израэл Газ Корпорейшн», канадо-израильская «Триконтинентал Пайп-лайнз» и др.

Таким образом, экспорт и импорт нефти и нефтепродуктов, а также их сбыт на территории страны в значительной степени контролируются американским и отчасти английским капиталом.

Заинтересованность израильской буржуазии в ограничении деятельности иностранных нефтяных монополий в этой прибыльной и важной для страны отрасли экономики очевидна. Израильские фирмы не раз принимали меры с целью ослабить зависимость от иностранных монополий. Так, например, в 1960 г. израильская «Лapidот-Израэл Ойл Проспекторз Корпорейшн», созданная тремя израильскими и американской компаниями, приобрела контрольный пакет акций «Израэл-Негев Петролеум Корпорейшн», зарегистрированной в США [30, 1964, с. 350]. Однако позиции иностранных нефтяных монополий в стране на конец 70-х годов, как и в начальный период существования государства Израиль, оставались прочными.

До заключения Синайского соглашения с Египтом в сентябре 1975 г. Израиль за счет использования захваченных у Египта нефтеносных районов Синайского полуострова обеспечивал $\frac{2}{3}$ своей потребности в нефти [127, 1973, № 7, с. 182], что, в свою очередь, служило дополнительным источником для обогащения иностранных монополий.

Самая крупная сфера приложения иностранного капитала в Израиле — обрабатывающая промышленность. Помимо легкой промышленности дочерние компании иностранных монополий внедрились в некоторые отрасли I подразделения, в металлургическую, металлообрабатывающую и особенно химическую промышленность.

Список иностранных компаний, которые вкладывают капиталы в Израиле, насчитывает несколько сотен названий, включая крупнейшие фирмы ведущих капиталистических стран.

Американские корпорации в добывающей и химической промышленности и машиностроении главным образом скупали государственную собственность или делали

инвестиции в уже существующие предприятия. В добывающей промышленности иностранный капитал имеет долю участия в компаниях «Тимна Коппер Майнэ», «Израэл Бромин», «Палестайн Поташ». Смешанной компанией является «Дед Си Магнезиум Оксид», акции которой распределены поровну между правительством и иностранными фирмами «Аустриан-Америкен Магнетик К°», «Радекс Интернешнл оф Парис», «Хантос оф Пур» (Швейцария) [127, 1973, № 7, с. 193].

Одна из четырех крупнейших компаний США по производству стали, «Репаблик Стил Корпорейшн», является партнером «Саран Плэстик Корпорейшн» [99, 23. I. 1964]. Западногерманская сталелитейная компания «Корфф» приобрела у концерна «Кур» 50% акций металлургического завода в Акре, который в начале 70-х годов обеспечивал 40% потребностей Израиля в конструкционной стали [127, 1973, № 3, с. 95].

Большие прибыли получают иностранные монополии и в связи с милитаризацией экономики Израиля. Проникновение иностранных монополий в военный сектор израильской экономики объясняется тем, что, во-первых, оно обеспечивает получение наибольших и стабильных прибылей, гарантированных правительством Израиля; во-вторых, оно позволяет получить дополнительные прибыли за счет приближения производственно-ремонтной базы американской военной техники и вооружения к театру военных действий, не говоря о военно-политических выгодах, которые получает при этом ВПК США.

В военно-промышленном секторе Израиля концентрируются главным образом многонациональные корпорации, в том числе крупнейшие американские. Среди них следует назвать «Моторолу» (девятое место в списке крупнейших корпораций Соединенных Штатов), имеющую филиал в Израиле [73, с. 99: 105, с. 65], а также «Майлз Лэбо ретриз», которая производит и экспортирует радиоактивные материалы в США, Канаду, Австралию, Японию и другие страны и имеет дочерние компании «Майлз Иеда» и «Майлз Кемикл» [138, 3. IV. 1968]. «Майлз Иеда» имеет соглашение с израильской комиссией по атомной энергии. Важно отметить, что в связи со строительством Соединенными Штатами в Израиле реактора для первой атомной электростанции американские корпорации «Вестингхаус» и «Дженерал Электрик»

разместили свои вклады среди 27 израильских фирм [127, 1975, № 8—9, с. 151].

Американские монополии занимают ведущее место в компаниях электронной и радиотехнической промышленности. Так, радиотехнический концерн «Гадиран», который в 1971 г. имел 7 заводов с 3 тыс. рабочих, контролируется американской компанией «Дженерал Телефон энд Электроникс Интернешнл» [121, 29. IV.1971]. Американская «Контрол Дейта Корпорейшн» приобрела большую часть акций израильских компаний «Эльбит» и «Эльтрон Электрик Индастриз оф Израэл» [127, 1974, № 8, с. 166]. Компания «Итек» совместно с «Эльтрон» и инвестиционной частной компанией «Дискаунт Бэнк Инвестишн» производила контрольно-измерительные системы и электронно-оптическую аппаратуру [138, 3.IV.1968]. С «Эльтрон» сотрудничали также американские корпорации «Монсанто» и «Ксерокс», контролировавшие выпуск электронно-вычислительных и запоминающих устройств [131, 25. VI. 1969]. Израильская компания «Монсол» — дочерняя компания «Монсанто Кемикл», третьего по мощности в США химического комплекса, который контролируется «Фёрст Нэшнл Сити Бэнк» [73, с. 99]. И наконец, «Норд Америкен Рокуэлл» совместно с израильской компанией «Ашот» производит дизельные и авиационные моторы [131, 25. VI. 1969]. Все эти американские и израильские компании тесно связаны с военно-промышленным комплексом США.

В финансировании израильского военного бизнеса принимают участие «Дойче бэнк» и профсоюзный «Банк фюр гейманвиртшафт». Капитал ФРГ в израильской военной промышленности представлен также крупнейшими монополиями «Крупп», «Тиссен», «Фольксваген» и др. [10, с. 123—124].

Иностранный капитал не обошел стороной и традиционную и особенно прибыльную для Израиля алмазообрабатывающую промышленность, которая теснейшим образом связана с крупным капиталом стран Западной Европы, прежде всего Великобритании, Бельгии и Голландии. Некоторые бельгийские фирмы имеют свои филиалы по обработке алмазов непосредственно в Тель-Авиве.

Израильская алмазообрабатывающая промышленность зависит не только от источников сырья (главным образом от ЮАР), но и от финансирующих ее иностран-

ных банков. Например, по сообщениям международного ежегодника по алмазам, в 1969—1970 гг. Израилю удалось преодолеть последствия резкого ухудшения конъюнктуры на мировом рынке алмазов лишь благодаря кредитам иностранных банков, главное место среди которых занимал лондонский «Барклайз Бэнк» [21, 1971, т. 1, с. 132].

Важную роль иностранный капитал играет в легкой, особенно в текстильной, промышленности. Так, американская «Глен Олден Корпорейшн» имеет в Израиле швейную и трикотажную фабрики, а также фабрику кожаных изделий [138, 3. VIII. 1971].

Смешанная компания «Альянс Тайр энд Раббер», производившая в начале 60-х годов половину всех швейных изделий в стране, является собственностью американских фирм и кооперативной холдинг-компани «Хеврат овдим» (доля участия 1:1) [27, с. 52].

Одна из ведущих американских фирм по изготовлению одежды, «Кайзер-Рут», прибрала к своим рукам обанкротившуюся израильскую компанию и фабрику по выпуску трикотажных изделий в Ашкелоне [127, 1973, № 3, с. 94]. Самая крупная в Израиле текстильная компания и основной производитель синтетических материалов, «Рогозин Индастриз», является дочерней американской компанией «Беанит Миллз» основного производителя текстиля в Америке [27, с. 52]. В 1976 г. в Израиле была создана фирма «Бегев», выпускающая мужскую одежду; 80% акций фирмы принадлежит западногерманским предпринимателям [127, 1976, № 4—5, с. 35].

Американо-израильская компания «Америкен-Израэл Пейпер Майлз», основной производитель бумаги и бумажных изделий в Израиле, была основана в 1950 г. американцем еврейского происхождения Мазером, главным акционером «Хадсон Палп Пайнис Корпорейшн оф Нью Йорк». В 1951 г. «Америкен-Израэл Пейпер Майлз» была зарегистрирована в Израиле как дочерняя компания Мазеров, в которой участвовали «Палестайн Экономик Корпорейшн» и индивидуальные инвесторы из стран Южной Америки и Европы, а также из Австралии. Широкая программа развития этой компании осуществлялась как за счет продажи акций в США (на сумму 6,5 млн. долл.), в Израиле (на 3,5 млн. долл.), так и за счет займа на сумму 3 млн. долл., полученного от Экс-

портно-импортного банка Соединенных Штатов [27, с. 54].

Значительно влияние иностранного капитала в строительстве. Так, например, английская группа «Штерн» вложила 44,5 млн. изр. ф. в одну из ведущих частных строительных компаний Израиля «Панлон» и владела в 1973 г. 74% ее акций [127, 1973, № 1, с. 23].

Вложенные капиталы в Израиле имеют мощные финансово-промышленные группы буржуазии еврейского происхождения Соединенных Штатов и других капиталистических государств. Главные из них — банкирский дом Ротшильдов, монополии Вольфсона, Самюэли, Опенгеймера, Клора, Мейера и другие семьи финансовой аристократии еврейского происхождения, представляющие крепко спаянный родственными узами клан банкиров и финансистов (более подробно о деятельности этих групп и о влиянии и связях см. [54, с. 166—191; 102, 1968, № 2, 1973, № 2]).

Для крупной буржуазии еврейского происхождения капиталистических государств Израиль как рынок приложения частного капитала не представляет в настоящее время существенного интереса. Их позиции в странах Запада, особенно в тех, которые проводят израильский внешнеполитический курс, направленный на обеспечение военного превосходства Израиля над арабскими государствами, дает ей значительно большие доходы, чем непосредственное предпринимательство. Вместе с тем в Израиле создана инвестиционная система, обслуживающая ее интересы.

Проводником инвестиционной политики крупной буржуазии еврейского происхождения других стран в Израиле служат различные инвестиционные тресты. Среди них следует назвать основные: «Палестайн Экономик Корпорейшн» (ПЭК), «Израэл Инвесторз Корпорейшн» и АМПАЛ.

ПЭК — ответвление Американско-еврейского комитета, основанного в 1906 г. сионистами из банкиров и промышленников еврейского происхождения из Германии, которые представляли наиболее ассимилировавшуюся часть крупной буржуазии еврейского происхождения Америки. Комитет активно участвовал в сионистской деятельности, осуществляя инвестиции в Палестине, а затем в Израиле. Вместе с тем он занял ведущие позиции в «Объединенном еврейском призыве».

В 1964 г. ПЭК имела долю участия в 38 компаниях Израиля [127, 1973, № 1, с. 23]; в 1969 г. корпорация вложила свои капиталы в 45 предприятий и получила 1,1 млн. долл. чистой прибыли, что было почти на 27% больше по сравнению с предшествовавшим годом [88, с. 82].

ПЭК и «Израэл Дискаунт Бэнк» основали в Израиле «ИДБ Бэнк Холдинг Корпорейшн», которая, как отмечалось в годовом финансовом отчете этой корпорации за 1969 г., «предназначена для осуществления подлинных целей ПЭК — развития израильской экономики на здоровой коммерческой основе. И в будущем ПЭК будет продолжать действовать как американская компания» [88, с. 78—79].

ПЭК и действующая также в Соединенных Штатах «Израэл Инвесторз Корпорейшн» осуществляют инвестиции главным образом в частном секторе экономики Израиля. Эти корпорации тесно сотрудничают с «Израэл Дискаунт Бэнк», по существу являющимся филиалом международного банка «Барклайз Бэнк Интернешнл».

Корпорация АМПАЛ была создана в Нью-Йорке в 1942 г. с целью развития торговых отношений между Соединенными Штатами и ишувом Палестины и оказания финансовой помощи различным предприятиям и организациям, деятельность которых была связана с сионистской колонизацией [73, с. 78]. Влияние АМПАЛ на израильскую экономику огромно. С 1942 по конец 1966 г. АМПАЛ вложила в различные отрасли экономики Израиля в виде займов и инвестиций почти 500 млн. долл. [18, с. 40]. Крупные займы предоставлялись израильскому правительству, Гистадруту, Еврейскому агентству, Еврейскому национальному фонду, другим государственным и частным организациям. АМПАЛ имеет долю участия более чем в 20 различных израильских компаниях, среди которых такие известные, как ЦИМ, «Делек» и др. [18, с. 39—40]. Корпорация контролирует государственные концерны и предприятия Гистадрута. Из 40 членов правления АМПАЛ в 1970 г. лишь трое были израильскими гражданами, а остальные — гражданами США и Канады.

Основное отличие АМПАЛ от других инвестиционных компаний заключалось в том, что хотя управляющими могли быть и члены Гистадрута, ее председателем всег-

да был американец. Так, Р. Дж. Соннеборн до 1960 г. являлся председателем американских компаний «Соннеборн Кемикл энд Рефайнинг» и «Петролеум Транспорт энд Трейдинг Корпорейшн». С 1950 по 1954 г. он был также председателем «Объединенного еврейского клуба», а также управляющим ПЭК и «Израэл Дивелопмент Корпорейшн». Таким образом, через Соннеборна АМПАЛ имела тесные связи не только с частным сектором Израиля, но и с американскими монополиями [111, 1975, № 21—22, с. 36].

Важной особенностью деятельности всех иностранных инвестиционных компаний и банков в Израиле является переплетение их интересов с финансовым капиталом различных капиталистических государств и Израиля. Так, в «Фёрст Интернешнл Бэнк оф Израэл», основанном в 1972 г., израильскому правительству принадлежало 25% акций, различным инвесторам капиталистических государств — 75%, в том числе «Фёрст Пенсильвания Корпорейшн» — 40,2%. [49, 1973, с. 526—527]. Французский «Израэль женераль банк» контролируется финансовой группой барона Ротшильда, который занимает пост председателя Совета директоров этого банка. Основным держателем акций «Бэнк оф Джерузалем фор Дивелопмент энд Могидж», основанного в 1964 г., является англо-итальянская группа Вольфсона — Клора — Мейера [49, 1973, с. 532].

Еще до заключения соглашения Израиля с ЕЭС «Банк хапоалим» и западногерманский «Банк фюр гейманвиртшафт» создали Израильский континентальный банк для кредитования торговли между Израилем и ФРГ, который предоставлял кредиты на суммы не менее 50 тыс. марок и сроком от 3 до 5 лет для закупки товаров в ФРГ. Весьма показательно, что счета по реституционным платежам ФРГ перешли в ведение этого банка [127, 1976, № 4—5, с. 37—38].

* * *

Анализ места и роли иностранного частного монополистического капитала в Израиле дает возможность сделать некоторые общие выводы.

Несмотря на провозглашение сионистских лозунгов об «единстве еврейского народа», закрепленных в законо-

дательстве Израиля, в стране существует значительный сектор хозяйства, представляющий собой иностранную собственность буржуазии преимущественно еврейского происхождения, которая под флагом национализма преследует прежде всего свои классовые интересы, т. е. эксплуатацию трудящихся любой национальности.

Инвестиционная политика израильского правительства с первых дней существования Израиля направлена на широкое привлечение иностранных частных инвестиций. Однако импорт частного капитала находился под контролем государства, которое пыталось стимулировать его вложение в производительные отрасли экономики. Тем не менее иностранные капиталовложения выросли в значительно большей степени (особенно в последние годы) в сфере обслуживания и финансов, чем в сфере производства. В целом иностранный капитал проник во все сферы хозяйственной деятельности, и особенно в военный сектор, ведущие отрасли обрабатывающей промышленности и в науку.

Деятельность иностранных частных монополий оказывает противоречивое влияние на развитие израильской экономики. С одной стороны, иностранные инвесторы расширяют масштабы производства и капитала в Израиле, а с другой — именно они в первую очередь используют ресурсы внутреннего валютного рынка, как Фондовой биржи, так и бюджетных ассигнований, тем самым уменьшая возможности местной израильской буржуазии. Иностранный частный монополистический капитал способствует однобокому развитию экономики, вкладывая свои инвестиции в сферы финансов и услуг как в наиболее прибыльные и обеспечивающие быструю оборачиваемость их капиталов.

Иностранные монополии в Израиле заинтересованы в развитии материального производства, но в первую очередь тех отраслей, которые связаны с милитаризацией экономики. При этом интересы этих монополий определяют развитие военного производства, требующего высококвалифицированных научных кадров и не нуждающегося в большом количестве материалов и сырья. Американским монополиям выгоднее вкладывать свои капиталы в развитие этих отраслей в Израиле, чем заниматься в расширенном масштабе «перекачкой умов» в США.

Иностранный частный капитал, как известно, может служить своеобразным катализатором развития производства и его технической базы, в ходе которого предприниматели вынуждены вводить различные технические усовершенствования. Однако это неизбежно вызывает ускорение развития капитализма, процесс концентрации и централизации производства и обострение конкуренции. В то же время местная израильская буржуазия имеет собственные экономические интересы, ущемление которых «компенсируется» правительством посредством всякого рода субсидий, налоговых льгот и кредитов, финансируемых за счет помощи сионистских организаций, что ведет к заинтересованности местной буржуазии в притоке иностранного капитала в Израиль, ко всякого рода спекуляции на деятельности иностранных монополий. Таким образом, для монополистической буржуазии еврейского происхождения различных капиталистических стран в Израиле существует более широкая социальная база, и она имеет более крепкие позиции в экономической и политической жизни страны, чем в других капиталистических государствах.

Валовой объем иностранных частных инвестиций, вложенных в Израиле с 1948 по 1978 г., почти в 6 раз меньше валовой суммы помощи, поступившей за тот же период от сионистских организаций, в которых, как было показано выше, роль буржуазии еврейского происхождения огромна. Это свидетельствует о том, что эта буржуазия в вопросах оказания помощи Израилю через сионистские организации взяла в отношении него определенные обязательства. В то же время в вопросах условий и целей инвестирования своего капитала в Израиль буржуазия еврейского происхождения других стран проявляет неодинаковые экономические интересы, которые обусловлены ее неразрывной связью с монополистическим капиталом своих стран. Интересы монополистической буржуазии еврейского происхождения различных стран значительно шире крайне националистических интересов руководителей сионистских организаций и правительства Израиля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка роли и места иностранного капитала в социально-экономическом развитии Израиля исходит из того, что иностранный капитал обеспечил создание материально-технической базы и военно-экономического потенциала Израиля, захватившего территорию соседних арабских стран, которая почти в 4 раза больше территории, определенной ООН в 1947 г. для еврейского государства. Иностраный капитал был решающим фактором в развитии экономики и превращении Израиля, проводящего милитаристскую, агрессивную внешнюю политику, в развитое капиталистическое государство.

По утверждению американского экономиста Х. Хоскина, сделанному им еще в начале 50-х годов, с экономической точки зрения Израиль «является в высшей степени искусственным государством, несмотря на значительные достижения и большие по масштабам Израиля валютные поступления. Израиль более далек от самостоятельного обеспечения своего существования, чем какое-либо другое современное государство» [85, с. 115—116]. В 60-х годах тогдашний министр финансов Израиля Л. Эшкол вынужден был признать, что в вопросе «экономической независимости имеется неудовлетворительный прогресс» [23, с. 11].

Зависимость Израиля от внешних источников финансирования сохранилась и в следующем десятилетии. В 1971 г. министр финансов П. Сапир, подчеркивая значение иностранного капитала в финансировании военных расходов Израиля, отмечал, что «запасы иностранной валюты на уровне более чем в 400 млн. долл. удалось сохранить лишь за счет импорта капитала „Объединенного еврейского призыва” и Организации по распространению израильских государственных займов за границей, а также других займов» [30, 1971, с. 23].

Характеризуя роль иностранного капитала в развитии

страны 70-х годов, израильские коммунисты в резолюции XVII съезда КПИ подчеркивали, что «Израиль еще больше отдалился от достижения экономической независимости» [10, с. 119].

Заслуживают внимания факты, убедительно раскрывающие усиление зависимости Израиля от внешних источников капитала и потребительских товаров, которые приводит израильский экономист И. Томер: в первые годы существования государства дефицит его платежного баланса составлял около 25% ВВП, во второй половине 50-х годов и особенно после агрессии 1967 г. он уменьшился до 16—18%, но в 1970 г. составлял уже 26%, а в 1973 г. вырос до 37%. В 1955 г. дефицит платежного баланса в пересчете на душу населения страны составил 257 долл., в 1970 г. он вырос до 886 долл. и в 1974 г. более чем удвоился, «когда каждый мужчина, женщина и ребенок в Израиле „задолжали“ иностранцам 1859 долл.». По признанию Томера, «этот показатель демонстрирует, что мы скатились назад к экономической полубезопасности, иначе говоря, к периоду середины 60-х годов» [137, 1975, № 5—6, с. 52].

Не изменилось положение и в последующие годы: дефицит платежного баланса Израиля составил в 1975 г. 4 млрд. долл., в 1977 г.—2,6 млрд. и в 1978 г.—3,2 млрд. долл. [120, 1979, № 66, с. 40].

Западная пресса не раз обращала внимание на размер помощи, поступающей в Израиль. Согласно американскому автору Х. Кливленду, Израиль является одной из стран мира, «где сумма помощи из всех источников настолько велика, что возникает вопрос о способности получателя эффективно ее использовать» [96, с. 233—234]. Действительно, с 1948 по 1978 г. внешние финансовые поступления в Израиль в виде экономической и военной помощи и частных инвестиций составили, по нашим подсчетам, более 38 млрд. долл.

Ответ на поставленный Кливлендом вопрос можно найти в высказываниях израильских официальных лиц. Так, например, в 1973 г. П. Сапир заявил, что «израильское правительство может гордиться тем фактом, что деньги, которые были ввезены в Израиль, использованы успешно» [129, 1973, № 4, с. 1].

«Эффективность» использования империалистической помощи, естественно, подразумевает и, выражаясь

словами П. Сапира, «успешное» использование, которое устраивает империалистические круги Запада, в первую очередь США, ибо в противном случае этой помощи просто не существовало бы.

Таким образом, без иностранного капитала Израиль не имел бы возможности проводить экспансионистскую внешнюю политику и развивать экономику, иными словами, экономическая зависимость Израиля от помощи США и других капиталистических стран, сионистских организаций и иностранного частного монополистического капитала в Израиле имеет абсолютный характер. Но вполне закономерно поставить вопрос: насколько сильна политическая зависимость страны и каковы характер и масштабы этой зависимости?

Определяющим фактором внутри- и внешнеполитической зависимости Израиля является характер политической власти в стране. Правящие сионистские круги Израиля не мыслят экономического развития без опоры на правительство империалистических держав и международных сионистских организаций. Израильское правительство всегда играло огромную роль в укреплении политических позиций империализма в борьбе против миролюбивой политики Советского Союза и других стран социалистического содружества, против арабского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке.

Общность агрессивной проимпериалистической политики Израиля с неоколониалистской политикой ведущих империалистических держав, прежде всего США, экспансионистский характер израильского капитализма, обусловленный идеологией и практикой сионизма — выразителя интересов монополистической буржуазии еврейского происхождения различных стран, ведут не только к всемерному использованию всех форм иностранного капитала, но, что более важно, определяют зависимое положение Израиля как младшего партнера международного монополистического капитала в экономическом и политическом отношениях.

Если в экономическом плане такое партнерство определяет зависимость Израиля от европейского и американского рынка капитала, сырья, оборудования, современной технологии и рынков сбыта израильских товаров и в конечном счете ведет к закабалению страны, то его

политические аспекты находят свое выражение в первую очередь в яром антикоммунизме и антисоветизме правящих кругов Израиля и политической практике различных сионистских организаций (подробно вопросы, связанные с анализом антикоммунизма и антисоветизма Израиля и сионистских организаций, см. в [61, 64]). Такая политика правящих кругов Израиля, приведшая страну в лагерь самых реакционных сил империализма, служит лучшей гарантией для деятельности иностранных монополий в израильской экономике.

Экономическая помощь империалистических государств и международных сионистских организаций является основным фактором, который определяет экономическое развитие Израиля и постоянно используется ими для оказания политического давления на страну. Вместе с тем использование противоречий между отдельными капиталистическими странами Запада, общность интересов международного монополистического капитала и буржуазии еврейского происхождения различных стран, а также опора на капитал последней позволяют правящим кругам и сионистским организациям Израиля зачастую ослабить эффект политического давления со стороны ведущих капиталистических государств. В сложных для Израиля внешнеэкономических и политических ситуациях сионистские организации выступают в качестве рычага политического давления на правительства империалистических государств.

Тесное переплетение финансово-экономических и политических отношений между Израилем, сионистскими организациями и империалистическими государствами наиболее наглядно проявляется в усилении роли ближневосточного региона в стратегии американского империализма. Кэмп-дэвидские соглашения и сепаратный «мирный» договор между Израилем и Египтом стал выражением своего рода агрессивного союза между США, Израилем и садатовским Египтом, посредством которых была сделана попытка глобальной перегруппировки реакционных сил на Ближнем Востоке во имя гегемонистских устремлений Вашингтона, при сохранении Израиля в качестве ударной силы американского империализма в регионе. Альянс реакционных сил на антисоветской основе представляет собой логическое выражение сущности империализма и сионизма, раскрывая, с

одной стороны, суть «особого» пути экономического и социального развития Израиля, а с другой — военно-политическую заинтересованность американского империализма в обеспечении милитаристского курса Израиля.

Авантюристическая внешняя политика правящих кругов Израиля, которых экономически и политически поддерживают неоколониалистские круги Запада, не только включает в себе угрозу для арабских народов, но и препятствует справедливому решению ближневосточного конфликта, обеспечению безопасности всех народов мира. Только в условиях мирного всеобъемлющего урегулирования ближневосточного конфликта, при отказе правящих кругов Израиля от экспансионистской внешней политики возможно ограничение господства иностранного капитала и достижение Израилем экономической независимости.

Все прогрессивные силы страны во главе с Коммунистической партией Израиля, подлинным выразителем интересов трудящихся масс, решительно выступают против пагубной для страны политики правительства, разоблачают глубоко реакционную социально-экономическую сущность капиталистической системы Израиля, создавшей широкие возможности для обогащения иностранной и местной буржуазии и противоречащей коренным интересам израильских трудящихся. КПИ проводит четкую классовую политическую линию в борьбе против засилья иностранного капитала, которая строится на последовательной и бескомпромиссной борьбе против сионистской идеологии и практики, на разоблачении ее империалистической реакционной сущности.

Политическая программа израильских коммунистов предусматривает отмену концессий и привилегий для иностранного монополистического капитала, национализацию основных иностранных предприятий и банков, эффективный народный контроль над национализированными предприятиями, ликвидацию имеющихся и запрещение создания новых картелей, передачу земель и другого имущества, находящегося в собственности таких сионистских учреждений, как Еврейский национальный фонд, в собственность государства, запрещение продажи государственной земли частным владельцам [10, с. 197—198].

Коммунистическая партия Израиля проводит интернационалистскую классовую линию, демонстрируя воз-

возможность проведения Израилем альтернативной внешней и внутренней политики. Однако ее осуществление возможно лишь при ликвидации в стране господства сионизма, который был заклеен международным сообществом как одна из форм расизма.

Идеология и практика сионизма продолжают отравлять психологию значительной части израильского населения. По оценке ситуации в Израиле члена Политбюро секретаря ЦК КПИ Д. Хенина, «подавляющее большинство еврейского населения страны, еврейских трудящихся, находясь в плену идеологии сионизма, антиарабского шовинизма, антисоветизма и антикоммунизма, пока еще не готово поддержать политику нашей партии» [105, 1981, № 11, с. 54]. Трудности классовой борьбы прогрессивных сил внутри Израиля велики, и было бы неверно ожидать быстрого изменения внутривнутриполитической ситуации. Однако объективные процессы социально-экономического развития страны, справедливая борьба арабского народа Палестины, арабских стран — жертв израильской политики, ведут к усилению классовой борьбы в Израиле, к прозрению все большего числа людей, попавших в «сети» сионизма. В этом направлении действует и постоянный фактор помощи Советского Союза и других социалистических стран Организации освобождения Палестины, арабским странам, выступающим против израильской агрессии и его экспансионистской политики. Эта помощь, как и последовательная политика СССР, направленная на достижение справедливого урегулирования ближневосточного конфликта для всех стран, включая Израиль, отражают и интересы израильских трудящихся. Именно на основе всеобъемлющего политического урегулирования и отказа от экспансионистской политики возможно прогрессивное развитие Израиля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. Васильев. Империалистическая помощь Израилю.—«Международная жизнь», 1971, № 2; Г. Власов. Империя Ротшильдов сегодня.—«Мировая экономика и международные отношения» (МЭИМО). 1968, № 2; А. Волков. Военно-политические аспекты израильского капитализма.—«Народы Азии и Африки». 1972, № 3; А. Кислов. Белый дом и сионистское лобби.—«Вопросы истории». 1973, № 1; И. Купавин. Финансовая база израильской агрессии.—МЭИМО. 1973, № 4.

² В 1975 г. национальный доход на душу населения составил: в Швейцарии—7810 долл., Швеции—7557, Канаде—6223, Норвегии—5928, Бельгии—5851, Финляндии—5036, Австрии—4436, Израиле—3038, Испании—2619, Ирландии—2329, Греции—2208, Португалии—1598 долл. [43, т. 2, с. 12—13, 15].

³ Мы придерживаемся следующей, получившей распространение в советской литературе классификации капиталистических стран: главные капиталистические страны—США, Англия, Франция, ФРГ, Италия и Япония; малые высокоразвитые капиталистические страны, занимающие в системе империалистических государств второстепенные позиции,—Канада, Австралия, Бельгия, Голландия, Швеция, Норвегия, Дания, Австрия, Швейцария, Финляндия; малые, менее развитые капиталистические страны—Испания, Португалия, Греция, Ирландия [66, с. 14—16].

⁴ Включает в себя общее государственное и частное потребление, валовые капиталовложения, экспорт товаров и услуг, субсидии на экспорт.

⁵ В Израиле и Иордании 1 дунам равен 1000 кв. м.

⁶ НАХАЛ—военизированные отряды «передовой сражающейся молодежи», члены которых, юноши и девушки призывного возраста, сочетают обязательную военную службу с сельскохозяйственными работами. Осуществляя защиту и освоение отнятых у палестинских арабов земель, эти отряды создают материальные и «юридические» предпосылки для создания на месте лагерей НАХАЛ гражданских еврейских поселений.

⁷ Основной смысл соглашения о двойном налогообложении состоит в том, что налог на прибыли предприятий за границей, взимаемый в стране, в которую поступает капитал, вычитается из дохода, подлежащего обложению в стране, экспортирующей капитал.

Использованная литература *

1. Маркс К. Капитал.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е, т. 23—25.
2. Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы.— Т. 26.
3. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Т. 27.
4. Ленин В. И. Защита нейтралитета.— Т. 30.
5. Ленин В. И. Целый десяток «социалистических» министров.— Т. 30.
6. Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г.— Т. 40.

7. Брежнев Л. И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., 1974.
8. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969.
9. XIV съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1962.
10. XVII съезд Коммунистической партии Израиля. Тель-Авив, Яффа, 21—24 июня 1972 г. М., 1973.
11. XVIII съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 15—18 декабря 1976 г. М., 1977.
12. Agreement between the State of Israel and Federal Republic of Germany, Signed at Luxembourg on 10 September 1952.—United Nations Treaty Series. Vol. 162, № 2137.
13. Atlas of Israel (Cartography, Physical Geography, Human and Economic Geography). Jerusalem, 1970.
14. Bank of Israel. Annual Report. Jerusalem.
15. Congressional Quarterly. Wash.
16. The Economic Report of the President. Wash.
17. XI World Congress. The International Political Science Association. August 12—18, 1979. Т. А Т А О V. The Arming of Israel and Its Impact on Regional and World Peace and European Deterrence, [Б. м., б. г.].
18. Encyclopedia of Zionism and Israel. N. Y., 1971.
19. Hevrat Ovdim in the Israeli Economy. Tel Aviv, 1972.
20. Histadrut Fact and Figures. Jerusalem, 1973.
21. International Diamond Annual. L.
22. International Financial Statistics Yearbook. Wash., 1980.
23. Investment for the Future. Budget Address the Minister of Finance Levi Eshkol. Jerusalem, 1961.
24. Investment Guaranties. Agreement between the U. S. A. and Israel. Wash., 1952.
25. Investment Guaranties. Agreement between the U. S. A. and Israel. Wash., 1957.
26. Investment Guaranties. Agreement between the U. S. A. and Israel. Wash., 1963.
27. An Investors Guide to Israel. Jerusalem, 1962.
28. Israel. Foreign Economic Trends and Thier Implications for the United States. Wash., 1970.
29. Israel Government Yearbook 1971—1972. Jerusalem, 1972.
30. The Israel Yearbook Tel Aviv.
31. The Jerusalem Quarterly.
32. Jewish Yearbook 1971. N. Y., 1971.
- 32a. The Middle East. L., 1963.
33. The Middle East and North Africa. L.
34. The Middle East 1974: New Hopes New Challenges. Hearings before the Subcommittee on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs. House of Representatives 93rd Congress. Wash., 1974.
35. Military Balance 1971—1972. L., 1971.

* Работы В. И. Ленина приведены по Полному собранию сочинений.

36. Military Balance 1977—1978. L., 1977.
37. Monthly Bulletin of Statistics. Jerusalem.
38. Oil and Gas International Yearbook. 1973. L., 1973.
39. Oil International Yearbook 1973. L., 1973.
40. Statistical Abstract of Israel. Jerusalem.
41. Statistical Abstract of the United States 1969. N. Y.
42. Survey of International Affairs. L.
43. UN Yearbook of National Accounts Statistics. N. Y.
44. U. S. Foreign Policy and the Export of Nuclear Technology to the Middle East. Hearings before the Subcommittees on International Organizations and Movements and on the Near East and South Asia of the Committee on Foreign Affairs: House Representatives. 93rd Congress. Wash., 1974.
45. U. S. Foreign Aid. It's propose, Scope, Administration and Related Information. Wash., 1959.
46. U. S. Foreign Assistance Act to 1962. Hearings before the Committee of Foreign Relations. Wash., 1962.
47. U. S. Senate. Foreign Assistance and Related Agencies Appropriations for 1976. Hearings before a Subcommittee of the Committee on Appropriations. House of Representatives. 94th Congress 1st Session. Wash., 1975.
48. U. S. Senate. Foreign Military Sales and Assistance Act. Hearings before the Committee on Foreign Relations. 94th Congress, 1st Session. Wash., 1973.
49. Who's. Who in Israel. Tel Aviv.
50. World Development Report 1979. The World Bank. N. Y., 1979.
51. Yearbook of International Trade Statistics 1978. Geneva, 1978.
52. Yearbook of Labour Statistics 1977. Geneva, 1977.

Литература на русском языке

53. Андреасян Р. Н., Эльянов А. Я. Ближний Восток. Нефть и независимость. М., 1961.
54. Беглов И. И. США: Собственность и власть. М., 1971.
55. Беляев И. П., Колесниченко Т. А., Примаков Е. М. Голубь спущен. М., 1968.
56. Ближний и Средний Восток (экономика, история). М., 1976.
57. Боронов Р. Нефть и политика США на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1977.
58. Валихновский Т. Израиль и ФРГ. М., 1971.
59. Дмитриев Е., Ладейкин С. Путь к миру на Ближнем Востоке. М., 1974.
60. Ладсберг Ф. Богачи и сверхбогачи. М., 1971.
61. Международный сионизм: история и политика. М., 1977.
62. Никитина Г. С. Государство Израиль (Особенности экономического и политического развития). М., 1968.
63. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978.
64. Сионизм: Теория и практика. М., 1973.
65. Типология несоциалистических стран. (Опыт многомерно-статистического анализа народных хозяйств). М., 1976.
66. Хитч Ч., Маккин Р. Военная экономика и ядерный век. М., 1964.

67. Экономика зарубежных стран. Капиталистические страны. Развивающиеся страны. М., 1972.

Литература на западных языках

68. Ashkar R., Khalidi A. K. Weapon's and Equipments of the Israeli Armed Forces. Beirut, 1971.
69. Azouri I. Le choix des investissements en Israël. P., 1965.
70. Balabkins N. West German Reparation to Israeli. New Jersey, 1971.
71. Barkai H. The Public, Histadrut and Private Sectors in the Israel Economy. Jerusalem, 1964.
72. Berger E. An Analysis of the Zionism-Israel Jewish Agency Structure. N. Y., 1963.
73. Davis N. Israel: Utopia Incorporated. A Study of Class, State and Corporate Kin Control. L., 1977.
74. Davis N., Mezvinsky N. Documents from Israel 1967—73. L., 1975.
75. Economic Development and Population Growth in the Middle East. N. Y., 1972.
76. Edwin S. The Structure of Society in Israel. N. Y., 1969.
77. Eisenstadt S. N. Israel Society. L., 1967.
78. Elizur J., Salpeter E. Who Rules Israel. N. Y., 1973.
79. Ellis H. E. Challenge in the Middle East. N. Y., 1965.
80. Gatton N. Palestine, the Arabs and Israel. L., 1970.
81. Halevi N. Economic Development Israels: Greece, Israel, Taiwan and Thailand. N. Y., 1968.
82. Halevi N., Klinov-Malul R. The Economic Development of Israel. N. Y., 1968.
83. Hillel M. Israel en danger de paix. P., 1968.
84. Horowitz D. The Enigma of Economic Growth (A Case Study of Israel). N. Y., 1972.
85. Hoskins H. L. The Middle East: Problem Area in World Politics. N. Y., 1958.
86. Kadi L. S. A Survey of American-Israel Relations. Beirut, 1953.
87. Kanovsky E. The Economic Impact of the Six-Day War: Israel. The Occupied Territories, Egypt, Jordan. N. Y., 1970.
88. Lumer H. Zionism: It's Role in World Politics. N. Y., 1973.
89. Mansfield P. The Middle East (A Political and Economic Survey). N. Y., 1973.
90. Michaely M. Foreign Trade Regimes and Economic Development: Israel. N. Y., 1975.
91. Perlmutter A. Military and Politics in Israel. N. Y., 1969.
92. Pinner L. Cooperation in the Private Sector of Israel. Tel Aviv, 1963.
93. Rosenberg H. S. Capital Inflow and the Economic Development of Modern Israel. Arizona, 1970.
94. Shible Y. Essays on the Israel Economy. Beirut, 1969.
95. Teitelbaum R. The Kibbutz in Contemporary Israel Reality. Tel Aviv, 1954.
96. Tensions in the Middle East. Baltimore, 1958.
97. Tsur Z. The Kibbutz Within the National Economy. Tel Aviv, 1965.

98. Zahlan A. Science and Higher Educations in Israel. Beirut, 1970.

Периодические издания

99. БИКИ.
100. «За рубежом».
101. «Красная звезда».
102. «Мировая экономика и международные отношения».
103. «Народы Азии и Африки».
104. «Правда».
105. «Проблемы мира и социализма».
106. «США: политика, экономика, идеология».
107. ««Ад-дустур». Амман.
108. «Аль-Хамишмар».
109. «Арахим».
110. «Гаарец».
111. «Шуун Филастынийя».
112. «American Banker».
113. «Armed Forced Journal International». October, 1973.
114. «Baltimore Sun».
115. «Business Week».
116. «The Christian Science Monitor».
117. «Current History».
118. «Economic Review».
119. «The Economist».
120. «Events».
121. «The Financial Times».
122. «Fortune».
123. «Fund and Bank Review Finance and Development».
124. «Information Bulletin. Communist Party of Israel».
125. «International Problems».
126. «Israel Digest».
127. «The Israel Economist».
128. «The Israel Export and Trade Journal».
129. «Israel Industry and Commerce and Export News».
130. «Israel Today». 1960, № 16.
131. «The Jerusalem Post».
132. «The Jerusalem Post Weekly».
133. «The Jewish Agency's Digest of Press and Events».
134. «The Middle East».
135. «The Middle East Economic Digest».
136. «The Middle East International».
137. «New Outlook».
138. «New York Times».
139. «Observer».
140. «Overseas Business Reports».
141. «Sunday Times».
142. «Time».
143. «The Times».
145. «U. S. News and World Report».

СОДЕРЖАНИЕ

3

Предисловие	3
Глава 1. Израиль в мировой капиталистической системе хозяйства	12
Глава 2. Иностранный капитал и особенности экономического развития Израиля	24
Глава 3. Сущность и структура империалистической помощи Израилю	93
Глава 4. Иностранный частный капитал	142
Заключение	181
Примечания	187
Использованная литература	188

Борис Федорович Ямилинец

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ ИЗРАИЛЯ

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *И. Ф. Попов*. Младший редактор *Л. А. Добродеева*. Художник *Н. П. Ларский*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *В. П. Стуковнина*. Корректор *Е. В. Анохина*

ИБ № 14171

Сдано в набор 10.10.82. Подписано к печати 30.03.83. А-11328. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 10,29. Уч.-изд. л. 10,75. Тираж 2800 экз. Изд. № 4927. Зак. № 646. Цена 1 р. 10 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

1 р. 10 к.